

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Г.Д. Гриценко, Л.А. Часовская

**ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ
КАК ГРУППА РИСКА В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Ставрополь
2009

УДК 37.0
ББК 74.9
Г 75

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
ГОУ ВПО Ставропольский государственный
педагогический институт

Научный редактор

кандидат педагогических наук, доцент *Т.Ф. Маслова*

Рецензенты:

доктор социологических наук, профессор *Д.А. Лушников*;
кандидат философских наук *Л.Н. Соловьева*

Гриценко Г.Д., Часовская Л.А.

Г 75 Подрастающее поколение как группа риска в современном российском обществе: монография. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009. – 145 с.

ISBN 978-5-91090-042-8

В монографии восполняется существующий в исследованиях пробел об особенностях социализации подростков группы риска. Результаты исследования позволяют расширить научное поле социологии культуры, духовной жизни и антропологии детства.

Издание адресовано социологам, философам, культурологам, социальным работникам, социальным педагогам, специалистам по работе с подростками и семьей и специалистам других научных областей, интересующихся вопросами развития подрастающего поколения.

УДК 37.0

ББК 74.9

ISBN 978-5-91090-042-8

© Гриценко Г.Д., Часовская Л.А. , 2009

© Ставропольский государственный педагогический институт, 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современные научные исследования, проводимые в социокультурной сфере, констатируют кризисные ситуации во многих областях жизнедеятельности людей, которые так или иначе влияют на их сознание и поведение. Нарушаются механизмы социального контроля, происходит дезинтеграция моральных и правовых устоев, возникает ценностная неопределенность и расширение связанных с ней ситуаций социальных рисков, имеющих как объективную, так и субъективную природу. Серьезную социальную опасность представляет то, что негативные последствия таких изменений сказываются на детях как наиболее уязвимой категории граждан. Это приводит к нарушению их физического и психического здоровья, дает толчок для развития так называемых социальных болезней, в том числе – социальной депривации.

В числе факторов, негативно влияющих на социализацию детей, чаще всего отмечаются размытость ценностей, идеалов, что значительно снижает нравственный потенциал общества; признание частью населения аномических форм достижения цели; сложное социально-экономическое положение многих семей; коммерциализация и криминализация общества. Не умаляя значения данных причин, ответственных за сложное положение детства, стоит отметить, что в тени остаются проблемы детей, возникающие в рамках их непосредственного социокультурного пространства.

В современном российском обществе под воздействием факторов, обусловленных трансформационными процессами, сложилась рискогенная ситуация, осложняющая социализацию подростков и способствующая формированию групп риска. Возникает необходимость осмысления ценностной системы, складывающейся у различных социокультурных групп подростков, особенно у подростков группы риска.

В этом смысле видение данных проблем детей наряду с традиционным педагогическим аспектом затрагивает и социокультурный. Это позволяет интегрировать теорию и практику со знаниями в области философии и социологии, педагогики, психологии как наук, изучающих вопросы общественного развития и развития личности, что позволяет всесторонне анализировать особенности социализации и социальной адаптации подрастающего поколения в ситуации риска.

Особенно это значимо для регионов, характеризующихся повышенной рискогенностью, к которым, в частности, относится Юг России и особенно Ставропольский край.

Выражаем признательность за научное редактирование, постоянную и неоценимую помощь и поддержку при подготовке рукописи к изданию кандидату педагогических наук, доценту Т.Ф. Масловой, а также благодарны за помощь в проведении исследования аспирантке кафедры философии, социологии и социальных технологий НОУ ВПО «Северо-Кавказский социальный институт» Е.Д. Иванниковой.

Особую благодарность выражаем рецензентам за ценные замечания, сделавшими монографию гораздо лучше – доктору социологических наук, профессору Д.А. Лушникову и кандидату философских наук Л.Н. Соловьевой.

ГЛАВА 1. ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ И ГРУППЫ РИСКА ПОДРОСТКОВ

Увеличение отрицательных поступков детей при переходе в подростковый возраст, проявляющихся в непослушании, упрямстве, бравировании своими недостатками, драчливости, и др. делает этот возраст трудным как для самих подростков, так и для их ближайшего окружения, увеличивая вероятность попадания в группу социального риска. Важность изучения подрастающего поколения как группы риска обусловлено тем, что именно в этом возрасте на формирование личности подростка оказывают ведущее влияние социокультурные факторы, а биологические – опосредованное.

Подрастающее поколение как группа риска современного российского общества представляет собой результат социализации, осуществляемой под воздействием обстоятельств, содержащих риск, вызванный конфликтами ценностей, неравенства возможностей и слабостью (отсутствием) защитных механизмов.

Исследователями используются различные определения подростков группы риска. С.А. Беличева, Е.И. Казакова, Г.Ф. Кумарина, Л.Я. Олиференко, А.И. Прихожан, Т.И. Шульга¹ и др. используют понятие «группа риска»; Ю.А. Клейберг, И.Ф. Нестерова² и др. называют детей «группой риска» и подростками с девиантным поведением, не отмечая различий между этими определениями; А.Я. Журкина, Е.Н. Землянская и др.³. – социально незащищенными подростками; М. Раттер и др.⁴ – «трудные дети» и т.п.

---

¹ См.,напр.: Беличева С.А. Основы превентивной психологии . – М.: Консорциум «Социальное здоровье России», 1994. – 224 с; Казакова Е.И. Комплексное сопровождение развития учащихся в образовательном процессе. // Дети группы риска: материалы международного семинара. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. – С. 56-70;Кумарина Г.Ф. Дети «группы риска» // Советская педагогика. – 1991. – №11. – С. 33-37; Шульга Т.И., Слот В., Спанярд Х. Методика работы с детьми «группы риска». – М.: УРАО, 1999. – 104 с.

² См.,напр.: Клейберг Ю.А. Социальные нормы и отклонения. – М: Вита-Пресс,1997.- 145; Нестерова И.Ф. Теоретические и практические вопросы взаимодействия и сотрудничества учителя с современной семьей: Учебное пособие. – Тверь, 2000.

³ См.: Твоя профессиональная карьера: рабочая книга для учащихся 7-8 кл/ Т.В. Васильева, А.Я. Журкина, Е.Н. Землянская и др. – М.: ВИГМА,1998.-48 с.

⁴ См.:Раттер М. Помощь трудным детям. – М.:Прогресс, 1987.-424 с.

При отсутствии единого подхода к определению понятия, общим для всех является выделение таких аспектов, как отклонение от общепринятых социальных норм и наличие различного рода отклонений в обучении, поведении, развитии.

В словаре русского языка «отклонение» означает «клониться в противную сторону», «сдвинуться в сторону»⁵, в психологическом словаре «отклоняющееся поведение» определяется как система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам»⁶. В то же время отклоняться от нормы можно как в положительную, так и в отрицательную сторону.

В понимании сущности и функций социальных норм мы будем придерживаться точки зрения Ю.А. Клейберга, который определяет норму как «особую общественную меру, правило» и «обусловленный социальной практикой социокультурный инструмент регулирования отношений в конкретно-исторических условиях жизни общества»⁷.

Подростки группы риска определяются нами как дети с нормальным развитием, но в силу ряда причин биологического, физиологического, генетического, социального характера имеющие слабые нарушения отдельных функций мозга, которые в свою очередь вызывают отставание в учении и отклонения в поведении. Аналогичной точки зрения придерживается и Г.Ф. Кумарина. По мнению авторов, эти дети по состоянию психического здоровья, социального развития находятся в пограничной зоне между полосами возрастной нормы и патологии, их отклонения от нормы неоднородны.

Так, по мнению С.А. Беличевой, в группу риска входят дети с различными формами психической и социальной дезадаптации, выражающейся в поведении, неадекватном нормам и требованиям ближайшего окружения, которое выполняет функции институтов социализации (семья, школа и т.д.)⁸ дезадаптация детей и подростков проявляется в виде трудновоспитуемости.

Т.И. Шульга и др.⁹ акцентируют внимание на том, что дети и подростки группы риска – это те, кто «в силу разных обстоятельств оказался

---

⁵ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1989

⁶ См.: Психология: Словарь/Под общ. Ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского

⁷ См.: Клейберг Ю.А. Социальные нормы и отклонения. – М: Вита-Пресс, 1997.-145.

⁸ См.: Беличева С.А. Основы превентивной психологии . – М.: Консорциум «Социальное здоровье России», 1994.

⁹ См.: Шульга Т.И., Слот В., Спанярд Х. Методика работы с детьми «группы риска». – М.: УРАО, 1999.

без опеки и попечительства родителей» и характеризуются тем, что оказались в тяжелой жизненной ситуации, имеют отрицательный жизненный опыт в оценке себя и своих возможностей, плохо успевают в учебе, перенесли различные травмы (физические, психические, сексуальные), жили в асоциальных семьях и т.д. Эти обстоятельства выделяются в качестве решающего фактора формирования отклоняющегося поведения в психическом развитии личности подростка. Эта характеристика может быть приемлемой и для части подростков, обучающихся в обычных общеобразовательных школах, проживающих в семье. Выявление причин отклонений в поведении и обучении выступает вторичным по отношению к проблемам в психическом развитии у подростков, находящихся в рискованной ситуации.

Ряд исследователей определяют подростков группы риска как здорового ребенка, но не обладающего знаниями и умениями, чтобы справиться с требованиями, предъявляемыми ему родителями, учителями, детским коллективом, которому свойственна нормальная наследственность. А черты девиантности он приобретает под влиянием ошибок, упущений в воспитательной работе, сложностей в окружающей его макро- и микросреде.

Основными причинами, позволяющими отнести этих учащихся к группе риска, являются низкая успеваемость, нарушения в поведении, временное прерывание учебы; второгодничество в связи с плохой успеваемостью и большим количеством пропусков без уважительной причины; позднее поступление в школу и т.п.

Следует отметить, что в современных психолого-педагогических исследованиях по проблемам групп риска появляются новые подходы и соответственно терминология. К ней можно отнести понятие «социально незащищенные подростки» (А.Я. Журкина, Е.Н. Землянская, Л.И. Кундозерова и др.)¹⁰, «старшие школьники – субъекты кризисных жизненных ситуаций» (М.А. Хациева и др.) и другие.

Наиболее общими характеристиками являются такие, как трудные, трудновоспитуемые, девиантные, социально запущенные, проблемные, а также более узкие определения – неуспевающие, недисциплинирован-

---

¹⁰ См.: Кундозерова Л.И., Михальцова Л.Ф., Милинис О.А., Кузнецов С.В.; «Воспитательное пространство города: проблемы и перспективы взаимодействия». – Новокузнецк, 2003

ные, агрессивные, конфликтные, безнадзорные, криминальные, депривированные¹¹, дети с проблемами¹².

В условиях воспитательно-образовательного процесса к группе риска относятся подростки социально и педагогически запущенные, испытывающие трудности в адекватной самореализации и социализации, подверженные влиянию различных негативных факторов (макро-, мезо-, микрофакторы).

Под педагогической запущенностью понимается результат воздействия неблагоприятных влияний микросреды и недостатков образовательного процесса, проявляющихся в стойком, отчетливо выраженном искажении нравственных представлений, невоспитанности чувств и навыков общественного поведения. Трудновоспитуемость подростка обычно рассматривается как форма отклонения, проявляющаяся в нежелании или неспособности ребенка усваивать воспитательные воздействия, а также активно на них реагировать¹³.

В общем можно сказать подростки группы риска – это группа, члены которой уязвимы или могут понести ущерб от определенных социальных обстоятельств или воздействий окружающей среды.

Очевидно, что каждое из этих понятий обретает собственное значение относительно сферы его применения и в целом означает отклонение от нормы. При этом на первый план выступают педагогические и психологические аспекты, характеризующие трудности, возникающие во взаимодействии ребенка с окружающей средой с учетом начальных этапов социализации. Несмотря на то, что данные аспекты часто имеют опосредованное значение, преломляясь через социокультурные особенности общества, представляется, что анализ наиболее используемых в психолого-педагогической теории и практике придаст нашему рассмотрению подростков группы риска как социокультурной группы большую объективность.

Так, в психологии (Л.О. Бадалян, Т.А. Власова, А.И. Захаров, Е.С.-Иванов, М.С. Певзнер и другие) к группе риска относят подростков с отклонениями в развитии, не имеющих резко выраженной клинико-патологической характеристики, а также – наиболее уязвимые континген-

---

¹¹ См.: Молодцова Т.Д. Диагностика, предупреждение и преодоление дезадаптации подростков...235 с.

¹² См.: Спепанов В.Г. Психология трудных школьников. Учебное пособие. – М.: «Академия», 1998. – С.64.

¹³ См.: Основы коррекционной педагогики. Учебное пособие. Под ред. Сластенина В.А.- М.: Академия, 1999.- С.75.

ты населения по отношению к неблагоприятным воздействиям, в частности, детей и подростков с акцентуациями характера¹⁴.

Анализ работ, связанных с изучением причин противоправного поведения несовершеннолетних (И.А. Двойменный, В.А. Лелеков, П.И. Люблинский, Г.М. Потанин, И.А. Шмаров)¹⁵, показал, что к «группе риска» относятся дети, которые в силу неблагоприятных воздействий – внутренних (психических) и внешних (средовых) – предрасположены к совершению общественноопасных деяний и те, которые их уже совершили.

Педагог Г.Ф. Кумарина, рассматривая категорию подростков группы риска, связывает их прежде всего с ситуацией школьного обучения и отмечает, что это дети с пограничными отклонениями в развитии, требующие особой заботы педагогов¹⁶. Но для нашего исследования границы такого определения сужены и поэтому его можно использовать лишь как составляющую часть основного термина – «дети группы риска». Более полным представляется мнение А.Л. Лихтарникова, который конкретизирует характер проблем детей данной категории, акцентируя внимание на значимости внешнего социального и социокультурного аспектов в возникновении и преодолении трудностей¹⁷.

К группе риска относятся также подростки, которые в силу сочетания различных генетических, биологических и социальных причин психически и физически ослаблены, социально запущены. У таких детей имеется риск школьной и социальной дезадаптации¹⁸.

В свете данного видения проблемы основным критерием, характеризующим категорию подростков группы риска являются их низкие адаптационные возможности, и как следствие – уязвимость по отношению к неблагоприятным и несбалансированным средовым воздействиям.

---

¹⁴ См.: Хрестоматия. Обучение и воспитание детей «группы риска». Учебное пособие. Сост. В.М. Астапов, Ю.В. Мискадзе. – М.: И-т практической психологии, 1996. – С.195

¹⁵ См., напр.: Двойменный И.А. Рецидивная преступность: характер, факторы, уровень // Социологические исследования, 2000. – № 1. – С. 61-65; Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Влияние семьи на преступность несовершеннолетних // Социологические исследования, 2006. – № 1. – С. 103-113.

¹⁶ См.: Кумарина Г.Ф. Дети «группы риска». //Педагогика. – 2001. – №11. – С.33

¹⁷ Лихтарников А.Л. Диагностика и психотерапия детей группы риска //Дети группы риска: Материалы международного семинара. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. – 178 с.

¹⁸ См.: Кумарина Г.Ф. Дети «группы риска». //Педагогика. – 2001. – №11. – С.33

Для подростков, относящихся к группе риска, характерен особый процесс социализации. Как правило, они проживают большую часть своей жизни в детских домах, школах-интернатах, приютах, под опекой или в неблагополучной семье. Для большинства выпускников учреждений социально-педагогической поддержки характерны специфические особенности личности и жизни. К ним относятся:

1) неумение общаться с людьми вне учреждения, трудности с установлением контактов со взрослыми и сверстниками, отчужденность и недоверие к людям, отстраненность от них;

2) нарушения в развитии чувств, не позволяющие понимать и принимать других, опора только на свои желания и чувства;

3) низкий уровень социального интеллекта, мешающий понимать общественные нормы, правила, необходимость соответствовать им, находить себе подобных и свой круг общения;

4) слабо развитое чувство ответственности за свои поступки, безразличие к судьбе тех, кто связал с ними свою жизнь, ярко проявляющееся чувство ревности к ним;

5) потребительская психология отношения к близким, государству, обществу и нежелание отвечать самому за свои поступки, что выражается в рентных установках;

6) неуверенность в себе, низкая самооценка, отсутствие постоянных друзей и поддержки с их стороны;

7) несформированность волевой сферы, отсутствие целеустремленности, направленной на будущую жизнь, чаще всего целеустремленность проявляется в достижении ближайших целей: получить желаемое, привлекательное и т.д., что приводит к виктимности (жертвенности) в поведении;

8) несформированность жизненных планов, потребность в жизненных ценностях, связанных с удовлетворением самых насущных потребностей (в еде, одежде, жилище, развлечениях);

9) низкая социальная активность, проявление желания быть незаметным человеком, не привлекать к себе внимания;

10) склонность к аддиктивному (саморазрушающему) поведению — злоупотребление одним или несколькими психоактивными веществами без признаков зависимости. Она может служить своеобразной регрессивной формой психологической защиты (курение, употребление алкоголя, легких наркотиков, токсичных и лекарственных веществ и т.д.).

Анализ существующих подходов и определений показал, что в целом к группе риска можно отнести подростков, имеющих отклонение от нормы по определенным показателям: состоянию здоровья, отноше-

ниях с окружающими, проблемах в учебной деятельности или социальной адаптации и другие, которые содержат реальный или потенциальный риск для нормальных отношений ребенка с собой и социумом в какой-либо из сфер жизнедеятельности, создавая ситуацию риска.

С позиций нашего исследования имеет значение то, что рассмотренные взгляды вполне оправдывают определенные ранее структурные элементы ситуации риска: потенциальный, реальный риск, неуспех в деятельности и ожидаемое неблагополучие, ситуация выбора, а также – указание на факторы риска. Это позволяет оперировать ими в исследовании. Подтверждается необходимость постановки в центр изучаемой проблемы социокультурного аспекта, в рамках которого рассматриваются вопросы проекции негативных реакций дезадаптации детей в микро-, мезо- и макропространстве.

Поэтому для большей объективности выводов введем еще одно понятие – «группа социального риска».

Под группой социального риска принято понимать «разновидность социальной номинальной группы, объединяющей людей, которые в силу своего социального положения и образа жизни подвержены опасным отрицательным воздействиям и в результате этого представляют угрозу нормальной жизнедеятельности общества»¹⁹.

Данное понятие может учитываться при определении термина «подростки группы риска», которое мы рассматриваем так: к группе риска относится категория подростков, которые обладают слабой сопротивляемостью к факторам социального риска в силу возрастных и психофизиологических особенностей; они объективно (добровольно или нет) находятся в зоне реального или потенциального риска, проявляют различные формы социальной дезадаптации вследствие нарушения процесса их социализации.

Отметим, что в нашем исследовании термин «группа» не является характеристикой относительно устойчивой совокупности людей, связанной системой отношений, регулируемой общественными ценностями и нормами²⁰ и скорее относится к социальной категории, которая включает в себя признаки номинальной или условной группы.

Исходя из вышесказанного, мы попытались классифицировать категорию подростков группы риска.

---

¹⁹ См.: Социальная работа: словарь – справочник. – М.: 1998. – С.48.

²⁰ См.: Российская педагогическая энциклопедия в 2 т. Т.1.- М., 1993. – С. 237.

По медико-биологическим основаниям можно выделить следующие подгруппы детей данной категории: инвалиды, имеющие клинику соматических расстройств; страдающие нервными расстройствами; страдающие психическими заболеваниями; с синдромом дефицита внимания, с гиперактивностью (СДВГ).

В зависимости от положения ребенка в семье в категории трудных можно выделить детей социальных сирот; детей из неполных семей; детей из неблагополучных семей; детей из семей, в которых ребенок подвергается насилию.

В качестве основания можно также рассматривать возрастные этапы развития ребенка. И тогда в категории трудных можно выделить детей, пришедших в первые классы школы («кризис, вызванный адаптацией к школе»); детей-подростков («кризис подросткового возраста»); детей-выпускников школы («кризис, вызванный вступлением в самостоятельную жизнь и необходимостью профессионального самоопределения»).

В зависимости от действия различных социально-экономических факторов, влияющих на судьбу ребенка, можно говорить о следующих подгруппах в категории трудных подростков: социально-дезадаптированные подростки; дети беженцев; дети мигрантов; дети из зоны военных конфликтов; дети – жертвы Интернет-зависимости.

По нашему мнению, определение рассматриваемой категории подростков как «социально незащищенные» – «школьник, ребенок, лишенный родителей или их постоянного внимания, имеющий отклонения в здоровье, отверженный или пренебрегаемый в школе, не имеющий возможности или не желающий получить среднее, дополнительное образование, склонный к девиантному поведению» – является не совсем подходящим для нашего исследования.

Руководствуясь положением о том, что социальной защите «подлежат все проблемы человека на протяжении всех этапов и во всех формах его социализации, все виды его поведения в социуме, вся его духовная жизнь», мы считаем, что предложенное определение снижает или вообще снимает степень ответственности, активности с подростка, предполагает определенную иждивенческую позицию, которая чревата негативными последствиями в современных условиях²¹.

---

²¹ См.: Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации: Федер. закон от 15.11.1995 № 195-ФЗ. – В ред. от 22.08.2004. – Ст. 3, п. 4; Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»

При этом социально незащищенными можно назвать все население по наличию тех или иных признаков, факторов в определенные периоды жизни, и социальная незащищенность не всегда проявляется в девиантном поведении.

Значимой для нас является подросток как субъект кризисных жизненных ситуаций в аспекте социальной незащищенности. В исследовании мы руководствовались подходами Л.С. Колесовой, И.А. Невского, Я.Я. Олиференко и др. к понятию детей и подростков группы риска, которые рассматривают их как «потенциально «трудных», неуспевающих, отстающих»²²

Многие из такого рода учащихся собственно противоправных действий еще не совершили, но их действия могут свидетельствовать не только об асоциальных намерениях, но и о готовности перейти грань уже не культурных социальных норм, а норм закона.

Подобный подход представляется актуальным в современных условиях, когда подростков, относящихся по тем или иным признакам к «группе риска», в обществе подавляющее большинство. Данное определение звучит более корректно и по отношению к самим подросткам (не влияет негативно на самооценку развивающейся личности), и по отношению к обществу, которое отмечает преобладание данной категории детей и молодежи и несет ответственность за это явление.

Мы к подросткам группы риска относим тех, кто может оказаться в еще более критической ситуации, чем есть в реальности, и которым еще можно помочь в условиях семьи и образовательного учреждения усилиями социального окружения без изоляции, предоставляя шанс не попасть в разряд правонарушителей или потерянных для общества людей, а способных еще изменить свою жизнь.

В целом подростки группы риска как социокультурная группа является социальноуязвимой, наиболее подверженной влиянию объективных и субъективных рискогенных факторов и, как правило, выбирающих для утверждения своей личности социально неприемлемые пути.

Кризисные социальные ситуации, в которых находятся подростки группы риска, создают определенный уровень психологического давления на их личность, при котором происходит почти неизбежное снижение этических и социокультурных «барьеров», являющихся в прин-

---

²² См., напр.: Колесова Л. Причины современных межэтнических и межконфессиональных конфликтов // Общественные науки и современность, 1992. – № 4. – С. 117-120; Шульга Т.И., Олиференко Л.Я. Психологические основы работы с детьми «группы риска» в учреждениях социальной помощи и поддержки. – М., УРАО, 1997.

ципе самыми главными нормами и одновременно гарантами поведения, согласующегося с ценностями общества.

Сами условия жизни подростков группы риска, приводящие к снижению этих «барьеров», делают нарушение правил общежития, норм закона нравственно оправданным для подростка.

Подросткам группы риска свойственно:

1. Отсутствие ценностей, принятых в обществе (творчество, познание, активная деятельность); убеждение в своей ненужности в обществе, невозможности добиться в жизни чего-либо своими силами, своим умом и талантом, занять достойное положение среди сверстников, достичь материального благополучия.

2. Проецирование на себя жизни собственных родителей, напоминающей гонки на выживание.

3. Ощущение эмоционального отвержения со стороны родителей и одновременно психологическая автономия.

4. Среди ценностей на первом месте — счастливая семейная жизнь, на втором — материальное благополучие, на третьем — здоровье.

5. В то же время, кажущаяся недоступность этих ценностей в жизни. Высокая ценность в сочетании с недостижимостью порождает внутренний конфликт — один из источников стресса.

6. Подкрепление потери ценности образования в реальной жизни — пример тех, кто плохо учился или не учился совсем, а в жизни преуспел (имеет свой бизнес, гараж, машину и т.д.) — без знания подлинных путей достижения таких «ценностей».

7. Повышенный уровень тревожности и агрессивности.

8. Преобладание ценности красивой, легкой жизни, стремления получать от жизни одни удовольствия.

9. Изменение направленности интересов — свободное времяпрепровождение (в подъезде, на улице, подальше от дома и т.п.), ощущение полной свободы (уход из дома, побег, путешествия, ситуации переживания риска и т.д.).

10. В отношениях со взрослыми характерны отклонения в общении, приводящие к переживанию своей ненужности, утрате собственной ценности и ценности другого человека.

Анализ работ классиков психологии и крупнейших психологов, например Л.С. Выготского, показал, что у подростков можно выделить несколько основных групп интересов с той или иной доминантой. К ним относятся эгоцентрическая доминанта — интерес к собственной личности; доминанта усилия — тяга подростков к сопротивлению, преодолению, к волевым

напряжениям, что может проявляться в упрямстве, хулиганстве, борьбе против авторитетов, протесте и т.д.; доминанта романтики — стремление подростков к неизвестному, рискованному, к приключениям, к героизму²³.

Д.Б. Эльконин в своих трудах выделил закономерности развития подростков. Среди них — возникновение трудностей в отношениях со взрослыми (негативизм, упрямство, безразличие к оценке успехов, уход из школы, все самое интересное происходит вне школы и т.д.). В это время дети начинают вести дневники, тайные тетради, в которых они свободно, независимо, самостоятельно выражают свои мысли и чувства. Появляются особые детские компании (подросток ищет друга, того, кто может его понять и т.д.), что приводит к организации неформальных подростковых сообществ.

Подростки группы риска представляют риск для общества, который выражается в создании или риске потери ими жизни, здоровья, возможностей социального развития.

В данную категорию входят подростки с проблемами развития, не имеющие резко выраженной клинико-патологической характеристики, оставшиеся без попечения родителей в силу разных, в том числе и не имеющих юридической силы обстоятельств, дети из неблагополучных, асоциальных семей, нуждающихся в социально-экономической и социально-психологической помощи и поддержке.

Смысл жизни и ценностные ориентации у подростков группы риска отличаются по многим проявлениям от смысла жизни и ценностных ориентации у детей, воспитывающихся в нормальных условиях.

Выделяя критерий особенностей поведения, деятельности, отношений как наиболее доступный для диагностики, отметим, что во многом он определяется потребностно-мотивационной сферой подростка. Учитывая, что для рассмотрения мотивационной сферы личности немаловажное значение имеет возрастной фактор, ограничим рамки изучаемой категории детей подростковым возрастом как наиболее чувствительным по отношению к отрицательным влияниям социума.

Так, А.В. Толстых, проводя параллели между подростковым возрастом и новорожденностью, отмечает, что именно в эти возрастные периоды необходима эмоциональная поддержка. Не ощущая ее в кругу близких людей, ребенок, возможно, обретет ее «за рамками подлинных образцов культуры»²⁴.

---

²³ Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6т. – М.: Просвещение, 1982. – 487 с.

²⁴ Толстых А.В. Опыт конкретно-исторической психологии личности. СПб.: Алетейя, 2000. – С.22.

Сегодня у большинства подростков можно констатировать преобладание таких отрицательных личностных черт и морально-нравственных качеств, как упрямство, обидчивость, невыдержанность, болезненное самолюбие, склонность к иждивенчеству, неспособность бесконфликтно адаптироваться к меняющейся среде, подверженность отрицательным влияниям. Одной из причин этого могут служить неудачи в деятельности, длительное несоответствие поведения внутренним побуждениям, порождающим негативный социальный опыт, закономерно проявляющиеся внутренние противоречия, обусловленные несоответствием между возникающими потребностями и возможностями их удовлетворения. Зачастую непонимание и игнорирование взрослыми действительных мотивов поведения подростков способствует обострению их трудностей и кризисов. Подростковый возраст в науке и практике принято обозначать как «трудный», «критический», «конфликтный». Иными словами, данный период развития уже сам по себе содержит потенциальный риск, а факторы социального риска выступают в качестве пусковых механизмов реального риска. Это подтверждается многими исследованиями.

С точки зрения Э. Эриксона, период онтогенеза, соответствующий подростковому, является периодом «нормативного кризиса» в результате стремления к идентичности. Это связано с необходимостью самостоятельной оценки сильных и слабых сторон собственной личности с целью формирования адекватных представлений о себе, что и вызывает нормальное усиление конфликтов²⁵.

Е.В. Алексеева подчеркивает, что в подростковом возрасте внешняя детерминация жизни и деятельности переходит к личностной саморегуляции и самодетерминации. Происходит естественный процесс активного поиска подростком собственного «Я» для формирования образа себя как личности²⁶.

Согласно определенной нами особенности, риск повышается в кризисные периоды, которые могут рассматриваться как в отношении ситуации в обществе, так и относительно самой личности. Так, по мысли В.Г. Степанова, именно в период возрастного кризиса ребенок часто становится трудновоспитуемым²⁷.

---

²⁵ См.: Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. – СПб: «Питер», 2000. – С. 59 -70

²⁶ См.: Наш проблемный подросток. Учебное пособие. Ред. Л.А.Радугин.- СПб.: Союз. – 2001. – С.129, 122.

²⁷ См.: Степанов В.Г. Психология трудных школьников. Учебное пособие. М.: «Академия», 1998. – С.17

Такой подход предполагает изучение как внешних, так и внутренних особенностей развития подростка. Исходя из того, что к внутренним особенностям, обуславливающим тот или иной способ поведения в конкретной ситуации, относится субъективное отношение к ней ребенка, проанализируем основные мотивы его отклоняющегося поведения в системе общения и деятельности.

По заключению А.Н. Леонтьева, «мотивы выполняют двоякую функцию: они побуждают деятельность, направляют ее и вместе с тем придают ей смысл, смыслоорганизуют»²⁸. Именно через систему ценностей, потребностей ребенок связан с окружающим миром. Через них проявляется отношение к социальной действительности, к окружающим людям: родителям, сверстникам, учителям, взрослым.

Так, Г.М. Потанин, наблюдая поведение правонарушителей, проявляющих крайние формы отклоняющегося поведения, пришел к выводу, что отрицательный мотив самопознания как побуждение к действию, может носить не только осознанный, но и неосознанный характер²⁹, а следовательно, вызывать рискованное поведение. В первом случае совершенные поступки, как следствие этого мотива, могут осмысливаться либо как нежелательные обществу, либо как вполне нормальные, ничего не имеющие общего с уголовным преступлением.

Подростки с отклоняющимся поведением, имеющие недостаточно осознанную мотивацию, как правило, неадекватно интерпретируют морально-нравственную сторону собственного общения и деятельности, что нередко приводит их к асоциальным проступкам. Основная опасность такого стихийного, неглубокого самопознания состоит в том, что оно «уводит» чувства и эмоции несовершеннолетнего от четкого восприятия «этической» стороны его деятельности, которая объективно становится безнравственной. Именно поэтому самопознание ребенка фокусируется в период реализации мотива не на самих действиях, а на объекте, который стал причиной их совершения. Такой вид самопознания формирует на первых порах негативные свойства: безответственность, черствость, эгоизм и другие. Совершаемые на основе этого асоциальные поступки превращаются у несовершеннолетнего в потребность, то есть становятся целью.

---

²⁸ См.: Собкин В.С. Кузнецова Н.И. Российский подросток 90 –х: движение в зону риска. Аналитический доклад. – М.: ЮНЕСКО, 1998. – С.19.

²⁹ См.: Васильева Ю.В., Василькова Т.А. Социальная педагогика: курс лекций. Учебное пособие. – М.: Академия, – 1999. – С.17.

С этого момента начинается этап отрицательного самопознания, и, следовательно, нарушения процесса саморегуляции личности.

Необходимость ориентироваться в современной социокультурной реальности подросткам «группы риска», в постоянно изменяющемся мире, в многообразии экономических, политических и духовных явлений актуализирует проблему о ценностных ориентациях подростков «группы риска».

Отсутствие целей и ориентиров в жизни весьма отрицательно сказывается на подрастающем поколении, которое всегда критически относилось к различного рода социальным явлениям, даже в стабильной социальной ситуации, поэтому для нее обязательно должны быть определенные ориентиры и цели с тем, чтобы осуществлять свое личностное развитие.

Социальная и культурная сферы жизнедеятельности общества имеют определенную самостоятельность и неразрывно связаны между собой. Они являются обязательными условиями и продуктом жизнедеятельности любого социума, выступающего как социальный субъект носитель социальных характеристик и действий, производитель культурных ценностей. Идею о том, что мир культуры выступает, как самостоятельная социокультурная среда разрабатывали в своих трудах многие представители неокантианства.

Один из наиболее видных представителей этого философского направления Г. Риккерт определял культуру как «совокупность объектов, связанных общезначимыми ценностями выделяемых ради этих ценностей».³⁰ Также он отмечает, что мир ценностей (культуры), обладая самостоятельностью, находится во взаимодействии с субъектом: «Ценность может быть связана с актом субъекта таким образом, что этот акт становится сам ценностью»³¹. Аналогичные идеи о самостоятельном характере культуры и его связи с миром социальной реальности высказывали и другие видные представители неокантианства: В. Виндельбанд, Г. Коген, Э. Кассирер.

Ценности для человека являются «фундаментом» его отношения к миру. Они выступают как образования мотивационно-потребностной сферы и регулируют социальное поведение людей. Таким образом, представляют собой некоторые конечные (идеальные) цели, к которым стремятся люди, дают возможность принять решение в ситуации выбора, активизируют и направляют поведение и деятельность человека. «Ценности,— писал В.П. Тугаринов,— это то, что нужно людям для удов-

---

³⁰ Риккерт Г. Природа и культура. // Культурология XX век. Антология. – М., – С. 43.

³¹ Там же – С. 52.

летворения потребностей и интересов, а также идеи и их побуждения в качестве нормы, цели и идеала. Без потребностей и интересов не было бы ценностей, но потребности и интересы сами по себе ценностями не являются. Голод и жажда – вовсе не ценности, это — страдания. Ценностями оказываются хлеб и вода, т.е. вещества, которые удовлетворяют, погашают эти страдания»³².

Поскольку ценности влияют на поведение подростков группы риска, то простейшим основанием для их типологии является их конкретное предметное содержание. По этому основанию различают ценности социальные, культурные, экономические, политические и духовные и т. д. Различают интегрирующие и дифференцирующие ценности. Например, общество на определенном этапе своего развития может ту или иную ценность одобрять большинством голосов, тогда ее можно считать интегрирующей; если же ее одобряет меньшинство, то она оказывается дифференцирующей. По мере развития общества функциональная роль конкретных ценностей может изменяться, дифференцирующие ценности становятся интегрирующими и наоборот.

По функциональному признаку можно также различать одобряемые и отрицаемые ценности. В качестве одобряемых принимаются те ценности, которые поддерживают больше респондентов, чем отрицают, а отрицаемые – это те, которые отрицают больше респондентов, чем одобряют.

Заметим, что дифференциация ценностей на одобряемые и отрицаемые не имеет ничего общего с делением их на «хорошие», положительные и «плохие», отрицательные. Речь идет о том, что подростки по-разному относятся к одним и тем же ценностям, выстраивая различную иерархию в своем сознании.

Иерархию ценностей можно объяснять не только сознанием, но и исходя «... из потребностей, которые при этом, конечно, отражаются в голове, осознаются...»³³. З. Фрейд предложил ограничиться двумя: любовь и работа, американский психолог А. Маслоу – пятью потребностями-ценностями: а) физиологические и сексуальные, б) в безопасности и стремлении к порядку, в) социальные – в группе и одобрении (принадлежности и любви), г) престижные – в уважении значимых других (престиже, самоуважении) и д) духовные – в самовыражении и повышении социального статуса, Муррей сформировал список из 28 ценностей, М. Рокич оценил число терминальных ценностей в полторы дю-

---

³² *Тугаринов В.П.* Избранные философские труды. – Л., 1998. - С.271.

³³ К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч. Т. 20. – С.493.

жины, а инструментальных – в пять-шесть дюжин, но эмпирически исследовал по 18 тех и других³⁴.

Терминальные, или целевые ценности, обобщенно выражают важнейшие идеалы – такие, как ценность человеческой жизни, семьи, межличностных отношений, свободы, труда и аналогичные им.

Жизнь как высшая ценность, мир, добро, красота, а также ценности повседневного гуманизма (семья, интересная работа, хорошие отношения с друзьями и т.д.) всегда занимали верхние позиции в шкале жизненных ориентации у многих людей. Это ярко продемонстрировало исследование, проведенное в 70-х годах под руководством В.А. Ядова³⁵.

Современные социологические исследования также показывают³⁶, что и в наше время люди сохраняют приверженность гуманистическим ценностям, что позволяет говорить об их универсальности. Их, в свою очередь, подразделяют на личностные и социальные.

Инструментальные ценности это те, в которых запечатлены одобряемые в данном обществе или иной общности средства достижения целей.

С одной стороны, это нравственные нормы поведения, а с другой – качества, способности людей, такие, как независимость, инициативность, авторитетность и др.

Ценности различаются по следующим потребностям индивидов:

витальные – первичные потребности, значимые для сохранения и продолжения жизни (благополучие, комфорт, безопасность);

интеракционистские – более сложные потребности, складываются в общении, взаимодействии с другими людьми (общение, инициативность, законность);

социализационные – еще более сложные потребности, заключаются в усвоении ценностей, норм, образцов поведения, одобряемых в современном обществе, культуре (традиции, нормы);

смысложизненные – высшие по сложности и функциям потребности в наполнении своей деятельности общим смыслом, значимым для всей жизни (семья, работа, благополучие).

Анализ результатов социологических исследований³⁷ указывает «на известную самостоятельность некоторой части инструментальных ценно-

---

³⁴ См., напр.: Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». – М., 1998.; Maslow А.Н. Motivation and personality. – N.Y., 1954.

³⁵ См: Ядов В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. – Л., 1979. – С. 90.

³⁶ См: Лапин Н. И. Ценности социальных групп и кризис общества. – М., 1991. – С. 17.

³⁷ См., напр.: Смирнов П.И. Ценностные основания общества. Дисс.... докт. социол. наук.- СПб., 1994.

стей, которые так же, как и терминальные, могут являться конечными предпочтениями. В этом случае инструментальные ценности оказываются базовыми ценностями и могут вступить в серьезный конфликт с терминальными ценностями. Например, конфликт может возникнуть между такими терминальными ценностями, как «власть» или «достаток» и инструментальными ценностями «честный», «порядочный» и т.п., отстаивание которых для многих людей является одним из высших смыслов жизни»³⁸.

Как отмечает Л.Г. Ионин³⁹, традиция и канон отнимают у социального деятеля или социальной группы возможность выбора, а вот когда перед индивидом или группой по-является выбор, можно говорить о стиле. Традиция и канон жестко предписывают определенные действия, делая поступки индивида или группы фактически анонимными. Современный образ жизни, напротив, позволяет выбирать существенно различные, иногда даже альтернативные модели действия и поведения. Именно в этом случае мы применяем понятие стиля, подчеркивая его отличие от понятий канон и традиция.

Таким образом, ценности личности достаточно сложно структурированы, отражая устойчивые диспозиции человека, стимулирующие его к избирательной социальной активности в социокультурной среде.

По определению Н. П. Медведева: «Ценности – это те же самые предметы, с которыми имеют дело люди в своей практике, но взятые не сами по себе, а в аспекте их значимости для человека»⁴⁰. Они определяют общую направленность этого процесса, задают нравственную систему координат, в которых существует и на которые ориентируется человек.

Если культура, сформированная социумом, задает определенные способы деятельности по овладению и использованию среды и самого человека, то есть определенную технологию и технику социального действия, то социальные ценности формируют пространство социального взаимодействия и ориентации в нем как некие ментальные, символические и поведенческие кодексы.

Сами социальные ценности в качестве нормативных регулятивов покоятся на основополагающих началах человеческой жизни. Содержание социальных ценностей определяется необходимостью сохранения и под-

---

³⁸ См.: Смирнов Л.М. Система базовых ценностей и методы их эмпирического исследования // Ментальность россиян.- М., 1997. – С. 31.

³⁹ См.: Ионин Л. Г.Социология культуры. – М., 1996. – С. 166.

⁴⁰ Медведев Н.П. Переоценка ценностей как социальный феномен. – Ставрополь, 1995.-С.13.

держания: а) окружающей среды – природы, б) человеческой среды телесности; в) технической и технологической среды – культуры и цивилизации (технологически оправданного опыта во всех областях); г) сферы социальных контактов и взаимодействий – социальности, а также рядом других факторов. Эти основные начала жизни образуют некое единство и одухотворенный контекст бытия человека, общества и природы.

Социальное здесь играет двоякую роль – стабилизатора и генератора контактов индивида с окружающими его социальными общностями⁴¹.

В литературе, посвященной классификации ценностей, существует «их деление на ценности жизни и культуры. Различие между жизнью и культурой очевидно. Жизнь человеку дана природой, культура же создается людьми. Ценности культуры делятся на материальные и духовные. Именно разработка теории ценностей жизни позволит ответить на многие вопросы воспитательного характера: о смысле жизни, ее подлинных и ложных ценностях, о жизненном оптимизме, в чем состоит действительное счастье человека и т.д.»⁴².

Ежеминутно и ежесекундно мы оцениваем окружающий мир, себя и в то же время мы являемся объектами оценки для других людей. В связи с этим как взрослым, так и подросткам группы риска необходимы надежные проверенные временем жизненные ориентиры.

Понятие «ориентация» широко употребляется в социальной психологии (К.А. Абульханова – Славская, Г.М. Андреева, М.И. Бобнева, А.И. Донцов и др.)⁴³, которая выражает взаимоотношения человека и социокультурной среды. Они выделяют два канала, по которым осуществляется связь: познание и ориентация. В первом происходит субъективное отражение предметов и явлений окружающего мира, они фиксируются в человеческом сознании. Во втором – выражается отношение человека к ним. В принципе, оба процесса взаимосвязаны. При помощи ориентации индивид производит выбор социально значимых объектов, которые в результате оценки их полезности, важности для него получают статус «ценности».

---

⁴¹ См.: Пигров К.С. Амбивалентность социального (опыт исследования онтологических оснований) // Вестник СПбГУ. – Серия 6. , 1994. – Вып. 4.

⁴² *Тугаринов В.П.* Избранные философские труды. – Л., 1998. – С. 271.

⁴³ См., напр.: Андреева Г.М. Социальная психология. – М., 1998.; Абульханова-Славская К.А. О путях построения типологии личности // Психологический журнал, 1963, – Т. 4.; Теоретическая и прикладная социальная психология. – М., 1988; Бобнева М.И. О применении социометрических методов при изучении структур сложных организмов. – Вып. 1 – М., 1970.

Понятие «ориентация» также рассматривалось в социологии бихевиристами Дж. Уотсоном, Б. Скиннером, Дж. Ландбергом и другими⁴⁴.

В основе бихевиоризма лежит объяснение поведения (ориентации) человека как совокупности двигательных и сводимых к ним вербальных ответов (реакций) на воздействие социокультурной среды (стимулы). В радикальной форме бихевиоризм сводил все общественные явления и процессы к взаимодействию между стимулами (соответственно комплексами стимулов), воздействующих на человеческий организм, и реакциями этого организма. В качестве основных механизмов, определяющих общественную жизнь, рассматривались физиологические механизмы условных рефлексов. Принципиальным для бихевиоризма является отказ от признания любых внутренних психологических звеньев, опосредствующих ответы человека и сведение объяснений поведения (ориентации) к однозначной жесткой схеме «стимул-реакция» (S-R)⁴⁵. Их социологическая концепция строилась на анализе сформированной ими цепи: физиологические процессы – первые процессы – социальные явления.

Единственное отличие от бихевиористской схемы «стимул-реакция» (S-R) является введенное необихевиристами (Э. Толмен, К. Халл)⁴⁶ посредующее звено, так называемые промежуточные переменные психологического плана, которые и усложнили схему (S-O-R). В остальном необихевиоризм разделял принципы классического бихевиоризма.

Отечественные исследователи (Ю. Лотман, Б. Успенский, Л. Ионин)⁴⁷ описали два современных типа культуры: моностилистическую и полистилистическую. Эта типология чрезвычайно важна для изучения динамики ценностных ориентаций молодежи в современных социокультурных условиях, ибо последнее десятилетие российской истории ознаменовалось переходом от моностилистической культуры к полисти-

---

⁴⁴ См., напр.: Уотсон Д. Б. Психология как наука о поведении. – М., 1926.; Бехтерев В.М. Избранные работы по социальной психологии. – М., 1994; Skinner B. F. Verbal behaviour. – L., 1957; Ярошевский М.Г. История психологии. – М., 1966; Lundberg .G. Sociology.- N.Y., 1968; Itman I. The environment and social behaviour.- Monterey(Cal.), 1975; Collett R. Social rubs and social behaviour.Oxford, 1977; – С.67. Ярошевский М.Г., Анциферова Л.И. Развитие и современное состояние зарубежной психологии. – М., 1974.

⁴⁵ См.: Современная западная социология: Словарь. – М., 1990. – С. 37.

⁴⁶ См., напр.: Tolman E.C. Purposive behavior in animals and men. – N.Y.,1932; Hull C.L. Principles of behavior. – N.Y., 1943.

⁴⁷ См., напр. : Лотман Ю.М. Статьютипологии культуры, в1-2, Тарту,1970-1973, Ионин Л.Г. Социология культуры. – М.,1996.

листической. Можно предположить, что именно данный переход явился тем главным фактором, который predetermined направленность и характер изменений ценностных ориентации российской молодежи.

Ценностные ориентации, или установки представляют собой усвоенные и принятые человеком социальные нормы и культурные ценности социокультурной среды, выступающие в качестве целей жизни и основных средств достижения этих целей. Они играют важную роль в регулировании социального поведения человека в социокультурной среде и являются, в свою очередь, продуктом социализации.

Выделяя индивидуальные ценности в социокультурной среде, социологи используют для их характеристики понятие «ценностные ориентации». Это понятие отражает ориентацию индивида на определенные ценности (здоровье, карьеру, богатство, честность, порядочность и т.д.).

Ценностные ориентации формируются в социокультурной среде при усвоении социального опыта и проявляются в целях, идеалах, убеждениях, интересах и других аспектах сознания личности. От ориентиров, в конечном итоге, зависит не только существование конкретного человека, но и всего сообщества людей.

Ценностные ориентации являются связующим звеном между мотивом (побудительной силой) и целью (ориентиром) деятельности. Они жестко связывают ценностные ориентации личности или же социальной группы в социокультурной среде с их мотивированной структурой.

Как справедливо утверждает В.И. Кузнецов, ценностные ориентации – это установки индивида или социальной группы на те или иные системы ценностей, в качестве которых могут выступать материальные или духовные явления, способные удовлетворять их потребности и интересы. Такое определение предполагает выделение понятия «установка».

Категория эта была предложена Д.Н. Узнадзе, который развил представления об установке как «целостной модификации субъекта», его готовности к восприятию будущих событий и совершению в определенном направлении действий, что является основой его целесообразной избирательной активности. Установка возникает при «встрече» двух факторов – потребности и ситуации удовлетворения потребностей, определяя направленность любых проявлений психики и поведения субъекта. В том случае, если импульсивное поведение наталкивается на те или иные препятствия, оно прерывается, начинает функционировать специфический только для сознания человека механизм объективации, благодаря которому человек выделяет себя из действительности и начинает относиться к миру как к существующему объективно и независимо от него. Таким

образом, установки регулируют широкий спектр осознаваемых и неосознаваемых форм психологической деятельности человека.

Как видно, рассмотренное выше определение ценностных ориентаций явилось результатом попытки приспособления и распространения выводов этой теории Д.Н. Узнадзе на более широкий круг социальных явлений. Хотя понятие ценностной ориентации у Д.Н. Узнадзе не рассматривается, но как справедливо замечают А.Г. Здравомыслов и В.А. Ядов, по содержанию его концепции ценностные ориентации можно охарактеризовать как психологические установки на определенный тип поведения в конкретной ситуации»⁴⁸ и далее «...формирование ценностных ориентации есть не что иное, как процесс становления самой личности, ее индивидуального сознания и индивидуальной психологии под воздействием непосредственного социального окружения. Благодаря этому в ценностных ориентациях личности мы схватываем социально-всеобщее»⁴⁹. В таком аспекте социальная установка будет довольно близка к понятию «attitude» (аттитюд), разработанному в американской социологии и социальной психологии, термину «attitude», имеющему французское происхождение и часто используемое в американской социологии. В нашей литературе термины «attitude», «social attitude» обычно переводятся как установка или социальная установка. Однако вспомним, что в первом определении, данном У. Томасом и Ф. Знанецким⁵⁰, «attitude» они характеризуют как состояние, как психологический процесс переживания отношения человека к ценности. В то же время уже Д. Креч определяет «attitude» как прочную систему позитивных или негативных оценок, эмоциональных чувств и положительных или отрицательных тенденций в отношении к социальным объектам. Это устойчивая организация мотивационных, эмоциональных, перцептуальных и мыслительных процессов относительно некоторых аспектов внутреннего мира индивидов. Д. Катц рассматривает это понятие как предрасположенность индивида к положительной или отрицательной оценке какого-нибудь символа, объекта или аспекта окружающего его мира. Поэтому точнее надо было бы перевести этот термин как «отношение», поскольку термин «установка» в значении «готовность», что соответ-

---

⁴⁸ Здравомыслов А. Г., Ядов В. А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология СССР. Т. 2. – М., 1965. – С. 199.

⁴⁹ Там же. – С. 139.

⁵⁰ См.: Thoman W. J., Znanieski E. The polish peasant in Europe and America.- Cambridge, 1918.

ствует понятию установки Д.Н. Узнадзе в английском языке обозначается словом «set». Во всех приведённых примерах понятие «attitude» гораздо ближе к содержанию понятий отношения и ценностной ориентации, чем к понятию установки. Установка в общепсихологическом значении этого слова (в английском языке «set») – это психологическая закономерность, определённая взаимосвязь между потребностью, нуждой человека и сложившейся, имеющейся объективной ситуацией. Отношение же («attitude») как специфическое человеческое состояние, основанное на осознании и обобщении взаимодействия с действительностью, представляет собой систему определенных связей и является основой регуляции поведения и деятельности личности.

А.Г. Здравомыслов и В.А. Ядов использовали термин «attitude» в своей концепции. Они пишут: «Аттитюдоды суть социально значимые регуляторы поведения или социально значимые фиксированные установки»⁵¹. Не ясно, для чего было вводить дополнительно в свою систему это иностранное слово. В результате в их концепции появилось ещё одно неизвестное. Помимо ценностных ориентации возникло понятие «социально значимые фиксированные установки аттитюдоды». Это понятие также следовало определённым образом раскрывать прежде всего с психологической стороны, в силу того, что простое соотнесение его с установкой оказалось неправомерным, об этом свидетельствуют работы американских исследователей.

А.Г. Здравомыслов и В.А. Ядов начали выделять в «аттитюдоды» признаки, которые отличают этот термин от общепринятых механизмов установки. Авторы разработали приемлемое для их концепции определение ценностных ориентации: основная функция ценностных ориентации у них «регулирование поведения как осознанного действия в определённых социальных условиях».

Несколько позже А.Г. Здравомыслов и В.А. Ядов сделали важное уточнение, отметив, что ценностная ориентация как установка личности на ценности материальной и духовной культуры общества – это «относительно устойчивое, социально обусловленное отношение человека к совокупности материальных и духовных благ и идеалов, которые рассматриваются как предметы, цели и средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности личности»⁵².

---

⁵¹ Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. – М., 1986.- С. 46.

⁵² Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. – М., 1986. – С. 137.

Отечественная социология, объясняя ценностные ориентации, во многом опиралась на рассмотренные выше концепции. Однако, в переходные периоды для системы ценностей, представлений характерны изменчивость, нестабильность, противоречивость. В наибольшей степени изменчивость и нестабильность ценностных ориентаций свойственна подросткам группы риска.

В исследованиях Т.В. Драгуновой, О.В. Дашкевича, И.В. Дубровиной, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых раскрыты проявления трудностей подросткового возраста в современных социальных условиях обучения и воспитания, а также в особых жизненных ситуациях. Результаты исследований показывают, что современные подростки имеют особые ценности и смыслы жизни, которые во многом определяются условиями проживания ребенка в семье и обществе.

По данным А.Л. Лихтарникова, у подростков, лишенных родительского попечения, представления о счастливом человеке и о счастье значительно отличаются от представлений подростков из нормальных семей. Наиболее распространенные ответы подростков группы риска таковы: наличие еды, сладостей (много торта), игрушек, подарков, одежды. Подобные «вещные» характеристики показывают, что даже для пятнадцатилетних подростков игрушка является необходимым атрибутом счастливого ребенка. Обращение к игрушке, возможно, позволяет подростку компенсировать недостаток эмоционального тепла и неудовлетворенность социальных потребностей. Среди подростков, лишенных родительского попечительства, 43% отмечают у себя минимальную выраженность признаков счастливого человека, что можно интерпретировать как позицию «я несчастлив»; в нормальных семьях обнаружено только 17% таких подростков.

Особенностью подростков группы риска является переживание одиночества и беспомощность. Понятие «беспомощность» рассматривается нами как такое состояние подростка, когда он не может справиться со своей проблемой сам, не получает и не может попросить помощи у других или находится в дискомфортном состоянии. У подростков группы риска это состояние связано с конкретными жизненными ситуациями жизни: невозможностью изменить взаимоотношения с родителями, значимыми взрослыми, педагогами, сверстниками; с трудными положениями, в которых они оказываются; с невозможностью принимать самостоятельные решения или делать выбор; при нахождении в учреждениях социально-педагогической поддержки.

Подростки стоят на пороге самостоятельной жизни, к которой они не считают себя готовыми. С одной стороны, они хотят жить самостоятельно, отдельно, не зависеть ни от кого; с другой стороны — боятся этой самостоятельности, понимая, что без поддержки родителей, родственников им не выжить, а на нее они рассчитывать не могут. Эта двойственность чувств и желаний приводит к неудовлетворенности подростков группы риска своей жизнью и собой.

Реализация ценностей у подростков группы риска осуществляется путем самоутверждения в том, что кажется особенно важным, в проявлении независимости и смелости, граничащей с нарушением закона, а также путем принятия особой жизненной позиции в обществе.

В ценностный ряд подростков группы риска не входят такие качества, как честность, ответственность, терпимость, чуткость. Они уверены в том, что от них ничего не зависит, и поэтому всегда ищут себе покровителей, их интересует не общественное признание деятельности, а лишь собственный статус в обществе. Склонность к свободе, независимости приводит к поиску такой деятельности, которая приносит только материальное удовлетворение, и в способах «добывания» средств они проявляют неразборчивость.

Общим признаком для отнесения подростков к группе риска является негативное психологическое давление на подростков, которое ведет к преобладанию в системе ценностей трех доминант: эгоцентрической доминанты как интереса к собственной личности, который актуализирует психологическую автономию подростка; доминанты усилия как тяги подростков к сопротивлению, как склонности к волевым напряжениям, проявляющимся в упрямстве, хулиганстве, борьбе против авторитетов, протесте; доминанты романтики как стремления подростков к неизвестному, рискованному, к приключениям, которое связано с уходом из дома, путешествиями, побегами.

В данном контексте необходимо рассмотреть особенности социализации подростков группы риска, которые связаны с действиями и поведением подростка на основе ценностей и норм, адаптивных механизмов, усвоенных им.

ГЛАВА 2. РИСКОВЫЕ ФАКТОРЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Понятие риска для подростка связывается с прогнозом жизнедеятельности и развития в определенный срок, который содержит в себе значимые проблемы, связанные с состоянием здоровья или отношениями с окружением: родителями, родственниками, учителями, сверстниками; в обучении или социальной адаптации.

Характеризуя социальный риск, следует отметить, что это не только деятельность, но и характеристика состояния личности или группы подростков. В этой связи особую актуальность приобретает проблема социализации подростков, протекающей в условиях расширения факторов риска в обществе.

Факторы риска социализации личности могут быть объединены в две большие группы: 1) социальные, отражающие социально-культурный аспект социализации и затрагивающие проблемы ее исторической, культурной и этнической специфики; 2) индивидуально-личностные, в значительной мере определяемые этапом жизненного пути личности.

В числе отечественных авторов, активно занимающихся изучением феномена риска с социологической точки зрения можно назвать А.П. Альгина, В.И. Зубкова, С.М. Никитина, Ю.И. Москалева, В.В. Павлову, К.Л. Феофанова⁵³. Зарубежные исследования представлены работами Д. ван дер Верфа, М. Валлаха, Д. Картрайта, Д. Кристенсона, Н. Лумана, Ф. Ронге, А. Стоунера и других⁵⁴.

Так, В.И. Зубков, исследуя проблему риска, отмечает, что на основе анализа отечественных и зарубежных работ описываемую дефиницию без узкой специализации значения можно интерпретировать как:

1. Специфический процесс выбора вариантов действия, альтернатив в ситуации неопределенности; выбор действия, исход которого зависит от случая; единство обстоятельств и индивидуально-групповых предпочтений, на основе которых принимается оперативное решение.

---

⁵³ См., напр: Альгин А.П., Риск и его роль в общественной жизни – М. Мысль, 1989; Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: опыт исследования молодежи. – М., 2007; Никитин С.М., Феофанов К.А. Социологическая теория риска в поисках предмета // Социологические исследования, 1992.- № 10. – С. 120-127.

⁵⁴ См., напр: Д. ван дер Верф, Ф. Ронге. Мониторинг в России. – М.: Интердизайн, 1998; Луман Н. Понятие риска // THESIS, 1994. – Вып. 5.

2. Непосредственное действие субъекта в неопределенных условиях.

3. Вероятность негативных последствий в ситуации с несколькими альтернативами при реализации решения или вызванных неблагоприятными факторами среды, случайных факторов; событие, наступление которого содержит возможность каких-либо потерь.

Объединив первые две группы, автор определяет риск как «действие, направленное на привлекательную цель, достижение которой сопряжено с угрозой потери или как ситуативную характеристику деятельности, включающую неопределенность исхода и неблагоприятные последствия в случае успеха».⁵⁵

Как утверждает В.В. Павлова, риск проявляется в поведении или отказе от действия субъекта в отношении конкретной ситуации осознания опасности, способной оказать отрицательное влияние на жизненные возможности человека.⁵⁶ Также, согласно некоторым источникам, явление риска включает в себя опасения неудачи, опасность, вероятность ошибки, надежды на благоприятный исход и ситуацию выбора альтернатив⁵⁷. Все эти элементы обуславливают и составляют ситуацию риска, которая понимается как «разновидность неопределенности, когда наступление событий вероятно и может быть определено»⁵⁸, но более полно трактуется как «единство обстоятельств и индивидуально-групповых предпочтений, связанных с некоторыми критериями оценки или методами, на основе которых принимается альтернативное решение»⁵⁹.

Ситуация риска, возникающая в процессе социализации личности, имеет во многом субъективный характер, так как, во-первых, каждый человек имеет свои представления о степени рискованности и в зависимости от этого осуществляет свою деятельность или бездействует, а во-вторых, ситуация риска выступает в тесной взаимосвязи с ситуацией неопределенности, уровень которой также трудно констатировать.

В социокультурном подходе разделяют социальные группы, подверженные риску (группа потенциального риска) и продуцирующие его (де-

---

⁵⁵ Зубков В.И. Риск как предмет социологического анализа. //Социс. – 1999. – №4. – С.9.

⁵⁶ См.: Павлова В.В. Социальный риск в агросфере //Социс. – 1993. -№10. – С.81 -84.

⁵⁷ См.: Социальная работа: словарь – справочник.- М.: 1998. – С.48.

⁵⁸ См.: Черкасов В.А. Проблемы риска в управленческой деятельности. М.-Киев. – 1999. – 280 с.

⁵⁹ См.: Павлова В.В. Социальный риск в агросфере //Социс. – 1993. – №10. – С.81.

рианты или группа реального риска). В числе первых подростки, наиболее зависимые от внешних воздействий, не владеющие механизмами адаптации, противостоящими риску.

Категория риска, как и ее составляющие, весьма подвижная, причинной и следствием чего является разнообразие подходов к его источникам. Мы согласны с мнением О.Н. Яницкого, который связывает анализ социального риска с понятиями социального порядка, социальных изменений⁶⁰. Именно нарушение социальных норм и социального порядка являются, в первую очередь, важнейшими источниками социогенных рисков. Поэтому рискогенными по своей природе являются следующие социальные явления: «отклоняющееся поведение», «отчуждение», «ценностный вакуум», «аномия». Для характеристики современного состояния российского общества все чаще используется понятие аномия.

В трактовке Э. Дюркгейма это «состояние ценностно-нормативного вакуума, характерного для переходных и кризисных периодов и состояний в развитии обществ, когда старые нормы и ценности перестают действовать, а новые еще не установились»⁶¹. В развитие данного определения отметим, что для современного российского общества в существующей ситуации характерно отсутствие границ между нормальным и патологическим, более того, патология облекается в форму нормы. Причины и механизмы таких взаимопереходов рассматриваются в рамках теорий девиаций (Э. Дюркгейм, А.К. Коэн, Ч. Ломброзо, Э.М. - Шур, Р. Мертон и др.)⁶². Несмотря на множество существующих теоретических подходов, они имеют общие черты⁶³.

Оценка поведения человека производится относительно социальных норм конкретного общества, понимаемых как «предел, мера или интервал допустимого (дозволенного или обязательного) поведения или деятельности людей или социальных групп, которые официально установлены или сложились на том или ином этапе развития данного общества»⁶⁴.

---

⁶⁰ См.: Яницкий О.Н. Экологическая социология как риск – рефлексия. //Социс. -. 1999. – №: – С.5 – 59.

⁶¹ См.: Гофман Л.П. Семь лекций по истории социологии. Учебное пособие для вузов. – М.: Мартис, 1995. – С.174.

⁶² См.: Дюркгейм Э.О. О разделении общественного труда: Метод социологии. – М.,1990.с.166,173

⁶³ См.: Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология. Учебник для вузов /Под ред. В.И. Добренкова. -М.:Гардарика. 1998.- 415.

⁶⁴ См.: Теория и методика социальной работы. Общ. Ред. Жуков В.И. –М.: Союз., 1994. – 166.

Традиционно считается, что к социальным нормам относятся правовые, моральные, политические, религиозные, эстетические, этические. Отклонение от тех или иных норм регулируется обществом посредством неодобрения, наказания, запретов или корректируется через социальные институты посредством таких процессов, как воспитание, перевоспитание и т.д. Именно социальные нормы определяют целесообразность или нежелательность тех или иных поступков или проявления каких-либо форм поведения, способных увеличить степень рискогенности ситуации.

Для того, чтобы привести в действие нормативные механизмы, необходимо, чтобы социальные правила являлись частью ценностно-нормативной системы общества в целом и отдельных его индивидов, «участвовали» в формировании личности, начиная с детства. Но для общества, переживающего кризис, это является чрезвычайно сложной задачей, что подтверждает зависимость между кризисными состояниями и пустотами в «ценностно-нормативной системе общества»⁶⁵. Избегая полярных противопоставлений нормы и девиации в условиях общественного кризиса, Р. Мертон отмечал, что «как девиация, так и абсолютное согласие с целями общества и средствами их достижения (конформизм) являются двумя чашами одних и тех же весов: адаптации людей к культуре как системе ценностей и норм. Переживание личностью кризисной, ненормальной ситуации ведет к действиям, за которыми может последовать общественное порицание, навешивание ярлыка «девианта»⁶⁶.

Таким образом, отклоняющееся поведение человека может являться как следствием, так и причиной социального риска, проявляющегося на различных этапах социализации и в различных формах. Под социальным риском мы понимаем деятельность человека или отказ от нее в ситуации выбора, неопределенности (риска), которая требует от него оценки собственных действий, необходимых социальных качеств, приобретенных на этапах социализации; регулирования социальных факторов, последствия которых могут негативно повлиять на жизнь личности и общества.

Изучение проблем детей, чье поведение не соответствует нормам общества, связывается с проблемами их социализации под воздействием факторов риска.

Особенности влияния на человека различных факторов и способов реагирования в различных ситуациях рассматривали И.С. Кон, А.Г. Кова-

---

⁶⁵ См.: Гофман Л.П. Семь лекций по истории социологии. Учебное пособие для вузов. – М.: Мартис, 1995. – С.179.

⁶⁶ См.: Американская социологическая мысль. Тексты. Под ред. В.И. Добренкова. -М.: МГУ. – 1994. С.379

лев, Ф. Франкл, Ф. Блум, А. Лайзерсон, Ю.В. Сычев, И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов⁶⁷. Базисом для изучения проблем отрицательных влияний социума на ребенка считаем экосистемный подход, разработанный профессором Корнелльского университета У. Бронфенбреннером, суть которого заключается в изучении взаимовлияний между развивающейся личностью ребенка и окружающей средой, представленной различными компонентами⁶⁸. Основной мыслью исследователя является то, что процесс социализации моделируется по субъект-субъектному типу. Экологическая система в исследованиях У. Бронфенбреннера представлена в виде системы концентрических структур: микро-, мезо-, экзо- и макроуровня. Элементы каждой из систем могут оказывать прямое или косвенное негативное воздействие на ребенка. Ведущую роль социальных факторов риска, влияющих на развитие детей подтверждают Э. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль, М. Вебер, И.В. Вейнгольд-Рыбкина и другие⁶⁹.

Главная проблема, которую решает подросток в процессе социализации и социальной адаптации – это более эффективное приспособление к социальной среде.

Социальная среда включает в себя: а) социально-культурную среду; б) соответствующие сферы жизнедеятельности, где формируются и реализуются основные составляющие образа жизни различных социокультурных субъектов (ценности, мотивы и цели деятельности, человеческий потенциал и др.).

Социокультурная среда, характеризуя связи подростка с социокультурным окружением, имеет набор рискогенных факторов, которые и подлежат анализу в нашем исследовании.

Сферы жизнедеятельности имеют свою качественную характеристику и выступают как относительно отграниченные друг от друга области деятельности и взаимодействия подростка с предметным миром культуры и другими людьми, представленные соответствующими социальными институтами и учреждениями.

---

⁶⁷ См.: Развитие, социализация и воспитание личности. Региональная концепция. – Ставрополь, 1994.- 32 с.

⁶⁸ См.: Adolescent alienation. Lawrence B. Schiamberg. Charls and Merrill publishing company, Columbus, Ohio. USA. – 148p.

⁶⁹ См.,напр: Вебер М. Избранное. Образ общества – М., 1994; Дюркгейм Э. Социология.- М., 1995; Леви-Брюль Л. Психология мышления. М: Изд-во МГУ, 1980. С. 130-140; Вейнгольд-Рыбкина И.В. некоторые особенности личности семейных взаимоотношений у подростков-правонарушителей. В сб.: Особенности психологии личности социально-педагогически запущенных детей. – Воронеж, 1982.

В зависимости от культурного материала, с которым подросток имеет дело в рамках социокультурной среды (т.е. предмета его деятельности) и сферы активности человека, можно выделить следующие ее составляющие — поля жизнедеятельности (которые одновременно могут выступать областями проектной деятельности или приоритетными направлениями социально-культурного проектирования, профилактики социального риска):

1. Культурно-историческое наследие (или историческая среда обитания человека, мера ее освоения и востребованности);

2. Художественная среда обитания человека, обеспечивающая соответствующие формы его активности по освоению и развитию предметов и ценностей художественной культуры, качество его художественной жизни;

3. Социально-психологическая среда обитания (характер межличностных отношений ближайшего окружения, форм и способов совместной жизнедеятельности людей — их производственные и семейные, формальные и неформальные связи и отношения);

4. Духовно-нравственная среда обитания (как в форме общественной морали, так и на интесубъективном уровне — как внутриличностное содержание духовно-нравственных ценностей, норм, идеалов, смыслов человеческой жизни);

5. Политическая среда обитания (характер и содержание политической жизни, условия и возможности участия человека в общественно-политической деятельности);

6. Экологическая среда обитания (состояние природного окружения, а также ценностное и деятельностное самоопределение человека в природном мире).

Каждое поле социокультурной среды по характеру его составляющих можно представить в виде трех уровней:

1. Предметно-пространственное окружение подростка: памятники истории и культуры, архитектура поселений, производственные, бытовые и общественные интерьеры, производственное и бытовое оборудование и т.д.;

2. Информационная составляющая среды (художественная, правовая, политическая, эстетическая, этическая информация);

3. Ценностно-ориентационная составляющая (смысловая и ценностная нагрузка элементов среды).

Соотношение этих составляющих определяет специфику и потенциалы того или иного элемента (поля) среды.

Основными сферами жизнедеятельности подростка, где он расходует свои фундаментальные ресурсы (время и энергию), являются: образова-

тельная (представленная учреждениями системы образования, в т.ч. специального); досугово-рекреационная (представлена досуговыми и туристско-экскурсионными учреждениями); физкультурно-оздоровительная (инфраструктура учреждений спорта и здравоохранения, обеспечивающих здоровье подростка, развитие его физических и психических способностей); информационная (библиотеки, средства массовой информации).

Выбор и оценка подростком тех или иных полей жизнедеятельности (элементов среды) и сфер жизнедеятельности, устойчивое распределение своего времени и энергии между ними и определяет образ жизни, понимаемый как совокупность типичных видов и способов деятельности подростка, которая в свою очередь определяется системой его ценностей и условиями жизни.

Таким образом, рассматриваемая нами социокультурная среда — это окружающие подростка материальные, социальные, институциональные и духовные условия его формирования, развития и самореализации.

Согласно одной из классификаций, основаниями для риска в социокультурной среде служат следующие факторы: экономические (низкий уровень жизни), экологические (неблагоприятная среда обитания), медицинские (болезнь, инвалидность, отклонения в развитии, алкоголизм), психологические (конфликтность отношений в группах, социальная и педагогическая запущенность, деформированность мотиваций), криминальные (влияние преступных групп) и другие⁷⁰.

Акцентируя внимание на факторах риска для детей, следует отметить ценность исследования, проведенного в рамках международного проекта MONEE в целях улучшения положения семьи и детства с помощью анализа реформ в экономической и социальной сферах⁷¹. На основе объективных данных предполагается, что ситуацию риска для детей создают следующие восемь факторов: нищета; война и перемещение населения; деградация окружающей среды; состояние здоровья и смертность среди родителей и детей; изменения в составе семей; факторы риска в учебных заведениях; образ жизни и состояние здоровья молодежи; молодежная преступность.

Наиболее близкий нам подход к классификации факторов риска предлагает В.Е. Летунова, проанализировавшая их в отношении развития

---

⁷⁰ См.: Новые ценности образования: тезаурус для учителей и школьных психологов. / Ред. – составитель Н.Б.Крылова. – М., 1995. – С.27 -28.

⁷¹ См.: Дети риска в Центральной и Восточной Европе: угрозы и надежды. // Проект MONEE. Краткое изложение регионального мониторингового доклада. – 1997. – №4. – С. 3-14.

ребенка в неблагополучных условиях: медико-биологические факторы; социально-экономические факторы; психологические факторы; педагогические факторы⁷². Следует отметить, что осознавая роль внутренних (субъективных) факторов, влияющих на процесс социализации и развитие личности, и учитывая их в работе, мы будем опираться на преобладающую роль объективных социальных и социокультурных факторов, включающих ценностные, ценностно-нормативные регуляторы социализации и адаптации детей.

Анализ факторов риска позволяет говорить о другой составляющей социального риска – зоне риска⁷³. Зоны риска объективно существуют в любом социуме и расширяются в кризисных ситуациях развития общества. Причиной этого является наложение экономических, социокультурных противоречий и ошибочных социальных решений.⁷⁴

Однако воздействие факторов риска, как отдельных, так и их сочетания, в процессе социализации не всегда приводят к отклонениям от нормы. Поэтому возможно выделение зоны реального и потенциального риска, границы между которыми нечетко выражены и представляют возможность взаимопереходов из одной зоны в другую. Так, ребенок, находясь, например, в контакте с преступниками, может усвоить ценности криминальной субкультуры; знакомства со сценами насилия по телевидению могут дать образцы для подражания. Все это создает зону потенциального риска внешнего характера. Невоспитанность, необразованность и ненаученность составляют субъективные причины риска, которые усиливают вероятность рискованных действий и поведения, составляя, при их осуществлении, зону реального риска.

Таким образом, границы, в пределах которых действуют факторы риска, представляют собой зону риска для объектов, испытывающих на себе их воздействие.

---

⁷² См.: Летунова В.Е. «Дети группы риска в системе работы ПМС – Центра // Дети группы риска: материалы международного семинара. СПб.: И-во РГПУ им.-Герцена, 1998. – С.98.

⁷³ См., напр.: Новые ценности образования: тезаурус для учителей и школьных психологов. / Ред. – составитель Н.Б.Крылова. -М., 1995.- С.27 -28; Собкин В.С., Кузнецова Н.И. Российский подросток 90-х: движение в зону риска. Адаптивный доклад. М.: ЮНЕСКО, 1998. – 120с.; Тарханова Л. В зоне особого риска. – М.: Знание, 1997. -192 с и др.

⁷⁴ См.: Новые ценности образования: тезаурус для учителей и школьных психологов. / Ред. – составитель Н.Б.Крылова. -М., 1995.- С.27.

К классификации неблагоприятных воздействий на детей существует множество подходов. Используемая в данном исследовании классификация факторов риска, более соответствует нашему видению проблемы, и состоит в следующей их группировке:

1. Медико-биологические факторы обусловлены, прежде всего, наследственными причинами, которые и объясняют индивидуальные различия детей. Так, свойства нервной системы, влияющие на становление характера ребенка и степень развития психических процессов, формируются под влиянием наследственности. Немаловажную роль играют врожденные свойства ребенка, не входящие в разряд наследственных задатков, которые обуславливают отклонения от нормы в физическом и психическом развитии ребенка: неблагоприятное течение беременности матери (неправильное питание, заболевания, инфекции, физические и психические травмы, влияние интоксикаций). Еще одним звеном в цепочке медико-биологических факторов являются заболевания и травмы, приобретенные во время развития ребенка: хронические соматические и инфекционные заболевания; инвалидность; черепно-мозговые и психические травмы.

2. Культурно-психологические факторы раскрывают особенности протекания процесса интериоризации внешних воздействий среды у каждого ребенка. Именно они объясняют тот факт, что одна и та же социальная среда по-разному влияет на детей с различным типом высшей нервной деятельности, характером, и, следовательно, определяет процесс социальной адаптации к многообразным условиям окружающей среды.

Нарушение системы саморегуляции, возникающие чаще всего у педагогически запущенных детей на аффективно-волевом уровне, выступают одной из причин появления дезадаптации. Поэтому их поведение часто не соответствует моральным и правовым нормам и связано с неумением сдерживать себя или противостоять влиянию окружающих. Считается также, что основной причиной отклоняющегося поведения подростков являются особенности, связанные с повышенной потребностью в самостоятельности, свободе и престиже, последняя из которых удовлетворяется за счет ценностного уровня. У детей с отклоняющимся поведением на этом уровне происходят нарушения, которые находят свое отражение в негативных формах самореализации, побуждаемых потребностью в самостоятельности.

Побуждением к дезадаптации в подростковом возрасте могут являться мотивы самопознания, проблемы, возникающие на аффективно-волевом и ценностном уровне, а также – неосознанная мотивация несовершеннолетнего.

3. Третья группа факторов связана с причинами социально-экономического характера, среди которых, в первую очередь, выступают проблемы микросоциума ребенка и типология семейных структур, создающих предпосылки для реального риска. К ним относятся многодетные и неполные семьи, семьи с асоциальным образом жизни, семьи безработных, семьи несовершеннолетних родителей. Возможными результатами воздействия факторов данной группы являются социальная неприспособленность ребенка, выражающаяся в пренебрежительном отношении к домашним и школьным обязанностям; безделье; бродяжничество; образование неформальных группировок с детьми, имеющими отклонения в поведении; асоциальный и аморальный образ жизни.

4. Значение образовательных факторов трудно переоценить по причине их больших компенсаторных, превентивных, коррекционно-исправительных, реабилитационных возможностей и воспитательных воздействий по отношению к неблагоприятным наследственным, социально обусловленным и психологическим предпосылкам в развитии ребенка. В приведенной классификации данные факторы связываются в основном с образовательной деятельностью в школе. Так, некоторые авторы подчеркивают мысль о том, что невыполнение образованием своих задач ведет к расширению зоны риска. В качестве проблем называются: нездоровая в нравственном и культурном отношении среда школы; доминирование формальных отношений; равнодушие и непонимание педагогами психологии запущенных и неблагополучных подростков и просто нестандартных детей; высокая степень педагогического брака (дидактогеня); авторитарные методы общения и руководства⁷⁵; а также – оценочная стимуляция, темп учебной работы и условия школьного режима⁷⁶ и другие. Но такая точка зрения не раскрывает полностью образовательных факторов, так как оставляет за рамками другие социальные институты, оказывающие воздействие на ребенка: семья, учреждения дополнительного образования и другие. Поэтому, акцентируя внимание в работе на факторах социального риска для ребенка, мы главным образом будем обращаться к двум последним группам факторов, не умаляя значения первых.

Среди различных типологий факторов социального риска для детей, которые представляются стандартизировано, существуют альтернативные под-

---

⁷⁵ См.: Социальная работа: словарь-справочник. – М.: 1998. – С.48.

⁷⁶ См.: Летунова В.Е. «Дети группы риска в системе работы ПМС – Центра // Дети группы риска: материалы международного семинара.- СПб.: И- во РГПУ им. Герцена, 1998. – С.15.

ходы, дополняющие и уточняющие первые. Их анализ позволяет более детально подойти к изучаемой нами категории детей. В качестве такового представляет интерес опыт нидерландских исследователей, предлагающих свое видение проблемы негативных социальных воздействий на ребенка в разработанной ими «Модели социальной помощи детям и подросткам, ориентированной на социальную компетенцию». Под социальной компетенцией в данном случае понимаются навыки и умения, которые необходимы для выполнения социальных требований⁷⁷. Их отсутствие или незрелость и создают ситуацию риска. В отечественной науке существует аналогичный подход: в процессе образования у ребенка необходимо формировать навыки самостоятельного решения проблем посредством освоения социального опыта, направленного на развитие функциональной грамотности. Согласно данному подходу, функциональная грамотность представляет собой способность социального функционирования в различных сферах деятельности на основе общепринятых ценностей, норм и правил. К ее признакам относятся: знание наиболее распространенных норм и правил социального поведения; освоение способов использования достижений цивилизации в бытовой сфере и в других сферах повседневной жизни; ориентация в источниках информации о нормах и правилах социального поведения; умение обосновать существующие правила и нормы⁷⁸. Отсутствие функциональной грамотности у ребенка является для него фактором риска.

Следует отметить, что перечисленные факторы очень редко выступают изолированно. Но обычно какой-либо из них является ведущим. Представление данных факторов риска исходит из представления о том, что риск для детей означает, с одной стороны, – стать объектом влияния событий и явлений, развивающихся вне их учатся; с другой – провоцировать риски в своей среде. Поэтому одним из ключевых моментов профессиональной помощи детям группы риска является определение основного фактора, порождающего процесс дезадаптации, выявление позиции ребенка в ситуации риска.

А.В. Мудрик⁷⁹ выделяет четыре группы факторов, влияющих на социализацию личности: 1 группа – мегафакторы, к ним относятся космос,

---

⁷⁷ См.: Слот В., Спанярд Х. Нидерландская модель социальной помощи подросткам, ориентированная на социальную компетенцию. //Вестник психосоциальной и коррекционной работы. – 2000. – №1. – С.64-65.

⁷⁸ См.: Дети улицы. Образование и социальная адаптация безнадзорных детей. Доклад. Под ред. А.Н. Майорова. – М.: Интеллект – Центр, 2001. – С.144-145.

⁷⁹ Мудрик А.В. Социальная педагогика. – М., 2003. – С. 99.

планета, мир, которые в той или иной мере через другие группы факторов влияют на социализацию всех жителей Земли; 2 группа – макрофакторы: этнос, общество, государство, которые влияют на социализацию всех живущих в определённых странах (это влияние опосредовано двумя другими группами факторов); 3 группа – мезофакторы или условия социализации больших групп людей, выделяемых по местности и типу поселения, в которых они живут (регион, село, город, посёлок); по принадлежности к аудитории тех или иных сетей массовой коммуникации (радио, телевидение и др.); по принадлежности к тем или иным субкультурам; 4 группа – микрофакторы, к ним относятся факторы, непосредственно влияющие на конкретных людей, которые с ними взаимодействуют, – семья и домашний очаг, соседство, группы сверстников, воспитательные организации, различные общественные, государственные, религиозные, частные и контрсоциальные организации, микросоциум.

В контексте социологии культуры данные факторы преломляются через такие культурные феномены, как ценности, нормы, традиции, обычаи, идеи, символы и т.д., поддерживаемые на различных факторных уровнях и в разные периоды жизни. Так, например, современная западная молодежь, чье детство прошло в комфортных условиях экономической и физической безопасности, большое значение придает постматериальным и духовным ценностям. Такая ценность, как качество жизни, для нее более важна по сравнению с послевоенным поколением. На смену ценностям высокого дохода и материального достатка приходят духовные ценности человеческих взаимоотношений, саморазвития качества жизни.⁸⁰

Современное поколение российской молодежи, выросшие на сломе эпох с распадом Советского Союза, во многом утратили способность рефлексировать по поводу общественно значимых ценностей. Индивидуализация и индивидуализм как ценностная парадигма в российском обществе приняла извращенные формы, когда единственно значимыми мотивами выступают личные интересы. Социально ориентированные образцы уступают место эгоцентризму⁸¹, что составляет угрозу целостности как обществу, так и личности.

Социологические исследования, проводимые отечественными и зарубежными учеными в течение последнего десятилетия, обнаруживают ряд новых тенденций в изменении социальных характеристик различных

---

⁸⁰ См.: Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М.: Наука, 2003.

⁸¹ См.: Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. – М.: Мысль, 2003. – С.229.

групп молодежи. Исследователи обоснованно связывают их с фактором риска, характерным для современных обществ и распространяющимся на все новые сферы жизнедеятельности подрастающих поколений.

Процесс модернизации российского общества, все больше приобретающий национальные черты, продуцирует риски, не характерные для других обществ, однако оказывающие заметное влияние на образ жизни и социальный облик молодежи. Кроме того, отмечается продолжающаяся тенденция разрушения многих традиционных ценностей на фоне дискредитации общественных критериев развития. В условиях риска подобная тенденция способствует усилению стихийных, спонтанно возникающих факторов социальных изменений в подростковой среде. Для понимания закономерностей, определяющих характер этих процессов, необходимо рассмотрение риска в системе ее существенных свойств как относительно самостоятельной социально-демографической группы.

Подростки не являются самостоятельной саморазвивающейся группой. Будучи частью общества, она включена во все многообразие его структур и отношений, которые воспроизводит и обновляет. Поскольку риск признается наиболее универсальной характеристикой современных обществ, то он становится частью условий жизнедеятельности подростков и также ими воспроизводится. В этих условиях в социализации подростков группы риска возникают объективные противоречия:

Во-первых, противоречия развития, вызванные влиянием объективной составляющей фактора риска как условия жизни подростков.

Во-вторых, противоречия, обусловленные фактором риска как источника развития подростков. В условиях социальной неопределенности риск может иметь не только негативные последствия, но и становится значимым фактором ее социального новаторства.

В-третьих, противоречия, связанные с деятельностной природой риска.

Направленность и темпы развития подростков группы риска во многом опосредуются субъективной составляющей фактора риска, влияющей на выбор наиболее оптимальных моделей ее социального поведения.

Рассмотрение сущности социализации подростков группы риска и адаптации в контексте социологии культуры обусловлено особенностями социальных изменений, которые получают в основном культурную мотивацию с возрастанием роли культуры в развитии современного общества. Это дает основание для осмысления процесса социализации подростков группы риска.

Анализ содержания выделенных компонентов процесса социализации подростков группы риска опирается на понятийный аппарат данной от-

расли социологического знания, интегрированные знания наук, исследующих процесс социализации.

Центральным понятием представлена трактовка взаимосвязи культуры с процессом социализации подростка.

Социализация идет от неосознанных и нецеленаправленных действий к более осознанному и целенаправленному, к установлению произвольного отношения между мотивами и целями, усложнению операциональной стороны деятельности (умения планировать, организовывать, соподчинять свои действия, варьировать способы их выполнения), выделению последовательности операций, отработке обобщенных способов действий, формированию навыков саморегуляции на основе мыслительной рефлексии (способности отражать цели, действия, способы их осуществления).

Социализация, которая состоит в том, что культура определяет формы привычного поведения, общие для группы, общности или общества, обуславливает связь с идеями, которые существуют и передаются в символических формах; культура предполагает образование, обучение.

Идеальным моментом всех действий подростка является цель, целеполагание, определяемое системой ценностей, свойственных обществу, макро- микросреде и личности, для которой цель выступает как идеальный, мысленный образ создаваемой ценности; ценностные ориентации как устойчивые, инвариантные единицы сознания личности, отражающие содержание ее направленности подростка.

На основе сложившихся ценностных ориентаций осуществляется саморегуляция деятельности, заключающаяся в способности подростка группы риска сознательно воспринимать и отражать социальные нормы.

Социальные нормы определяют рамки, границы возможного и допустимого в обществе, основанные на ценностях конкретного общества. Нормативные ценности как образцы формируемой личности подростка группы риска занимают важное место в целостной структуре общества и личности. Именно через нормативные ценности осуществляется процесс типизации и социализации подростка.

Осмысленное поведение подростка является результатом проявления культуры, поскольку все, что становится результатом такого осмысления, ориентировано на значение поведения и действия. В данном аспекте социализация и адаптация подростков группы риска – управляемые процессы, формируемые и осуществляемые соответствующими агентами и институтами. Важнейшим механизмом социального воспитания является образование и воспитание в процессе социального взаимодействия.

В социологической науке одним из центральных является понятие «социальное действие» с субъективно подразумеваемым смыслом, которым М. Вебер называл «действие человека (независимо от того, носит ли оно внешний или внутренний характер, сводится ли к вмешательству или терпеливому принятию), которое по предлагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей или ориентируется на него»⁸².

По мнению М. Вебера, социальное действие должно быть рациональным, осознанным и ориентировано на поведение других людей. Но необходимо отметить, что любое социальное действие может сопровождаться неосознанными реакциями (гнев, страх, раздражение и т.д.), поэтому полностью осознанные действия можно считать идеальной моделью⁸³. Тем не менее, осознанность действия связывается с целями и способами их достижения.

Характерные особенности социального действия, отражающего степень социализированности личности подростка группы риска, уровень и содержание усвоенной культуры связываются в современных условиях с неопределенностью, спонтанностью, риском. Отсюда в контексте социологии культуры выделяется нравственная целесообразность действия и поведения.

Являясь необходимым элементом акта выбора, ценностные решения подростка группы риска начинаются с простого определения истинного и ложного (где истинность и ложность – ценностные пределы, определяющие стратегии и формы поведения) и заканчивается нравственным риском искушения, соблазна. Образцы рискованных индивидов являются отражением скрытых психических процессов, но и нередко отражают ценностные императивы общества.⁸⁴

Традиционно в обществе считается, что риск тождественен безрассудству и куражу, а рискованный часто понимается «как двусмысленный, нескромный и даже не приличный»⁸⁵. В современном обществе именно такой тип чаще всего становится образцом подражания для подростков группы риска, что оказывает влияние на формы их социальной адаптации как негативные, социально не одобряемые, выраженные в различных девиациях.

Это выдвигает в науке и практике проблемы воспитания и образования подростков группы риска в новых социокультурных условиях, вы-

---

⁸² Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990. – С.602 -603.

⁸³ См.: Фролов С.С. Социология: Учебник. – М.: Логос, 1997.- С.300.

⁸⁴ См.: Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. – М.: Мысль, 2007.- С.110.

⁸⁵ См.: Словарь русского языка: В 4 т. Т.2.-С.717.

водит исследование социализации и адаптации через призму социологию культуры в другие области знания, связанные именно с этой проблемой: социологию воспитания, психологию, педагогику. Такая направленность позволяет обозначить деятельностный (конструктивистский) компонент социализации подростков группы риска, связанный с поиском гуманистических механизмов данного процесса с постановкой в центр личности подростка.

«Социологические теории, – отмечает И.С. Кон, – рассматривающие социализацию, главным образом, как процесс социальной адаптации, приспособления личности к среде путём усвоения заданных обществом норм и правил, были по существу теориями конформности, они недооценивали собственную активность и изменчивость поведения личности на всех этапах её развития. В реальной жизнедеятельности индивид не просто адаптируется к среде и усваивает предлагаемые им социальные роли и правила, но также учится создавать нечто новое, преобразуя себя и окружающий мир. Главный вывод теории социализации и социологии воспитания: формирующаяся личность – не объект каких-то внешних воздействий, а активный субъект саморазвития»⁸⁶.

Соглашаясь с позицией, отражающей то, что знания о социализации и адаптации в контексте социологии культуры выходят в разные смежные области, раскроем особенности расширения знания в области социализации в психологических парадигмах, где достаточно широко рассмотрены вопросы социализации и адаптации, обозначающие тесную связь с социологией культуры исследуемых феноменов в части изменений и развития личности.

Индивид формирует свой внутренний мир посредством усвоения, интериоризации исторически сложившихся форм и видов социальной деятельности и, в свою очередь, выражает, экстериоризирует свои психические процессы. «Для каждого возраста сочетание внутренних процессов развития индивида с внешними условиями имеет свою специфику», – подчеркивает Л.С. Выготский. Таким образом, «индивидуальное» и «социальное» оказываются связанными друг с другом⁸⁷. Как отмечают психологи, «социализация есть изменение психики и формирование личности, хотя, как развитие психики не исчерпывается соци-

---

⁸⁶ См.: Кон И.С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение 1989.- С.30.

⁸⁷ См.: Выготский Л.С. Проблемы дефектологии. – М.: Просвещение, 1995. – С.362.

альными процессами, так и формирование и развитие личности не сводимы лишь к социализации. Что касается адаптивного механизма сложных социальных систем, то их приспособление основывается на высококоразвитой функции психического отражения». Подросток группы риска не просто усваивает социальный опыт, но и преобразует его в собственные ценности, установки, ориентации.

Понимание взаимодействия подростка группы риска с обществом включает в себя осмысление в качестве субъекта развития не только подростка, но и общества, объясняет существенную преемственность в таком развитии. При такой интерпретации понятия «социализация» достигается понимание подростка группы риска одновременно как объекта, так и фактора, и субъекта общественных отношений (Г.М. Андреева, Е.В. Андреев, Н.Н. Шевандрин и др.)⁸⁸. С учетом того, что процесс социализации двусторонний (подросток – общество как социокультурная среда), то для возрастной психологии эта проблема интересна со стороны подростка группы риска, а для социальной психологии – со стороны взаимодействия подростка группы риска и среды.

Социализация, с точки зрения социальной психологии, – это процесс и результат усвоения и активного воспроизводства подростком социального опыта, осуществляемый в общении и деятельности. Социализация может происходить как в условиях стихийного воздействия на подростка различных социальных факторов, так и в условиях воспитания, то есть целенаправленного формирования личности⁸⁹. Воспитание является ведущим фактором, определяющим положительный результат социализации подростка группы риска.

В психоаналитической концепции процесс социализации понимается как усвоение некоторой системы жизненно необходимых социальных ролей. Такая позиция близка к интеракционистской концепции, которая рассматривает социализацию как усвоение подростком социальных норм в процессе интеракции (межиндивидуальных взаимодействий), то есть как интересубъектный процесс.

Согласно психоанализу, социализация – это вхождение якобы изначально асоциального или даже антисоциального подростка в обществен-

---

⁸⁸ См., напр.: Шевандрин Н.И. Социальная психология в образовании. – М.: Высшая школа, 1997. – 194.; Андриенко В.Е. Социальная психология. /Под ред. В.А. Слостенина. – М.: Академия, 2001. – С 111.

⁸⁹ См.: Психология: Словарь. /Под ред. А.В.Петровского, М.Г. Ярошеского. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1990. – С. 294.

ную среду и адаптация к её условиям. Интеракционизм описывает социализацию как следствие межличностного взаимодействия людей, ведущего к их согласию через взаимно конформное поведение ⁹⁰.

В психологической парадигме исследования, связанные с изучением сущности понятия «социализация», опираются на такие понятия, как социальное развитие, этапы социализации, социальная роль и др. Рассматривая стадии социализации личности, педагог С.И. Гессен указывал на то, что в формировании мировоззрения личности важную роль играет окружающая подростка социальная и культурная среда, а также его особенный взгляд на всё с самого раннего возраста, а не только на третьей ступени его развития ⁹¹.

Такая постадийность говорит о том, что социальное развитие человека означает развитие личности подростка в процессе установления многообразных социальных отношений, формирование социальных качеств индивида в результате его социализации и воспитания ⁹². Отсюда в русле социологии культуры, отражающей гуманистический характер социализации, особое внимание отводится развитию личности подростка группы риска в процессе социализации и адаптации.

Опираясь на различные периодизации, ученые выделяют три фазы развития личности: адаптация, индивидуализация и интеграция (Г.М. Андреева, Е.В. Андреевко, В.В. Петровский, Н.И. Шевандрин, Е.Н. Шиянов и др.⁹³).

Фаза адаптации предполагает активное усвоение действующих в обществе норм и овладение соответствующими формами и средствами деятельности.

На фазе индивидуализации осуществляется поиск средств и способов для обозначения своей индивидуальности и её фиксации.

Третья фаза – интеграция личности в общество, в рамках которой складываются новообразования личности, отвечающие необходимости и потребностям группового развития и потребности индивида осуществить «вклад» в общество ⁹⁴.

В психологическом словаре социальная адаптация понимается как «процесс и результат активного приспособления индивида к условиям

---

⁹⁰ См.: Шевандрин Н.И. Социальная психология в образовании. – М.: Высшая школа, 1997. – С. 234.

⁹¹ См.: Гессен С.И. Основы педагогики. – М. – Берлин, 1995. – С.59.

⁹² См.: Андриенко В.Е. Социальная психология./ Под ред. В.А. Слостенина. – М.: Академия, 2001.- С 111.

⁹³ См.:Шиянов Е.Н., И.Б. Котова Развитие личности в обучении. – М.,2000

⁹⁴ См.:Петровский А.В. Введение в психологию. – М.: Академия, 1995. – С.442

социальной среды», подчеркивается непрерывность данного процесса независимо от изменения этих условий, на что указывает Т.Д. Молодцова⁹⁵. Она же отмечает, что это процесс и результат внешней и внутренней гармонизации отношений личности со средой путем ее активного приспособления к социуму и достижение равновесия между своими потребностями и требованиями среды. Нарушение равновесия содержит риск ущерба личности и обществу. Приводит к социальной дезадаптации, означающей нарушение социализации, выражающейся в дисгармоничных отношениях личности с собой и окружающей средой и проявляющегося на уровне поведения, деятельности и отношений⁹⁶.

В других источниках усиливается инструментальный аспект и уточняется, что социальная адаптация – это приспособление индивида к изменившейся социальной среде посредством принятия им норм и ценностей новой социальной среды, форм социального взаимодействия через общение поведение и деятельность⁹⁷.

В контексте адаптации важно представление о том, что универсальность адаптивного механизма подростка группы риска как субъекта и объекта адаптации обеспечивается деятельностью индивидуальных и общественных информационных механизмов прямых и обратных связей: любая адаптивная система при эффективном использовании отрицательной обратной связи становится самосовершенствующейся, развивается эволюционно. Именно информационная обратная связь обеспечивает контроль оптимальности приспособительного процесса путем сопоставления предполагаемого и действительного результата адаптации⁹⁸.

Социально-психологический аспект социализации позволяет рассмотреть связь развития личности в отношениях «я» и общество, «я» в обществе, выдвигая аргументы о том, что социализация – это процесс, который длится в течение всей жизни человека. Этапы социализации соотносятся с периодами социализации личности, которые порой не совпадают с периодами психического развития. Важнейшими из этапов

---

⁹⁵ См.: Молодцова Т.Д. Диагностика, предупреждение и преодоление дезадаптации подростков: Учебное пособие. – М.; И-во: МПА, 1999. – С.118.

⁹⁶ См.: Молодцова Т.Д. Диагностика, предупреждение и преодоление дезадаптации подростков: Учебное пособие. – М.; И-во: МПА, 1999. – С.118.

⁹⁷ См.: Социальная работа: словарь – справочник /Ред. В.И.Филоненко. – М.: «Контур», 1998. – 11; Российская педагогическая энциклопедия в 2 т. Т.1. – М., 1993. – С.20

⁹⁸ См., напр: Ромм М.В. Адаптация личности в социуме. – Новосибирск: Наука, 2002. – С.34.

являются детство и юность. Нами учитывается возрастная периодизация, принятая на симпозиуме АПН СССР по возрастной физиологии, цикл человеческой жизни включает в себя периоды: новорожденный (1-10 дней); грудной возраст (10 дней-1 год); раннее детство (1-3 года); первое детство (4-7 лет); второе детство (8-12 лет); подростковый возраст (13-16 лет); юношеский возраст (17-21 год); зрелый возраст (первый период – 22-35 лет-мужчины, 21-35 лет-женщины; второй период- 36-60 лет-мужчины, 36-55 лет-женщины); пожилой возраст (61-74 года-мужчины, 56-74 года-женщины); старческий возраст (75-90 лет-мужчины и женщины); долгожители (90 лет и старше)⁹⁹. В нашем исследовании берется во внимание группа детей подросткового возраста, в которой выделяются дети группы риска.

Социально-педагогический аспект позволяет рассмотреть социализацию как контролируемый процесс и результат воспитания. Воспитание является частью такого явления, как социализация. Понятие социализации включает в себя и воспитание, и образование, и кроме того, стихийные, никем не запланированные воздействия социальной среды. Социальное развитие детей старшего возраста способствует интеграции детей в общество. Ребенок учится управлять своим поведением, ставить и решать сложные задачи, находить пути выхода из кризисных (стрессовых) ситуаций, совершенствовать способы саморегуляции. Стереотипы и другие смысловые значения, которые впоследствии определяют восприятие и реакции на «рискованное», усваиваются индивидами в процессе социализации как условие их интеграции в общество, что характерно для его современного периода.

Как известно, риск может проявляться в поведении и деятельности человека, поэтому близкой для нас является научная тенденция объединять все явления, дегармонизирующие отношения ребенка с собой и окружающей средой и проявляющиеся на уровне поведения, деятельности и взаимоотношений единым термином – дезадаптация. В широком смысле под дезадаптацией понимается нарушение процессов взаимодействия человека с окружающей средой¹⁰⁰. Детская и подростковая дезадаптация представляют собой многоплановое явление, обуслов-

---

⁹⁹ См.: Волков Ю. Г., Добренъков В. И., Кадария Ф. Д., Савченко И. П., Шаповалов В. А. Социология молодежи. – Ростов – н/Д: Феникс, 2001- С.30.

¹⁰⁰ См.: Хрестоматия. Обучение и воспитание детей «группы риска»... Учебное пособие. Сост. В.М. Астапов, Ю.В. Мискадзе. – М.:И-т практической психологии, 1996.- С.195.

ленное различными причинами и проявляющееся в различных формах, таких, как девиация, педагогическая и социальная запущенность, трудновоспитуемость, делинквентность, выступающих как в качестве причины, так и следствия дезадаптации. В выделяемых видах дезадаптации: патогенной, психологической, социальной нас главным образом интересует социокультурный аспект ее появления и преодоления.

Мы согласны с мнением ученых, которые объясняют причины нарушений в поведении, деятельности и отношениях в рамках того социокультурного, образовательного пространства, в котором подросток должен пребывать в определенный возрастной период, и в который он должен осуществлять свою основную деятельность. Придерживаясь данной линии рассуждения и опираясь на работы Н.Н. Верцинской, А.И. Кочетова, Т.В. Лодкиной, Р.В. Овчаровой ¹⁰¹ отметим, что подобному видению проблемы более всего соответствуют такие формы проявления дезадаптации у детей и подростков, как педагогическая запущенность и трудновоспитуемость, представляющие собой наряду с другими отклонениями симптомы риска.

Выделяются внутренние и внешние причины дезадаптации у подростков группы риска: к внутренним причинам дезадаптации относятся недостатки потребностно-мотивационной и эмоционально-нравственной сферы; недостатки характера, обусловленные внешними неблагоприятными обстоятельствами; слабый тип высшей нервной деятельности; к внешним причинам – неблагоприятное социальное окружение ребенка; (ценностный вакуум, искаженные нормы, асоциальные ориентации); дисгармоничные отношения в микросоциуме; ошибки, допускаемые в воспитательной деятельности; неправильные социальные установки, формируемые обществом; приобретаемый отрицательный социальный опыт. При этом именно негативные социальные факторы, выступая в качестве внешних условий, порождают внутренние причины дезадаптации и в конечном счете выступают важнейшей причиной отклонений в поведении и отношениях.

Определяя проблематику подростков группы риска, считаем необходимым рассмотреть особенности протекания процессов их социализации и социальной адаптации, что позволит иметь более полное представление о причинах дезадаптации.

---

¹⁰¹ См., напр.: Технологии практического психолога образования: Учебное пособие для студентов вузов и практических работников, 2001; Кочетов А.И., Верцинская Н.Н. Работа с трудными детьми: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1986; Лодкина Т.В. Социальная педагогика: Защита семьи и детства. – М, 2008.

В последнее время исследователям, практикам все чаще приходится сталкиваться с негативными результатами социализации подростков, когда ребенок, воспроизводя полученный опыт, «не вписывается» гармонично в окружающую среду. Это свидетельствует о нарушении процесса социальной адаптации с точки зрения социальных норм (нормативная адаптация), целью которой является адаптированность личности, выражающаяся в гармонизации отношений личности с самой собой, со своим внутренним миром и социальными потребностями, требованиями и нормами.

Осознавая то, что адаптация человека – это многосторонний процесс, включающий биологический, физиологический, психологический и социальный (нормативный) аспекты, мы, ограничиваясь рамками исследования, рассмотрим процесс социальной адаптации у подростков, которые в силу различных причин проявляют негативные формы социального приспособления.

Прежде всего, отметим, что этот процесс может быть активным и пассивным. Пассивная форма социальной адаптации характерна для человека, который воспринимает действительность такой, какая она есть, не пытаясь что-либо изменить¹⁰².

Рассматривая наиболее характерные поведенческие модели, Р. Мертон квалифицирует их как различные типы социальной адаптации:

1) конформность (конформизм) – пожалуй, единственный тип не deviантного поведения, хотя некоторые социологи считают чрезмерно усердное следование ему еще одним проявлением отклонения от норм;

2) инновация – согласие с социально одобряемыми целями, но отрицание предлагаемых способов их достижения; «инноватор» использует новые, но незаконные средства достижения успеха;

3) ритуализм – отрицание целей, но согласие с социально одобряемыми средствами; фанатичная преданность делу, автоматическое следование усвоенным моделям и формам поведения превращают средства в цели;

4) ретреатизм – пассивное отрицание как социально одобряемых целей, так и предлагаемых средств их достижения; фактически эту форму девиации можно рассматривать как бегство от действительности, такое поведение свойственно маргиналам;

5) бунт – активное отрицание социально одобряемых целей и предлагаемых средств их достижения, его отличие от ретреатизма – замена

---

¹⁰² См.: Основы социальной работы. /Под ред П.Д. Павленка. – М.: ИНФА, 1998. – С.80.

ныне действующих целей и средств новыми, формирование новой системы ценностей, идеологии¹⁰³.

Сегодня перед подростками стоит вопрос выбора типа адаптации: либо приспособление путем девиации, либо конформизм как подчинение изменяющимся социальным нормам, на что указывается в социологической литературе¹⁰⁴. Как правило, многие подростки группы риска в силу более слабой сопротивляемости рискам выбирают первый путь, воспроизводя различные формы социальной дезадаптации.

Она (дезадаптация) может быть вызвана прямыми и косвенными десоциализирующими влияниями и проявляться в нарушении норм морали, права, ценностных ориентаций и социальных установок, в асоциальных формах поведения. Так, проявление педагогической запущенности как одной из форм дезадаптации связано со школьным образовательным процессом и его проблемами: отношением к педагогам, сверстникам, к учебной деятельности, нормам школьной жизни и школьного распорядка. Само по себе явление дезадаптации носит объективно-субъективный характер. Так, например, подросток группы риска, приспособившийся к асоциальным условиям, как правило, не осознает себя социально дезадаптированным, тогда как с точки зрения общества это так. Именно поэтому работа с подростком группы риска должна строиться на основе самоанализа и самоосознания себя как части общества и в дальнейшем – его творческой и активной самореализации.

А результатом положительной социальной адаптации должна являться личность, способная не только вписываться в положительную среду, стремиться к самореализации и самосовершенствованию, реализовывать себя в деятельности, но и способная противостоять негативным социальным воздействиям.

В качестве общих критериев социальной адаптации подростков выделяем следующие:

1. Состояние здоровья: наличие или отсутствие заболеваний различного характера, низкий уровень физической и валеологической культуры.

2. Волевые качества личности: уровень развития способности самостоятельного принятия конструктивных решений и преодоления трудно-

---

¹⁰³ См.: Волков Ю.Г. Социология. – Р/н-Д.: Феникс, 2005.-С.41.

¹⁰⁴ См.: Чупров В.И., Зубок Ю.А., и др. Молодежь в обществе риска. – М.: Наука. 2003. -230 с.

стей при их исполнении; умение или неумение противостоять негативным влияниям, преодолевать (при наличии таковых) и отказываться от отрицательных привычек и асоциальных форм поведения.

3. Уровень развития полезных знаний, умений и навыков. Степень развития полезных интересов.

4. Наличие положительно ориентированных жизненных планов и профессиональных намерений (для детей среднего и старшего школьного возраста).

5. Наличие навыков самоанализа, самокритичность и способность оценивать поступки окружающих в соответствии с нормами морали и права.

6. Способность к сопереживанию, эмпатии по отношению к окружающим.

7. Степень сознательности и дисциплинированности по отношению к учебной деятельности.

8. Адекватное / неадекватное отношение к педагогическим воздействиям, оказываемым взрослыми.

Данные показатели адаптации позволяют осуществлять оценку нормативности состояния адаптации подростка, или его адаптивности.

Деадаптация в подростковом возрасте обусловлена, с одной стороны, естественными психофизиологическими особенностями, с другой – негативными внешними факторами, которые обостряют внутренние причины, порождающие отклонения в деятельности, поведении, отношениях. Но даже когда речь идет о внутренних причинах деадаптации, индивидуальный фактор приобретает ту или иную окраску в зависимости от социальных факторов, воспитания, среды, определяющих «социальную ситуацию развития личности».

Подростки группы риска как социокультурная группа отражают именно особенности социокультурной реальности, содержащей факторы риска, через которые они вступают в жизнь.

Рассматривая сущность социализации и адаптации на психологическом уровне, следует заострить внимание на значении фаз интенсивного развития личности и влиянии этих фаз на социализацию подростков группы риска, а также на усвоении детьми социальных ролей, которые на последующих этапах развития будут весьма значимы в социальном становлении подростка.

В педагогическом аспекте исследуется соотношение понятий «воспитание» и «социализация» (Ю.В. Василькова, Т.А. Василько-

ва, М.А. Галагузова, Н.Ф. Голованова, И.Н. Запатова, И.С. Кон, А.В. Мудрик, Ф.А. Мустаева, П. Наторп, Г.Н.Филонов и др.¹⁰⁵).

В педагогике выделяют две точки зрения:

1) содержание и объём понятия социализации уже, чем содержание и объём понятия воспитания;

2) содержание и объём понятия социализации шире, чем содержание и объём понятия воспитания.

Согласно первой точке зрения, социализация выступает как одна из значимых целей воспитания, ориентированного на полное вхождение ребёнка в мир социальных отношений. Однако наиболее распространённой, преобладающей в настоящее время в педагогике, исследующей взаимосвязь социализации и воспитания, является вторая точка зрения, ориентирующаяся на социологические подходы, предполагающая, что понятие социализации является более широким.

Социализация включает в себя и образование, и воспитание и сверх того, всю совокупность стихийных, никем не запланированных воздействий, оказывающих влияние на становление личности, на процесс ассимиляции индивидов в социальные группы. Рассматривая сущность социализации на педагогическом уровне, следует отметить, что социализация как явление близко по своему действию ключевому понятию педагогики – «воспитание». Специфика воспитания как общественного явления заключается в его направленности на удовлетворение потребностей общества и в то же время является необходимым условием нормальной жизнедеятельности индивида¹⁰⁶.

Она (социализация) формирует человека как члена того общества, к которому он принадлежит, так как общество стремится сформировать такой тип человека, который в полной мере соответствовал его социальным, культурным, религиозным, этическим идеалам. Отсюда одной из функций образования выступает социальное воспитание как инструмента социализации.

Социальное воспитание представляет собой часть процесса социализации, выступающее средством его ускорения, способствующее пре-

---

¹⁰⁵ См., напр: А. В. Мудрик. Социальная педагогика. – М., 2005; Василькова Ю.В., Василькова Т.А. Социальная педагогика: Курс лекций. – М., 2004; М. А. Галагузова, Ю. Н. Галагузова, Г. Н. Штинова, Е. Я. Тищенко, Б. П. Дьяконов Социальная педагогика. Курс лекций. – М., 2001; Н.Ф. Голованова Социализация и воспитание ребенка, 2004; И. Кон. Открытие «Я» . – М., Политиздат, 1984.

¹⁰⁶ Безрукова В.С. Словарь нового педагогического мышления. –Екатеринбург: СИПИ, 1992.- С. 65.

одолению или ослаблению отрицательных воздействий социализации, придающее ей гуманистическую ориентацию¹⁰⁷, его осуществление позволяет говорить об эффективности процесса социализации личности через приобщение к референтным группам и социальным институтам. Если данные условия приобщения не соответствуют требованиям, предъявляемым обществом к развитию личности, то возникает ситуация неопределенности социализации и риска дезадаптации.

В результате теоретического междисциплинарного анализа мы выделили следующие факторы социального риска, отрицательно влияющие на социализацию и социальную адаптацию подростков:

социально-экономические факторы (низкий материальный уровень жизни семьи, плохие жилищные условия);

медико-санитарные факторы (экологически неблагоприятные условия, хронические заболевания родителей иотягощенная наследственность, вредные производственные условия родителей и особенно матери, антисанитария и пренебрежение санитарно-гигиеническими нормами, неправильное репродуктивное поведение семьи и особенно матери);

социально-демографические факторы (неполная либо многодетная семья, семьи с престарелыми родителями, семьи с повторными браками и сводными детьми);

социально-психологические факторы (семьи с деструктивными эмоционально-конфликтными отношениями супругов, родителей и детей, педагогической несостоятельностью родителей и их низким общеобразовательным уровнем, деформированными ценностными ориентациями);

криминальные факторы (алкоголизм, наркомания, аморальный и паразитический образ жизни родителей, семейные дебоши, проявления жестокости и садизма, наличие судимых членов семьи, приверженных к субкультуре преступного мира).

Существенная роль в развитии подростка группы риска принадлежит информационным потокам, его воспитанию, социальным контактам, внутрисемейным отношениям. Сегодня роль семьи наряду с системой образования, которая традиционно в советском обществе занималась формированием ценностных ориентаций подрастающего поколения, утратили воспитательную и социализирующие функции. Достаточно большое количество семей имеет опыт воспитания без участия отца или ма-

---

¹⁰⁷ См.: Педагогика: Педагогические теории, системы, технологии: Учебное пособие. /С.А.Смирнов, И.Б.Котова, Е.Н.-Шиянов и др. – М.: Академия, 1998.- С.403.

тери, что не обеспечивает полноценного личностного развития. Это привело к возрастанию роли СМИ, которые пропагандируют «новый образ жизни», минуя традиционные институты социализации личности (семья, школа), например: реклама пива атрибутируется такими понятиями, как сила, хорошая жизнь, удовольствие и пр..

Сфера досуга все большее влияние оказывает на социализацию подрастающего поколения. Посещение «тусовки» для несовершеннолетних становится местом отдыха и решения проблем, установления связей и новых знакомств, не родственные связи, а умение окружить себя соответствующими вещами, принятыми в данной стране, по мнению подростков группы риска, обеспечит адекватное отношение к ним со стороны окружающих. Требуется только личное умение закрепиться в выбранной социальной орбите.

Так как для подросткового возраста характерно апробирование различных способов взаимодействия в группах сверстников, то это позволяет выработать собственные способы отношений с социумом. Далеко не каждый подросток выберет в качестве значимой для себя группу с асоциальной направленностью. Однако в условиях, когда сложилась практика пропаганды в СМИ алкогольных напитков, преступного поведения и пр., подросток начинает нарушать социальные нормы. В результате он принимает девиантное поведение как должное. Происходит искажение процесса социализации личности подростка группы риска: формирования мотивационной сферы, самооценки, системы отношений с людьми, функций социального контроля.

Для подростков, относящихся к группе риска, характерна социализация, обусловленная рискогенными факторами как общесоциального, так и специфического характера. К общесоциальным мы относим низкий уровень материального благосостояния людей, безработицу, политическую нестабильность, социальную напряженность, неопределенность ценностной системы. Специфическими рискогенными факторами являются, во-первых, семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации, к которым относятся неполные, малообеспеченные, многодетные семьи, семьи мигрантов, семьи с престарелыми родителями, с повторными браками и сводными детьми; во-вторых, семьи с асоциальными установками, которым свойственны деструктивные эмоционально-конфликтные внутрисемейные отношения, педагогическая несостоятельность родителей, их низкий общеобразовательный уровень, деформированные ценностные ориентации семьи, неправильное репродуктивное поведение, в

особенности матери; в-третьих, семьи с девиантными ориентациями, для которых характерны алкоголизм, наркомания, жестокость, садизм, паразитический образ жизни.

ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННОЕ СТАВРОПОЛЬЕ КАК РИСКОГЕННАЯ СРЕДА

Социокультурное пространство является многофакторным образованием, и ее многофакторность характеризуется высокой социальной значимостью для личности подростка, поскольку направлена на формирование у него жизненных позиций.

Социальные качества детей и подростков формируются по образу и подобию всего того, что они слышат и видят, сознают и переживают, погружаясь в конкретную социальное пространство региона, включающую в себя социально-культурную среду и соответствующие сферы жизнедеятельности, где формируются основные составляющие социального риска.

Известно, что зоны риска объективно существуют в любом социуме и причиной этого является наложение экономических, социокультурных противоречий и ошибочных социальных решений. Социокультурная среда Ставрополя также имеет набор специфичных для региона рискогенных факторов, которые определяют ее как зону социального риска.

Ставропольский край представляет собой один из наиболее сложных регионов России, что отражается в его полиэтничности, поликонфессиональности, динамичности миграционных процессов, неоднородности социально-экономического пространства, различной степени урбанизации населения, значительной социально-политической конфликтности, проявлениях терроризма и экстремизма, наличием проблем, связанных с геополитическим и пограничным положением, которые создают специфическую среду, влияющую на социализацию и адаптацию детей, несут неустойчивые рисковые стратегии как образцы и стандарты жизнедеятельности подростков. Таким образом, в условиях перемен в крае подростки испытывают состояние запутанности и дезориентации, приводящее к нарушению порядка и способствующего дезадаптации подростков в процессе социализации.

Ставропольский край – регион Северного Кавказа, занимающий территорию 66,2 тысячи квадратных километров. На севере край граничит с Ростовской областью и Республикой Калмыкия, на востоке – с Республикой Дагестан и Чеченской республикой, на юге – с Северной Осетией-Аланией, Кабардино-Балкарией, Карачаево-Черкесией, на западе – с Краснодарским краем. Протяженность границ Ставропольского края составляет около 1753,5 км.

Ставрополье – типичный российский юг с теплым климатом и плодородными почвами. Край во многом остается аграрным, относительно плотно заселен (почти 40 человек/кв. км., см. Таблицу 1.)¹⁰⁸, за исключением засушливого востока, и имеет густую сеть крупных сельских поселений, со своим самобытным укладом жизни.¹⁰⁹

Таблица 1.

Плотность населения по территориям Ставропольского края на 1 января 2008 года

(человек на 1 кв. км; при среднекраевой плотности – 40,9)

Администрации городов краевого значения (включая подчинённые посёлки городского типа и сельские населённые пункты)									
Ставрополь	Будённовск	Георгиевск	Ессентуки	Железноводск	Кисловодск	Лермонтов	Минеральные Воды	Невинномысск	Пятигорск
1503,7	1052,0	2768,1	1634,3	564,8	1875,3	786,7	1732,1	1613,8	2134,8

Аграрный уклад жизни, сезонная работа, небольшое разнообразие занятий на селе, позволяют осуществлять высокий уровень социального контроля семьи над социализацией подростков, что подтверждается низкими показателями преступности и правонарушений подростков в сельской местности (Приложение 1) и высоким в городской среде.

Для края характерно то, что процессы урбанизации начались в нем значительно позже, поэтому доля городского населения (56%) намного ниже, чем в среднем по России. Среди 19 городов преобладают малые и средние, только в областном центре – Ставрополе – численность населения достигает 354 тыс. человек. Особенность края – «двоецентрие». Столица расположена на периферии, в степной зоне, а в предгорьях сформировался второй «стусток» достаточно больших городов курортной зоны Кавказских Минеральных Вод (Пятигорск, Ессентуки, Кисловодск, Железноводск, Минеральные Воды). Пятигорск стал вторым неофициальным центром края, в нем размещаются краевые учреждения и организации, сформировался крупнейший на Северном Кавказе региональный торговый рынок, обеспечивающий товарами не только Ставрополье, но и большую часть республик региона.

¹⁰⁸См.: http://www.stavstat.ru/region_v_cifrah/socekonom/default.aspx.

¹⁰⁹ См., например: Белозеров В.С., Магомедов К.А. Экономическая и социальная география Ставропольского края.– Ставрополь, 1996; Экономика Ставропольского края / Авт. кол.: Акинин П.В., Рязанцев С.В. и др.– Ставрополь, 2007; Ставропольский край в цифрах: Статистический сборник.– Ставрополь, 2007.

В условиях хаотично развивающихся рыночных отношений в регионе КМВ традиционные социальные нормы контроля поведения подростков не действуют, а новые образцы инновационного поведения не освоены, что приводит к росту дезинтеграционных и дезадаптационных процессов, проявляющихся в криминализации населения, подтвержденных статистическими данным ГУВД СК по преступлениям, совершенным несовершеннолетними, и свидетельствуют о криминогенности зоны Кавказских Минеральных Вод и близлежащих населенных пунктов (данные представлены в Приложении 1), представляющих реальную зону риска для социализации подростков.

В крае малые и средние города края — это в основном местные центры со слаборазвитой социальной инфраструктурой и небольшими предприятиями пищевой промышленности.

Процесс урбанизации в крае имеет как позитивные, так и негативные последствия для социализации и адаптации подростков. Среди первых — распространение новых, более совершенных форм образа жизни и социальной организации; создание благоприятных условий для развития науки, техники, культуры; выбор различных видов образования и профессиональной деятельности; широкие возможности для более интересного проведения свободного времени и др.; среди вторых — обострение экологических проблем; повышение заболеваемости; увеличение социальной дезорганизации, преступности, девиации и др. (Приложение 1).

При характеристике экономического развития региона значимым показателем является уровень развития территории. Это синтетический показатель, включающий в себя несколько составляющих. Среди них приоритетное, первое место имеет валовой региональный продукт (ВВП) как стоимость конечных товаров и услуг, произведенных всеми предприятиями вне зависимости от форм собственности на данной территории ¹¹⁰.

Так, в 2006 году ВВП Ставропольского края составил 180829,5 млн. руб.¹¹¹. Валовой региональный продукт в среднем на одного жителя края равен 66,8 тыс. руб. в год. Это соответствует 31 месту среди субъектов РФ

---

¹¹⁰ См., например: Регионы России: Социально-экономические показатели. 2003: Стат. сб.— М.: Госкомстат России, 2003; Экономика Ставропольского края / Авт. кол.: Акинин П.В., Рязанцев С.В. и др.— Ставрополь, 2007; Ставропольский край в цифрах: Статистический сборник.— Ставрополь, 2007.

¹¹¹ См.: Ставропольский край в цифрах: Статистический сборник.— Ставрополь: Изд-во Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю, 2007.

по объему ВРП и 67 месту – по объему ВВП на душу населения, что составляет только 48,5 % от среднероссийского уровня см. Приложение 7.

Вторая составная часть уровня развития территории – это отраслевая структура экономики региона. Согласно данным 2004 года, на Ставрополье на долю промышленного производства приходилось 18,7 %, сельского хозяйства – 14,8 %, на долю строительства – 7,7 % и на производство услуг – 50,7%¹¹².

В то же время ведущей отраслью в Ставропольском крае по численности занятых по отраслям выступает сельское хозяйство – 21,6 %, оптовая, розничная торговля и общественное питание – 18,5 % и затем промышленность – 15,1 %.

Следующим элементом уровня развития территории выступает секторная структура экономики региона, в которой выделяют «первичный» (сельское хозяйство и добывающая промышленность), «вторичный» (промышленность и строительство) и «третичный» (непроизводственная сфера и услуги) сектора. По этому показателю Ставропольский край характеризуется лидированием самого отсталого сектора – «первичного». Доля «вторичного» сектора экономики находится примерно на среднем уровне России. Однако отсутствует доля услуг производителям, что указывает на неразвитость рыночной инфраструктуры.

Для Ставрополья как южного региона традиционна пониженная экономическая активность населения (58,5 % по сравнению с 65,0 % в среднем по РФ в 2006 г.).

По данным ГОСКОМСТАТА, городское и сельское население, занятое в экономике в возрасте 15 лет и более, составляет 1026470 человек, в том числе в возрасте от 15 до 19 лет 30186 человек, см. Приложение 6.

Проблема занятости во многом решается с помощью самозанятости и трудовой миграции, так как наблюдается существенная разница между спросом и предложением рабочей силы, массовая неполная занятость и скрытая безработица. Все большая часть экономически активных жителей Ставрополья ищет работу самостоятельно, увеличивая трудовую мобильность или ориентируясь на малый бизнес¹¹³.

Среднедушевой доход в крае равен 2,2 прожиточного минимума. По определению Всероссийского центра уровня жизни, Ставропольский

---

¹¹² См.: Ставропольский край в цифрах: Статистический сборник.– Ставрополь, 2005.

¹¹³ См.: Яиков А.В. Экономическая оценка функционирования рынка труда Ставропольского края.– Пятигорск, 2006.– С. 12-15.

край занимает 56 место среди регионов страны. В Ставропольском крае численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составила к началу 2007 года 21,6 % общей численности. Более 80,0 % всех денежных доходов население тратит на покупку товаров (в большей части продовольственных) и оплату услуг. Значительная часть населения получает существенную долю доходов в натуральной форме – продукты питания с приусадебного участка, личного подсобного хозяйства и т.п. Так, в городской местности такие доходы составляют 3,5% от общей суммы доходов, в сельской местности – 15,6 %.

Вышеперечисленные социально-экономические факторы определяют проблемы микросоциума ребенка, а низкое материально-экономическое положение является объективным фактором риска, влияющим на формирование социального стереотипа поведения – паразитической новации, основанной на стремлении получить компенсацию за понесенные потери, восстановить социальную справедливость незаконными способами. Так, стремясь к финансовому успеху, но убеждаясь в том, что его нельзя достичь с помощью социально одобряемых средств, подростки прибегают к незаконным способам – рэкету, спекуляции или торговле наркотиками.

Именно поэтому в современных условиях эмоциональных перегрузок и психологических стрессов в социокультурном пространстве особая роль в адаптации и социализации детей принадлежит семье.

Фиксирование сегодня таких тенденций в семейно-брачной практике, как падение уровня рождаемости, увеличение числа рождения детей вне брака, одиночество, рост числа разводов, распространение добрых и внебрачных сексуальных отношений, асоциальных форм общения в семье и т.д. привели к тому, что «пробные браки», неполная семья, «материнская семья», одиночество как предпочитаемый образ жизни стали распространенным явлением.

Для нашего региона являются характерными увеличение роста браков и разводов, рождения детей в неполной семье, увеличение семей с приемными детьми.

Типология семейных структур в крае создает предпосылки для реального (объективного) риска детей. В отношении «проживания в разных типах семей» данные распределились следующим образом: 42 % опрошенных детей проживают в полной семье, 15 % – в многодетной семье, 15 % – в неполной семье, 5 % – в малообеспеченной, 11 % – в среднеобеспеченной, 7 % живет в полном достатке, 5 % ни к какому типу из названных семей себя не отнесли (Диаграмма 1).

**Диаграмма 1.
Семейная структура**

Характерным для региона является увеличение роста браков и разводов, рождения детей в неполной семье, увеличение семей с приемными детьми.

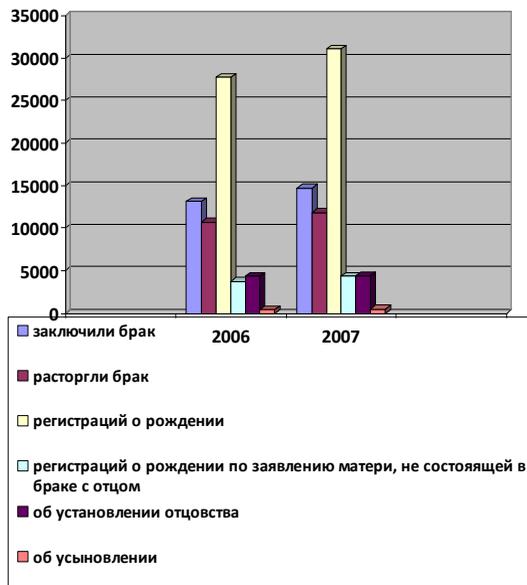
Так, по данным Управления ЗАГСами, в крае за 2007 год зарегистрировано актовых записей: о заключении брака 14732, что на 12,1 % больше по сравнению с 2006 годом; о расторжении брака 11819, что на 10,3% больше по сравнению с 2006 годом; о рождении 31055, что на 11,8% больше по сравнению с 2006 годом; по заявлению матери, не состоящей в браке с отцом ребенка 4319, что на 14,3% больше по сравнению с 2006 годом; об установлении отцовства 4401, что на 2,4% больше по сравнению с 2006 годом; об усыновлении (удочерении) 474, что на 14,2 % больше по сравнению с 2006 годом, что отражено на диаграмме 2.

Настораживает возрастающая тенденция по рождению детей матерями, не состоящими в браке с отцом ребенка (14,3%), так как процесс становления социального «Я» ребенка из неполной семьи может быть осложнен депривацией, со стороны работающей и сверхзанятой матери, асимметрии гендерных ролей из-за отсутствия отца в семье, что не обеспечит в дальнейшем полноценного развития личности и приведет к побегам, домашним кражам, хулиганству и другим отклоняющимся формам поведения.

Так, по данным ГУВД СК, подростками из неполных семей совершается от 37-до 41% правонарушений, что наглядно представлено в Таблице 2 и диаграмме 3.

В 2008 г. деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории Ставропольского края

обеспечивали 306 комиссий по делам несовершеннолетних, в том числе 26 – районных и 12 – городских, на учёте в них состоит около 4400 подростков (Состояние преступности среди несовершеннолетних представлена в Таблице 4).

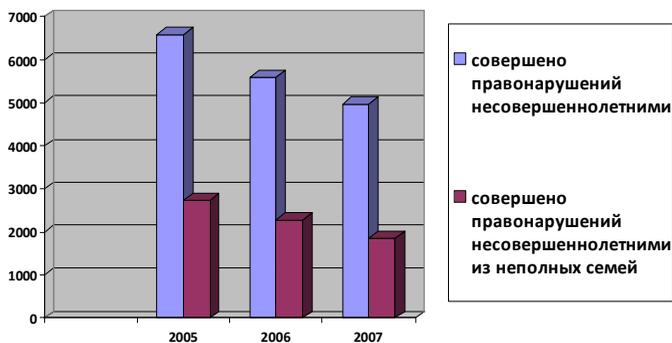
Диаграмма 2.

Динамика регистрации браков и рождения детей в Ставропольском крае

Таблица 2.

Динамика правонарушений несовершеннолетними по Ставропольскому краю

	Совершено правонарушений несовершеннолетними	Совершенно правонарушений несовершеннолетними из неполных семей	% правонарушений, совершенных несовершеннолетними из неполных семей
2005	6601	2735	2735
2006	5600	2283	2283
2007	4977	1850	1850

Диаграмма 3.
Динамика правонарушений несовершеннолетними по Ставропольскому краю

Таблица 4.

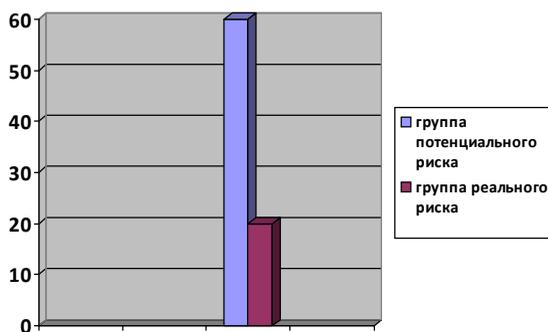
Преступность несовершеннолетних в Ставропольском крае

	Всего преступлений	Из них, совершено несовершеннолетними и с их участием	В том числе совершено только несовершеннолетними	Тяжкие и особо тяжкие
2005	732357	1928	1425	646
2006	830615	1760	1324	579
2007	731338	1892	1472	602

Снижение социального контроля со стороны родителей усиливает процесс дезадаптации подростков подверженных риску. Наши исследования показали, что только 32,7 % родителей знают, чем увлекаются их дети в свободное время (у «группы реального риска» – 8 % семей). Перечисляя любимые занятия своих детей в свободное время, родители называли занятия спортом – 38,4 % родителей, прогулки с друзьями – 30,7 %, чтение книг и просмотр телепередач – 23,7 % и т.д., однако особое затруднение вызывает у них просьба ответить, чем занимаются их дети с друзьями во дворе и на улице.

Такое же положение складывается и в представлении родителей о структуре круга группового общения своих детей. Считая, что они знают всех друзей своего ребёнка, родители оказываются в растерянности и в недоумении, когда узнают о настоящих друзьях своих детей. Если 84,4 % подростков группы потенциального риска отметили, что

родители знают об их друзьях, как правило, от них самих, то у детей реального риска знают об их друзьях только 33 % родителей. Это положение усугубляется бесконтрольностью со стороны родителей. Так, на вопрос: «Контролируют ли тебя родители или позволяют полностью распоряжаться своим временем?» – 60 % подростков группы реального риска ответили, что они «получают» от родителей полную свободу в проведении своего досуга, и как бы в подтверждение данного факта этот же процент подростков отметил, что им родители разрешают возвращаться поздно домой (после 21 часа), т.е. не контролируют свободное общение своих детей, позволяют им нарушать режимные требования школьника. В группе потенциального риска только 16,7 % подростков иногда имеют такую «возможность». Наличие свободного неконтролируемого досуга подростков представлено на диаграмме 4.

Диаграмма 4.

Количество свободного времени у подростков группы потенциального риска и реальной группы риска

Для совместного просмотра или прослушивания передач собираются вместе 15% семей реального риска, в группе потенциального риска совместные семейные сборы у телевизора выявлены у 72% семей.

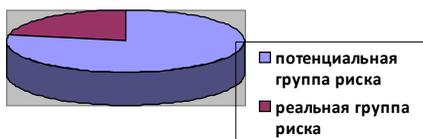
Родители детей реального риска пытаются найти оправдание сложившейся ситуации. Они ищут причины разрыва общения с детьми, неосведомленности в вопросах интересов своих детей, бесконтрольности их общения в отсутствии на это свободного времени.

Стремясь хотя бы как-то сохранить свой авторитет и силу своего влияния, родители процесс духовной близости с детьми заменяют материальными от-ношениями, стремясь в первую очередь удовлетворить их материальные запросы. Это вырабатывает у подростков соответствующую

щее отношение к семье как к системе материального обеспечения, а не духовного развития.

Подростки группы реального риска отмечают, что чаще всего они обращаются к родителям с просьбой купить какую-нибудь вещь – 90 % (в группе потенциального риска 57,8 %), с просьбой поговорить о прочитанной книге или обсудить просмотренный фильм подростки из группы реального риска практически не обращаются к родителям (в группе потенциального риска 37,7 % обращаются с просьбой обсудить прочитанную книгу, 42,7 % – понравившийся фильм).

Большинство родителей осознают необходимость проведения целенаправленного воспитательного воздействия на подростков, понимания, что семейное общение, совместное проведение свободного времени с детьми является важным условием снижения социального риска. По-этому 53,8% родителей подростков потенциального риска стараются попасть на просмотр кинофильмов вместе со своими детьми, 38,4% родителей не только смотрят фильмы, передачи, чи-тают вместе с детьми книги, но и обсуждают их. Родители детей группы потенциального риска стремятся быть ближе к ребёнку, увидеть его духовный рост, узнать его интересы и склонности, в выходные дни или свободное от работы время направляются в лес, на прогулку, другие организуют с детьми игры, развлечения. Одна-ко 15,3% родителей подростков реального риска считают, что де-ти выросли и сами должны организовывать свой досуг, тем самым самоу-страняясь от их воспитания и общения с ними. Проведение семейного досуга наглядно показано на диаграмме 5.

Диаграмма 5.

Проведение совместного досуга подростков с родителями

Снижение роли семьи в социализации подростков во многом произошло из-за усиления влияния средств массовых коммуникаций. Большую часть своего времени подростков занимает телевидение 70 % .

Особенностью средств массовой коммуникации является то, что они обладают возможностью прямо обращаться к общественности, минуя такие традиционные институты, как семья и образование, на сегодняшний день не справляющиеся с социализацией подростков.

Проникая во все сферы человеческой деятельности, массовая коммуникация достаточно часто изменяет привычные образы поведения и самосознания подростков, что в свою очередь приводит к трансформации многих социальных явлений и процессов. Частота сообщений о безнаказанности «заказных» убийств, о всесильности мафии, сексуальной раскрепощенности, отсутствии реакции общества снижают чувствительность подростков к отклонениям, а повторяющиеся конструкты закрепляются как наиболее целесообразные образцы поведения. Разрушение чувства стыда преподносится как показатель свободы личности, ее независимость от нравственных правил и норм жизни общества.

Подвергая анализу общую содержательную направленность молодежных периодических изданий в регионе, результаты исследования показали, что основной объем содержащегося в них материала посвящен новостям кино и видеорынка (в среднем около 23 %), шоу-бизнеса (около 51 % в среднем), что в сумме составляет до 74 % от общего объема их содержания, темам любви и секса (около 15 %), фантастики и астрологии (среднем -10 %). Полученные данные свидетельствуют о том, что в погоне за прибылью молодежные периодические издания превращаются в источники упрощенных образцов массовой культуры.

Кроме вышперечисленных предпосылок дезадаптации подростков в крае, необходимо остановиться на отсутствии организованного досуга подростков.

Около 80 % подростков бесцельно проводят свободное время на улице, чему способствует состояние муниципальных учреждений культуры, так в крае 67 зданий находятся в аварийном состоянии, 16 из них – закрыты, 535 клубов требуют капитального ремонта. В системе досуговой деятельности молодежи преобладают формы, направленные не на творчество и духовное развитие, а на отдых, развлечение, рекреацию, что усиливает ситуацию риска отклонения от нормы.

Ориентация на активный досуг чаще всего находит выражение в посещении дискотек (52 % от общего числа выбравших активные формы досуга). Посещают кафе, бары 31 %, театры 13 %.

Так, по результатам социологического исследования, проведенного в 2007 году Комитетом по делам молодежи Ставропольского края, наименее популярным способом проведения свободного времени среди молодежи является чтение книг. Только 2 % респондентов отметили эту форму проведения досуга. Концерты современной музыки не посещают вообще 28,3 %, посещают раз в год 12,1 %, раз в полгода – 9,1 %, раз в месяц – 7,1 %. Похожая картина складывается по отношению к

театрам, кинотеатрам, а также музеям, выставкам и экспозициям. Их либо не посещают вообще – 24 %, либо реже, чем раз в полгода 12 %. Наибольшей популярностью у респондентов пользуются дискотеки – достаточно регулярно их посещают 53 %. Далее идут спортивные залы, секции, клубы: 34,3 % посещают их регулярно, однако при этом 27,3 % не посещают почти вообще 27, 3 %.

Таким образом, отсутствие концепции досуговой деятельности подростков в крае способствует аномичному поведению и повышению социального риска, проявляющегося в росте молодежной преступности, алкоголизме, наркомании.

Девальвация нормативных стандартов поведения отражается в динамике преступности несовершеннолетних в Ставропольском крае.

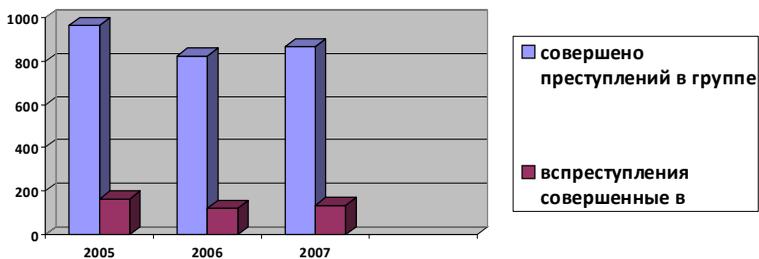
Исходя из представленных данных ГУВД СК, можно сказать, что в 15 случаях из 100 преступления совершаются несовершеннолетними в состоянии алкогольного или иного опьянения, кроме этого видно как велико значение группового давления на подростка, так как в группе несовершеннолетних совершается от 47 % до 52 % от всех групповых преступлений (таблица 5 и диаграмме 6). Следовательно, можно предположить, что на асоциальную направленность поведения подростков существенное влияние оказывают неформальные группы, в которые они попадают от бесцельного времяпровождения.

Таблица 5.

Динамика преступлений несовершеннолетних в Ставропольском крае

	Совершено преступлений в группе	В группе несовершеннолетних	Преступления, совершенные в составе смешанной группы	Преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения
2005	966	463	503	164
2006	824	388	436	121
2007	868	448	420	132

По данным Министерства здравоохранения Ставропольского края, за 6 месяцев в 2008 году по сравнению с 2007 годом увеличилось количество несовершеннолетних, состоящих на учете в наркодиспансерах (Таблица 6).

Диаграмма 6.
Динамика групповых преступлений и совершенных
в алкогольном опьянении

Таблица 6.

Динамика количества несовершеннолетних, состоящих на всех видах
учета в наркологических диспансерах и кабинетах Ставропольского края

Нозологическая группа	2006	2007	За 6 месяцев 2008 года
Синдром зависимости от алкоголя (алкоголизм)	3	5	4
Синдром зависимости от наркотиков (наркомания)	12	7	9
Синдром зависимости от токсических веществ (токсикомания)	15	15	17
Злоупотребление алкоголем	421	380	426
Злоупотребление наркотиками	60	60	72
Злоупотребление ненаркотическими (токсическими веществами)	146	143	142
ВСЕГО	657	610	670

В этой связи представляется необходимым рассмотреть медико-биологические факторы, влияющие на становление характера подростка и обуславливающие отклонения от нормы в физическом и психическом развитии подростка. Так ответы респондентов обеих групп позволили констатировать, что многие из них время от времени болеют – 53,4%, имеют хронические заболевания 15,1% опрошенных. Об абсолютном здоровье заявил только каждый пятый респондент; затруднились ответить 8,9%. Более обнадеживает то, что подросткам не чужды идеи здорового образа жизни, но каждый понимает его по-своему.

То, что здоровый образ жизни – это, в первую очередь, отказ от употребления наркотиков, отмечают 75,3% опрошенных. 71,2% считают, что это занятие спортом. 66,4% утверждают, что именно курение является прямой противоположностью здорового образа жизни. Это говорит о том, что на когнитивном уровне у большинства обследуемых подростков сложились правильные представления о тех факторах, которые не сопутствуют здоровому образу жизни. В то же время правильное и полноценное питание как важнейший из критериев здорового образа жизни отметили только 39,7% подростков. Тревожным фактом является то, что некоторые подростки имеют искаженные представления о здоровом образе жизни и относят к нему такие характеристики как: занятие чем хочется и когда хочется – 14,4%; употребление наркотических веществ и (или) спиртных напитков, если этого хочется – 7,5%; придерживаться только своих интересов – 8,9% .

Наличие таких ответов позволяет констатировать наличие потенциального риска среди подростков, и заставляет принимать срочные меры по профилактике социально негативного поведения. Вызывают беспокойство данные о том, что занятия спортом не являются значимыми для подростков. Многие из них лишь посещают уроки физкультуры – 71,2%; 42,5% занимаются спортом время от времени. И лишь каждый третий из группы риска посещает спортивную секцию 57,1% , занимаются в спортивных секциях среди девиантов 2,6%.

Состояние здоровья детей и молодежи важный аспект демографической ситуации в стране, ибо молодежь 18-28 лет — это нынешние и будущие. По расчетам Госкомстата России, физическая убыль населения будет продолжаться, а старение общества будет усиливаться. Доля лиц моложе трудоспособного возраста (до 16 лет) будет сокращаться с 16,1 % в 2005 г. до 15,9 % в 2010 г., а к 2016 г. численность детей может сократиться до 25,3 млн. чел.

Следующей предпосылкой создающей потенциальный риск в социализации подростков – поликультурная среда региона. В Ставропольском крае проживает более ста национальностей при доминировании славян, удельный вес которых составляет 87%. Второй по численности является армянская диаспора (102,4 тыс. человек или 3,9%). По некоторым источникам, около 50 тыс. армян проживают в крае неофициально. Третья по численности диаспора – даргинцы (38,3 тыс. человек или 1,5%). Всего представителей Дагестана в крае 65,6 тыс. человек. Четвертая диаспора – греческая (30,8 тыс. человек или 1,2%). На Ставрополье проживает 18,2 тыс. ногайцев (0,7%), 12,3 тыс. туркмен (0,5%)¹¹⁴.

В крае функционируют 45 национально-культурных объединений: армянских, абазинских, греческих, карачаевских, немецких, ногайских, польских, русских, туркменских и др. Это определяет разнообразие и богатство культур (бытовых, обрядовых, производственных, семейных) и наличие различных религий (православие, католицизм, ислам, иудаизм и др.), тем самым усложняет процесс социализации подростков и приводит к ситуации повышенного риска. В условиях отсутствия своей четкой системы ценностей подростки примеряют на себя культуру то одной, то другой нации, приспособляясь и варьируя между культурами.

Следует отметить усиление миграционных процессов, неизбежно влияющих на социализацию подростков и социальную среду края.

Такое увеличение произошло в основном за счет массового притока мигрантов из стран СНГ и северокавказских республик: с 1995 года по 2006 год почти 150 тысяч вынужденных переселенцев и беженцев поселились на постоянное место жительства в крае.

Подростки воспринимают происходящие в регионе события как нарастающий хаос и анархию, что способствует распространению аномичных образцов поведения в подростковой среде.

Значительное влияние на социализацию личности подростка и его адаптацию оказывает образовательный фактор.

В регионе функционирует около 750 школ разного типа и вида. В последние годы в край прибыло свыше 50 тыс. семей беженцев и переселенцев, в числе которых более 22 тыс. детей школьного возраста. Население края за период между переписями 1989 и 2002 гг. увеличилось с 2,4 до 2,7 млн. человек и в 2006 году достигла 2701,2 тыс. чел.¹¹⁵.

---

¹¹⁴ См.: Архив Министерства образования Ставропольского края.

¹¹⁵ См.: Социально-экономическое положение Ставропольского края, январь-июль 2005 г. Стат. отчет // Территориальный орган Федеральной службы государ-

Следует отметить усиление миграционных процессов, неизбежно повлиявших на социально-стратификационную структуру края. В образовательную систему края вливаются и дети из семей военнослужащих, прибывших в регион. Дети составляют более четверти мигрантов в возрасте от 0 до 15 лет, они представляют собой объективно наиболее социально уязвимую группу, свыше 70 % в числе вновь прибывших детей являются учащимися, т.е. в процессе их образования происходят существенные изменения на фоне переживаемой ими стрессовой миграции. Такая ситуация актуализирует социальный риск, о чем свидетельствуют результаты социологического опроса 550 учителей, работающих в 150 школах и образовательных учреждениях с детьми из семей беженцев и вынужденных переселенцев, 145 руководителей учебных заведений из 20 городов и районов края.

Среди проблем социальной адаптации детей-мигрантов, ставящих школьников в ситуацию риска, можно выделить следующие:

1. Проблемы образовательного процесса: низкая успеваемость из-за несоответствия требований или значительного перерыва в занятиях, слабого знания русского языка.

2. Морально-психологические, связанные с пережитыми событиями, очевидцами которых стали дети. На период опроса 81 % учителей работали с детьми, которые побывали в местах межнациональных конфликтов; 30,8 % – в местах боевых действий. На вопрос о том, есть ли у прибывших детей проблемы с учебой, 22,3 % педагогов ответили, что есть большие; 23,9 % отметили что есть небольшие проблемы.

Среди «помех», которые усложняют адаптацию детей мигрантов 14,% выделяют морально-психологическое самочувствие детей; 8,5 % проблемы взаимоотношений в новом коллективе; 10,3 % – состояние здоровья. Каждому пятому из опрошенных учителей приходится сталкиваться с конфликтами, в которых участвуют прибывшие дети. Как отмечают педагоги, многим прибывшим детям присуще чувство подавленности, испуга, психическая неуравновешенность ¹¹⁶.

Решением проблемы дезадаптации служит выработка социальных проектных решений на основе анализа ситуации, проработку различных

ственной статистики по Ставропольскому краю.– Ставрополь, 2005; Экономика Ставропольского края / Авт. кол.: Акинин П.В., Рязанцев С.В. и др.– Ставрополь, 2007; Ставропольский край в цифрах; Статистический сборник.– Ставрополь, 2007.

¹¹⁶ См.: Б.Г. Жогин, Т.Ф. Маслова, В.К. Шаповалов Интеграция вынужденных мигрантов в местное сообщество.– Ставрополь, 2002.–С.293-295

путей и возможностей их преодоления в зависимости от местных особенностей и условий.

Таким образом, среда региона содержит предпосылки риска для социализации детей, которые связаны с ее особенностями социокультурного пространства (Таблица 4).

Таблица 4.

**Рискогенные общесоциальные факторы социокультурной среды
Ставропольского края**

Реальный риск	Потенциальный риск
<ul style="list-style-type: none"> -наличие криминальных зон -процессы урбанизации -система образования и воспитания -пониженная экономическая активность населения -массовая неполная занятость и скрытая безработица уровня жизни -низкий контроль со стороны родителей -потребительское отношение к родителям -бесцельное прохождение времени - состояние муниципальных учреждений культуры -отклонения от нормы в физическом и психическом развитии подростка -малообеспеченность семей -усиление влияния средств массовых коммуникаций (телевидение 70 %) -отсутствие инфраструктуры подросткового досуга 	<ul style="list-style-type: none"> -социально-политическая конфликтность в регионе -поликультурная среда обитания -угнетенное морально-психологическое самочувствие -воспитание в неполной семье -разрушение традиционных норм регламентации поведения -снижение чувствительности подростков к отклонениям -ориентация на активный досуг -наркомания -алкоголизм

В результате проведенного исследования выделены факторы, составляющие зоны риска, которые определяются спецификой поликультурной среды обитания, повышенными миграционными потоками, низким уровнем жизни, поляризацией населения, негативным социальным самочувствием, увеличением неполных семей, насаждением средствами массовых коммуникаций гедонистического образа жизни, ослаблением инфраструктуры досуга, создают специфическую среду, влияющую на социализацию и адаптацию подростков, несут неустойчивые рисковые стратегии как образцы и стандарты жизнедеятельности подростков.

Так, в условиях развивающихся рыночных отношений в регионе КМВ традиционные нормы регламентации поведения не действуют, а новые образцы инновационного поведения не освоены, приводят к росту дезинтеграционных и дезадаптационных процессов, проявляющиеся в криминализации населения, что свидетельствует о криминальности зоны

Кавказских Минеральных Вод и близлежащих населенных пунктов, представляющих реальную зону риска для социализации подростков.

Процесс урбанизации в крае имеет как позитивные, так и негативные последствия для социализации и адаптации детей. Среди первых — распространение новых, более совершенных форм образа жизни и социальной организации; создание благоприятных условий для развития науки, техники, культуры; выбор различных видов образования и профессиональной деятельности; широкие возможности для более интересного проведения свободного времени и др.; среди вторых — обострение экологических проблем; повышение заболеваемости; увеличение социальной дезорганизации, преступности, девиации и др.

Низкий уровень жизни является фактором риска, который может спровоцировать подростка к занятиям рэкетом и вымогательству.

В данных региональных социокультурных условиях у подростков вырабатываются устойчивые поведенческие стереотипы: беспомощности, когда ребенок неоднократно убеждается в неподконтрольности событий, паразитической новации, основанной на стремлении получить компенсацию за понесенные потери, восстановить социальную справедливость незаконными способами. Так, стремясь к финансовому успеху, но убеждаясь в том, что его нельзя достичь с помощью социально одобряемых средств, они прибегают к незаконным способам — рэкету, спекуляции или торговле наркотиками.

Воздействия семейных негативных факторов приводят подростка к дезадаптации, выражающейся в социальной неприспособленности, пренебрежительному отношению к домашним и школьным обязанностям, бродяжничеству, асоциальному и аморальному образу жизни. Все это говорит о том, что подросток начинает активно усваивает нормы и ценности, зачастую асоциального свойства, в результате отсутствия диалога в семье.

Снижение роли семьи в социализации подростков во многом произошло из-за распада традиционной семьи и усиления влияния средств массовых коммуникаций. Большую часть своего времени подростков занимают общение с друзьями (73 %) и телевидение 70 %.

Особенностью средств массовой коммуникации является то, что они обладают возможностью прямо обращаться к общественности, минуя такие традиционные институты, как семья и образование, на сегодняшний день не справляющиеся с социализацией подростков.

Подростки воспринимают происходящие в регионе миграционные события как нарастающий хаос и анархию, что способствует распространению аномичных образцов поведения в подростковой среде.

В целом нижеперечисленные факторы социального риска отрицательно сказываются на социализации подростков в регионе:

социально-экономические факторы (низкий материальный уровень жизни семьи, плохие жилищные условия);

социально-демографические факторы (неполная, многодетная семья, семьи с престарелыми родителями, семьи с повторными браками и сводными детьми);

социально-психологические факторы (семьи с деструктивными эмоционально-конфликтными отношениями супругов, родителей и детей, педагогической несостоятельностью родителей и их низким общеобразовательным уровнем, деформированными ценностными ориентациями);

криминальные факторы (алкоголизм, наркомания, аморальный и паразитический образ жизни родителей, семейные дебоши, проявления жестокости и садизма, наличие судимых членов семьи, приверженных к субкультуре преступного мира).

Анализируя социокультурные факторы, способствующие попаданию подростков в группу риска, нами рассмотрены наиболее значимые: социально-экономические, семейные, досуговые и образовательные.

Особо следует выделить в силу региональной специфики следующие рискогенные факторы: высокая поляризация населения, аграрный уклад жизни, полиэтничность, приближенность к зонам вооруженных конфликтов, транзит оружия и наркотиков, масштабность миграционных потоков, криминализация населения.

Наряду с опосредованными, общесоциальными, рискогенными факторами социокультурная среда Ставрополя характеризуется факторами, которые непосредственно ведут к формированию групп риска – специфическими.

Прежде всего, мы выделяем малообеспеченные семьи, являющиеся типичными для региона вследствие миграции, аграрности региона, безработицу и неполные семьи, не имеющие необходимого психолого-педагогического сопровождения.

ГЛАВА 4. ПОДРОСТКИ ГРУППЫ РИСКА В СТАВРОПОЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

Подростковый возраст является наиболее чувствительным к разного рода негативным социальным факторам, которые в ряде случаев могут выступить в качестве негативного механизма активизации девиантного или делинкветного поведения, что в свою очередь является как причиной, так и следствием дезадаптации. Об этом говорит анализ включения подростков в ассоциальные формы поведения.

Возникновение подростков группы риска создает вокруг них ситуацию повышенного социального напряжения, которая вызвана ролевыми деформациями, дезинтеграцией моральных и правовых устоев, размытостью ценностей, идеалов, что обуславливает развитие социального риска и дезадаптации.

Нами осуществлено исследование, цель которого состояла в сравнении подростков группы потенциального риска и группы реального риска, позволяющего обозначить характерные черты подростков в ситуации социального риска.

Основными методами исследования подростков группы риска являлись групповой анкетный опрос учащихся и клиентов социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних (СРЦН); специалистов ПДН, анализ статистической информации, отчетной документации.

Следуя личностно-ориентированной парадигме, согласно которой интересы, потребности и ресурсы личности находятся в центре социальных воздействий, информация, получаемая непосредственно от ее носителя, приобретает наиболее важное значение, а методы включенного наблюдения, интервью, анкетные опросы выдвигаются на первый план.

Это позволяет исследовать процесс дезадаптации и дезинтеграции подростков группы риска в социуме, а именно: выявлять подростков, входящих в группу риска, вести профилактическую и реабилитационную работу, определяя место педагогических методов в ряду других и во взаимодействии с ними (экономических, медицинских, правовых и т.д.). Информация, полученная в ходе исследования подростков группы риска, является основанием для выявления причин и определения форм дезадаптации, ее степени; определения возможностей реабилитационной среды и другие.

Направления и объекты изучения подростков группы риска включает: саму группу риска, факторы риска, зоны риска и проблемы, носителями которых являются дети данной категории, а также реабилитационное пространство, в которое входит территориальная система ведомств, служб, учреждений, общественных организаций, осуществляющих реабилитацию детей, входящих в группу риска (реабилитационные центры для несовершеннолетних; территориальные центры социальной помощи семье и детям; коррекционные и общеобразовательные учреждения; общественные, некоммерческие организации; средства массовой информации и др.).

Такое представление дает возможность формализовать реальные процессы и представить их в виде показателей, индикаторов, операций и процедур. Построение показателей и индикаторов осуществляется исходя из сущности объекта исследования – подростков категории риска – с учетом факторов, обуславливающих состояние данной группы.

В систему показателей мы включили следующие из них: асоциальное поведение и вредные привычки, сфера общения, отношения с окружающими, ценности и жизненные устремления, здоровье, семья: структура, взаимоотношения, школа: учебная деятельность, отношения с учителями, сверстниками.

Следует отметить, что данные факторы сами по себе не новы, но их характер и содержание изменяется в зависимости от социального устройства конкретного социокультурного пространства общества.

В исследовании учреждений и организаций отслеживается:

- адекватность их действий потребностям в реабилитационных услугах;
- полнота и эффективность использования социально-педагогических мер воздействия;
- ресурсы педагогической помощи.

Изложенные подходы отражены в Таблице 7 по изучению подростков группы риска.

В таблице представлены наиболее значимые показатели, влияющие на ситуацию риска подростком группы риска, однако очевидно, что показатели могут быть расширены, так как в разных условиях проявления признаков различны.

Реализуя специально организованное исследование, цель которого состояла в выявлении нарушений процесса социальной адаптации у подростков группы риска в возрасте от 13 до 16 лет, задачи исследования включают: изучение факторов, способствующих попаданию подростков в группу потенциального риска или группу реального риска и наибо-

Таблица 7

Основные направления изучения подростков группы риска

Целевая группа	Факторы социального риска	Индикаторы социального риска
<p>Подростки в возрасте 13-16 лет, обучающиеся в общеобразовательной школе, не являющиеся клиентами реабилитационных учреждений; подростки этой же возрастной категории как контингент реабилитационных учреждений, подростки, состоящие на учете в комнате по делам несовершеннолетних, подростки находящиеся под наблюдением социальных педагогов</p>	Социально-экономические	<ul style="list-style-type: none"> -занятость населения а сельском хозяйстве; -безработица; -малообеспеченность; -неполная семья; - негативные образцы поведения; - ущемление прав; -потребительское отношение
	Образовательные	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие или размытость целей и интресов, жизненных планов, увлечений; - неадекватные ценностные установки; - аномические формы достижения цели.
	Социально-психологические	<ul style="list-style-type: none"> -наличие конфликтов во взаимодействии с окружающими; - позиция в конфликте; - цели и причины конфликтного поведения; - степень поведения в конфликте;
	Медико-биологические	<ul style="list-style-type: none"> -заболевания различного характера; - алкогольная, наркотическая зависимость; - низкая физическая культура; - низкий уровень валеологической культуры; -психические травмы
	Миграционные процессы	<ul style="list-style-type: none"> -низкий материальный уровень; -жилищно-бытовая неустроенность; -слабое знание языка; -угнетенное морально-психологическое самочувствие

	Многонациональный состав региона	-противоречия в культурах разных национальностей народов, населяющих регион: традиций, установок, социальных норм, правил поведения
	Неорганизованный досуг подростков	- бесцельное времяпровождение в компаниях с аномичным поведением; -развлекательные досуговые стратегии
	СМИ	-агрессивные информационные потоки; -стандарты сексуальной раскрепощенности; -гедонистические стратегии жизнедеятельности
	Криминогенные зоны	-делинквентное поведение подростков в местах проведения досуга, -алкоголизм, -наркомания

лее часто встречающихся форм социальной дезадаптации; определение мнения специалистов о причинах возникновения подростковой дезадаптации; выявление субъектов содействия и адекватных методов социальной адаптации подростков группы риска.

Таким образом, социологическое исследование позволит провести диагностику, оценку, прогнозирование в управлении процессами социализации и адаптации личности подростка группы риска. Адекватность и точность действий специалистов по определению и использованию способствует «снятие информации».

В ходе социологического исследования накапливается информация о внешней среде, влияющей на поведение (экзогенные факторы), а также информация внутреннего характера, отражающая интересы, потребности и мотивы личности и связанная, в частности, с внутренней организацией подростка группы риска (эндогенные факторы). То есть, речь идет о социологической информации, объясняющей то, как факторы среды и взаимовлияние факторов риска отражаются в сознании и поведении подростков группы реального риска и группы потенциального риска и как они взаимодействуют с их потребностями и устремлениями.

Для нашего исследования мы целенаправленно выбрали 250 подростков (так называемая группа потенциального риска или подверженные риску), обучающихся в средних общеобразовательных учреждениях г. Ставрополя, г. Светлограда, г. Невинномысска и 250 подростков с отклоняющимся поведением (далее группа реального риска или продуцирующие риск), состоящие на учете в ПДН, получающих помощь в социально-реабилитационных центрах г. Ставрополя и г. Кисловодска, а также трудные подростки, находящиеся под наблюдением социальных педагогов в школе¹¹⁷.

В число основных показателей, которые содержат реальный и потенциальный риск для нормальных отношений подростка группы риска с собой и социумом, создавая ситуацию риска мы отнесли следующее: асоциальное поведение и вредные привычки, сфера общения, отношения с окружающими, ценности и жизненные устремления, здоровье, семья: структура, взаимоотношения, школа: учебная деятельность, отношения с учителями, сверстниками.

К группе потенциального риска отнесены: трудные, трудновоспитуемые, социально запущенные, проблемные, неуспевающие, недисциплинированные, агрессивные, конфликтные, депривированные подростки, т.е. группа потенциального риска; к группе продуцирующих риск – девиантные, безнадзорные, криминальные, т.е. группа реального риска.

Полученная информация была распределена по блокам, каждый из которых характеризует тот или иной показатель социальной дезадаптации.

Среди опрошенных юноши составили 42,2%, девушки – 57,8%.

В число учащихся, участвующих в опросе, вошли подростки, проживающие в разных типах семей, являющихся рисковыми.

Известно, что совместная трудовая деятельность в семье занимает значимое место в социализации подростков. Однако в городской семье бывает сложно найти сферы приложения совместного бытового труда родителей и детей в силу социально-экономических причин, поэтому главное внимание в семье уделяется вопросам самообслуживания. 84,6% родителей подростков группы потенциального риска отмечают, что в свободное время стараются включить подростков в совместный домашний бытовой труд, в семьях группы реального риска к этому стремятся только 34,5% родителей.

---

¹¹⁷ Исследования осуществлялись в тесном сотрудничестве с аспиранткой кафедры философии, социологии и социальных технологий НОУ ВПО «Северо-Кавказский социальный институт» Е.Д. Иванниковой.

Трудовая деятельность в семье имеет опосредованную связь с общественной и трудовой респонденты группы реального риска более склонны к тунеядству.

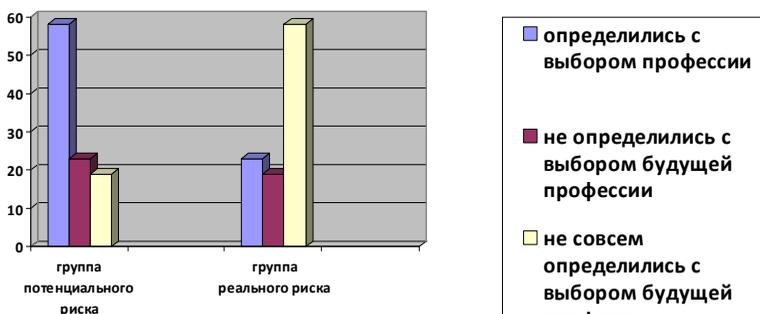
Подростки обычно проявляют интерес к работе своих родителей, хотят узнать об особенностях их профессии. Этот факт отмечают 92,3% родителей. Однако, как показали исследования, только 53,8% родителей удовлетворяет этот интерес, рассказывая дома о своей профессии. Но при этом лишь 30,7% родителей лишь иногда в беседе с детьми упоминают о месте своей работы, 15,5% вообще обходят эту тему в разговоре со своими детьми. Поэтому во время беседы с подростками из группы потенциального риска только две трети из них (а среди «реального» – только половина) смогли точно сказать, где работают их родители, какая у них специальность, не говоря уже о знании подростков об общественной активности родителей, о наградах и поощрениях своих родителей на работе.

Недостаточное внимание родителей в общении с подростками «производственной» теме снижает уровень социально-значимой информации, получаемой подростком группы риска в семье, уменьшает влияние родителей на выбор профессии их ребёнком, усиливает дезадаптацию подростков группы риска и способствует асоциальным формам поведения: бродяжничеству, безделью.

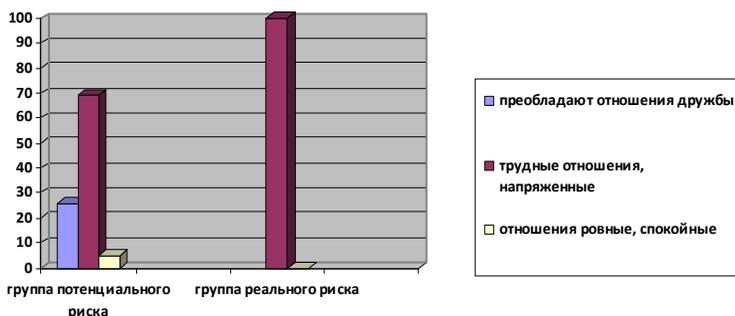
Так, определились с выбором будущей профессии 58 % детей группы потенциального риска, в группе реального риска определились с выбором профессии 23 %, не определились с выбором будущей профессии 19%, не совсем определились с выбором будущей профессии 58% (Диаграмма 7), что свидетельствует об их низкой профессиональной направленности, способствующей дезадаптации в трудовой сфере и склонности к тунеядству, вымогательству, кражам, воровству.

Необходимо отметить, что чаще проблемы в отклонении поведения подростков возникают в семьях с напряженными отношениями, что указывает на значимость как социально-психологического фактора в успешности социализации подростка группы риска.

Так, по результатам опроса в группе потенциального риска 26 % отмечают в семье преобладание отношений дружбы, постоянного взаимопонимания и взаимопомощи, 69 % отношения в общем ровные, спокойные, лишь иногда разногласия, раздоры, ссоры, 5 % отношения складываются трудно, напряженно, нередко возникают разногласия, в группе реального риска в 100 % преобладают только напряженные и трудные взаимоотношения (Диаграмма 8).

Диаграмма 7.
Профессиональное самоопределение подростков

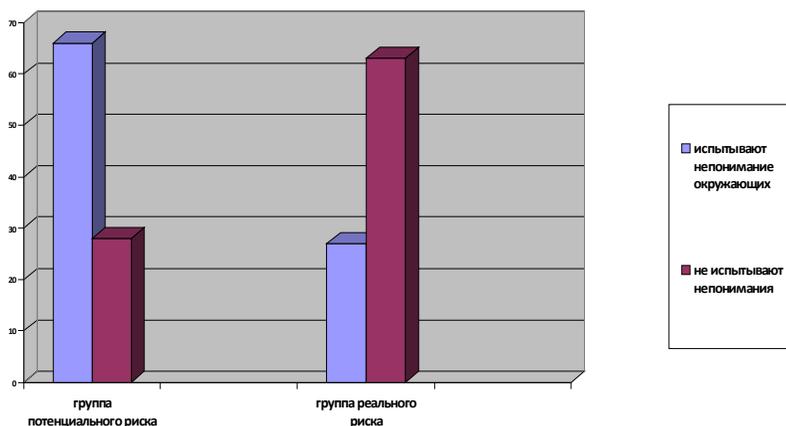
Диаграмма 8.
Психологическое окружение подростков в семье

Исходя из вышеприведенных данных, можно предположить, что в семьях, где у подростков вообще отсутствуют отношения дружбы, где не установились близкие духовные контакты, неудовлетворенность отношениями в семье с родителями компенсируется отношениями в неформальной группе сверстников, которая постепенно становится референтной для подростка группы риска. Воздействия семейных негативных факторов приводят подростка к дезадаптации, выражающейся в социальной неприспособленности, пренебрежительному отношению к домашним и школьным обязанностям, бродяжничеству, асоциальному и аморальному образу жизни. Все это говорит о том, что старшеклассник активно усваивает нормы и ценности, зачастую асоциальных свойств в результате отсутствия диалога в семье.

Выявлено, что подростки группы потенциального риска иногда испытывают непонимание окружающих 28 % респондентов, в группе реального риска 63 % соответственно, а это, несомненно, ведет к ухудшению адаптационных процессов и отклонению от общепринятых норм поведения (Диаграмма 9).

Отметим, что подростки не стремятся прислушиваться к советам по коррекции своего поведения, что приведет к конфликту во взаимодействии с окружающими.

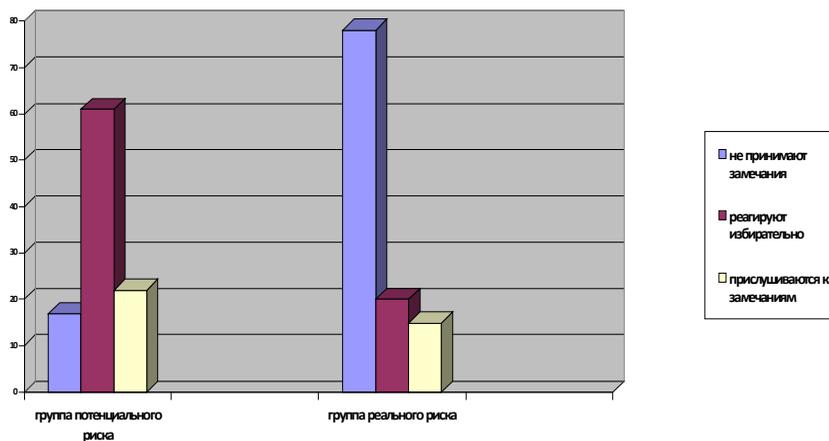
Так, в группе потенциального риска не принимают любые замечания 17 %, реагируют на замечание в зависимости от того, кто их делает 61 %, стараются прислушиваться к замечаниям 22 %, в группе реального риска 78%, 20 % и 15 % соответственно (Диаграмма 10).

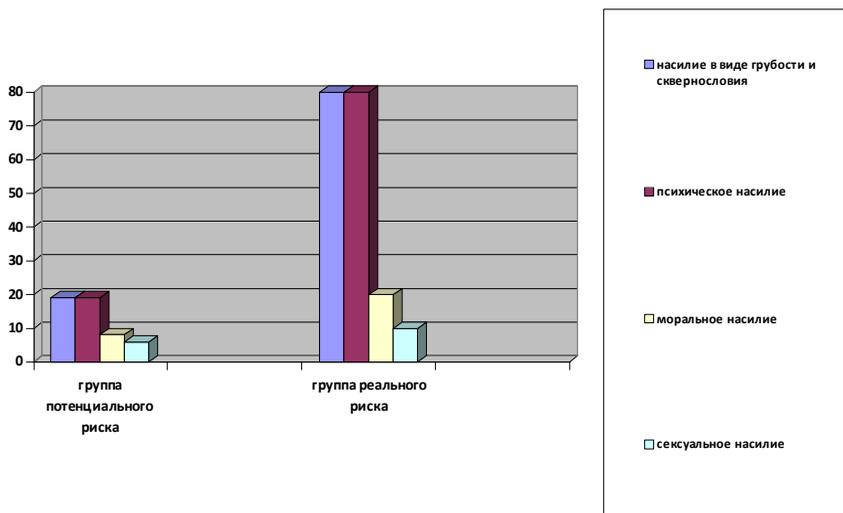
Диаграмма 9.
Уровни взаимопонимания подростков

Не менее важным аспектом, способствующим дезадаптации подростков группы риска, являются различного рода виды насилия в семье, которые испытывают на себе исследуемые. Таким образом, повышается риск применения подростками форм насилия, усвоенных в семье по отношению к окружающим. Приходится испытывать насилие в виде грубости и сквернословия в свой адрес – 19 %, психическое насилие – 19 %, моральное насилие – 8 %, сексуальное насилие – 6 %, думают, что не придется столкнуться 16 %, не приходится, но вполне может быть – 32 % подростков потенциальной группы риска, в группе реального риска испытывает 80%,

80 %, 20 % и 10 % соответственно. Проявление насилия в семье подростков группы риска представлены на диаграмме 11.

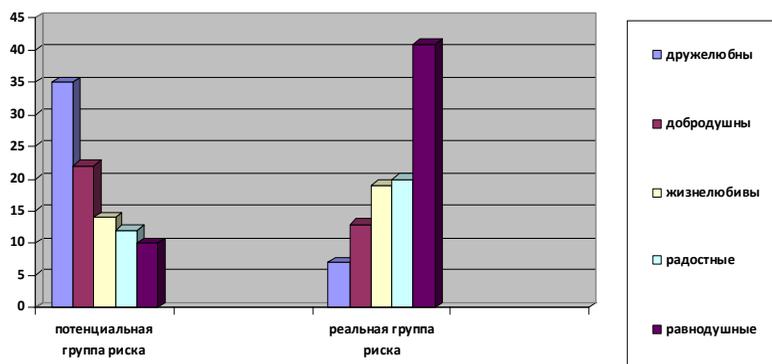

Диаграмма 10.
Стремление подростков к изменению своего поведения

Диаграмма 11.
Формы насилия в семьях подростков группы риска

В контексте выявления влияния социально-психологических факторов обнаружился ряд особенностей, характеризующих процесс социальной адаптации подростков группы риска к многообразным условиям окружающей социальной среды как незнакомой. Среди незнакомых сверстников подростки подверженные риску: чаще всего дружелюбны – 35 %, добродушны – 22 %, жизнелюбивы – 14 %, радостные – 12 %, равнодушные – 10 %, подростки реальной группы риска: чаще всего дружелюбны 7 %, добродушны – 13%, жизнелюбивы – 19%, радостные – 20 %, равнодушные – 41 % (Диаграмма 12.)

Диаграмма 12.

Социальные настроения в подростковой среде

Особенности коммуникаций подростков группы потенциального риска, содержит формы риска бродяжничества, в трудных жизненных ситуациях есть к кому обратиться – 83 %, не всегда – 13 %, нет – 4 %, в группе реального риска детям есть к кому обратиться в 25%, не всегда 25 %, нет 50 %.

Эта тенденция объясняется, тем, что у подростков группы риска на социально-психологическом уровне происходят нарушения, которые находят свое отражение в негативных формах самореализации, побуждаемых потребностью в самостоятельности.

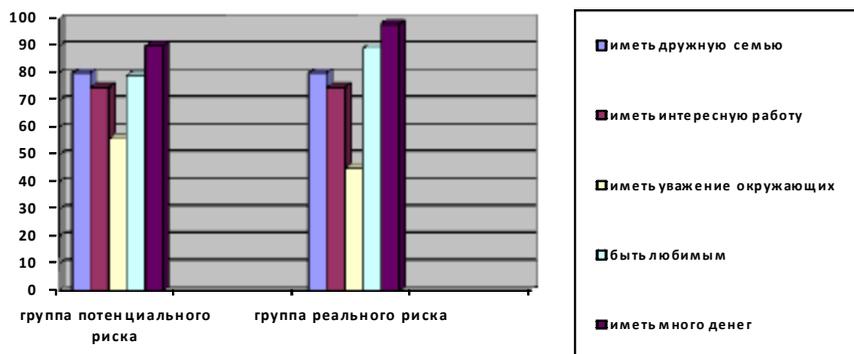
Субъективным показателем адаптации и дезадаптации подростка группы риска являются его жизненные планы и ценностные ориентации, а также жизненные стратегии по достижению поставленных задач (Таблица 8).

Следует отметить, что отличия в представлениях подростков групп потенциального и реального риска приблизительно одинаковые, лишь стоит отметить низкий порог значимости социального одобрения для группы реального риска, представлены на диаграммах 13,14.

Таблица 8.

Иерархия ценностных ориентации подростков группы риска

Ценностные ориентации	Группа потенциального риска	Группа реального риска
иметь дружную семью	80,0	80,0
иметь интересную работу	75,0	75,0
Иметь уважение окружающих	56,0	45,0
быть любимым	79,0	89,0
иметь много денег	90,0	98,0

Диаграмма 13.
Ценностные ориентации подростков

Для сравнения в качестве другого характерного момента можно привести явное последовательное вытеснение из подростковой культуры такого социального стереотипа, как «человек, способный создать крепкую семью». Если во второй половине 1980-х годов его отмечали 47,1% подростков, то в 2002 году 14,7%. Подобное снижение значимости этого социального стереотипа в подростковой среде свидетельствует о чувствительности подростковой субкультуры к социокультурным трансформациям, которые претерпевает институт семьи в современном обществе¹¹⁸.

¹¹⁸ Собкин В.С. Трансформация целей и мотивации учебы школьников // Социологические исследования. – 2006. – № 8. -С. 110

По результатам других исследований, среди ценностей на первом месте — счастливая семейная жизнь, на втором — материальное благополучие, на третьем — здоровье¹¹⁹.

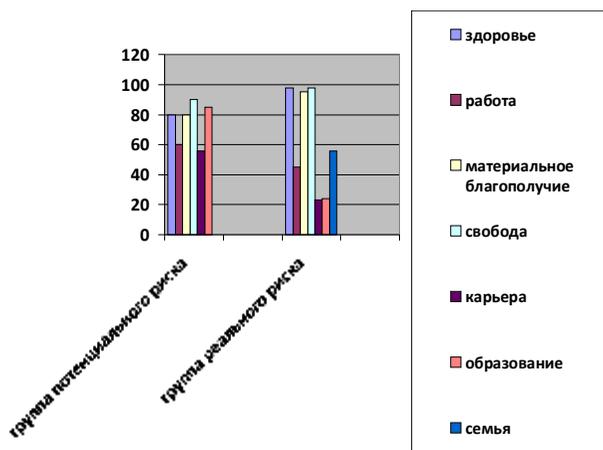

Диаграмма 14.

Следующей характеристикой подростков группы риска выступает их уровень тревожности по поводу своего будущего. Из волнующих проблем обеих подгрупп респонденты назвали следующие: будущая работа, личное здоровье, здоровье семьи, материальные проблемы, взаимоотношения с противоположным полом, взаимоотношения с членами семьи, учеба.

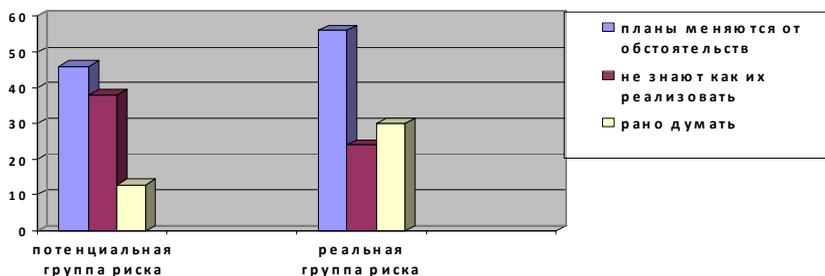
Каждая из исследуемых групп отметила наличие разнообразных жизненных планов. Если в группе потенциального риска планы определены – 46 %, в группе реального риска ответов, указывающих на неопределенность в жизни, у 56% опрошенных.

Это доказывает социально-психологическую непостоянность, подтверждая отсутствие четких жизненных планов и способов реализации задуманного (Диаграмма 15).

Следовательно, возможно использование асоциальных способов достижения намеченных целей.

В круг семейных взаимоотношений, семейного общения входят ряд вопросов, которые проявляются в отношениях родителей к успехам своих детей (в первую очередь учебных), к их интересам и склонностям.

¹¹⁹ Шульга Т.Н. Смысл жизни и ценности детей группы риска <http://akme31.narod.ru/40.html>

Диаграмма 15.
Отношение подростков группы риска к жизненным планам

Родители интересуются успехами своих детей, их поведением в школе и на улице, проявляют беспокойство об их внешнем виде и т. д., однако, родительский контроль постепенно притупляется. Это становится заметным чаще всего в «мелочах» (опрятно ли одет, все ли школьные принадлежности у не-го имеются), в регулярности и правильности выполнения домашних заданий, своевременной проверке дневника и пр. Если у подростка из группы потенциального риска ежедневное общение по поводу их учебных успехов наблюдается в 87,8 % семей, то у группы реального риска только в 38,3 % семей, разговор о поведении подростков, об их взаимоотношениях с учителями и сверстниками возникает в группе потенциального риска 73,3 % семей, в группе реального риска 37,7 % (Диаграмма 16), т.е. там, где оно должно вызывать особое беспокойство, оно возникает эпизодично или вообще отсутствует, но если и проявляется, то чаще всего в отрицательной форме – в виде упрёков, укоров, нудных нотаций. Это усугубляет отношения детей и родителей, делает семейное общение тягостным как для подростков, так и для родителей.

Если учёба подростков группы риска, их поведение в школе вызывает интерес и составляет определённую часть семейного общения как у подростков группы реального риска, так и в группах реального риска, то общение по поводу интересов, увлечений и склонностей подростков, знакомство с их кругом дружеского общения является, в основном, достоянием родителей благополучных семей, да и то не всех.

Школа наряду с семьёй создает ценностно-нормативные установки, формирует качества личности подростка группы риска, ориентирующие ее на жизнь в изменяющемся мире и поликультурном пространстве, по-

Диаграмма 16.
Проявление интереса родителей к учебным проблемам подростков

этому, на наш взгляд, является важным участие школы в жизни подростков группы риска.

Невыполнение образованием своих социальных задач ведет к расширению зоны риска.

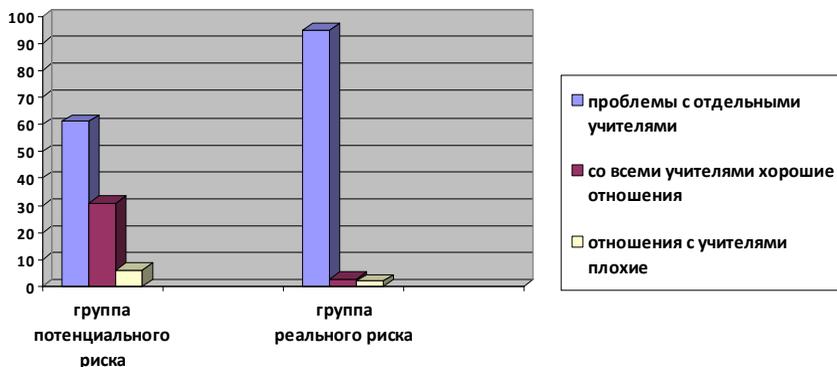
В качестве проблем нами выделяются непонимание педагогами запущенных и неблагополучных подростков, формализм и др., вероятно, именно поэтому в группе потенциального риска подростков больше, имеющих любимый предмет в школе – 70 %, чем в группе реального риска – 12%.

Отмечают обе группы исследуемых проблемы с отдельными учителями – 61 %, со всеми учителями отношения хорошие – 31 %, отношения с учителями плохие – 2 %, не задумывались 6 % (Диаграмма 17).

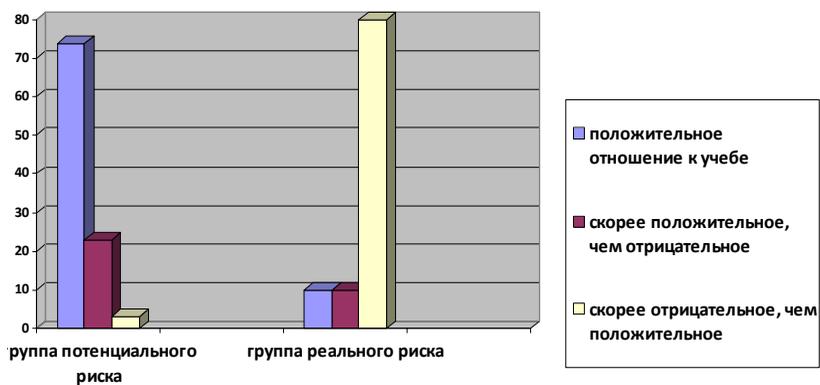
В группе потенциального риска положительное отношение к учебе высказали 74 %, скорее положительно, чем отрицательно 23 %, скорее отрицательно, чем положительно 3 %, в группе реального риска 10%, 10 % и 80 % соответственно (Диаграмма 18).

Внутренняя мотивация, связанная с «желанием получения новых знаний», оказывается дифференцирующей при сравнении подростков, склонных к разного рода девиациям, с теми, кто не проявляет подобной склонности. Например, среди употребляющих алкоголь на эту мотивацию указывают 26,5%, среди употребляющих наркотики – 30%, а среди не склонных к девиациям – 56,8% (p = .003). Это позволяет заключить, что склонность подростка к девиантным формам поведения деформирует в первую очередь внутреннюю мотивацию учебной деятельности – стремление к получению новых знаний не выступает у него как доминирующий мотив и, как следствие этого, проявляется снижение академической успеваемости¹²⁰.

¹²⁰ Собкин В.С. Трансформация целей и мотивации учебы школьников // Социологические исследования. – 2006. – № 8. -С. 110.

Диаграмма 17.
Взаимоотношения подростков с учителями в школе

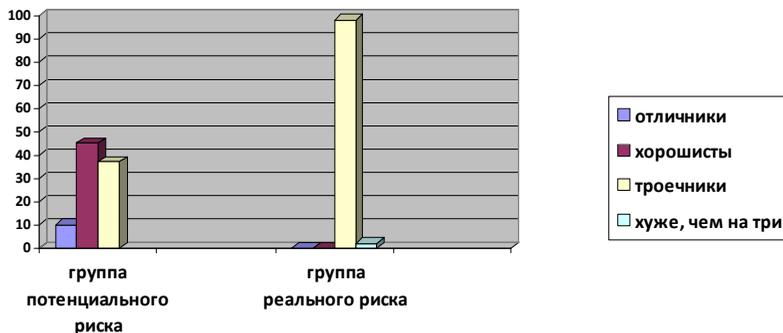

Диаграмма 18.
Отношение подростков группы риска к учебе

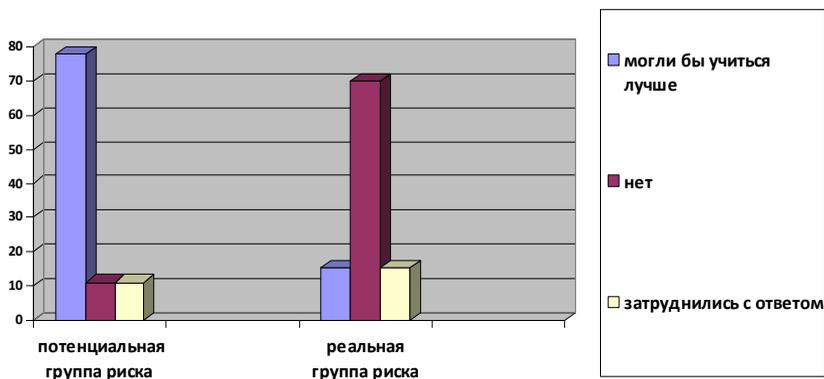
Вера в ценности, принятые обществом (например, в правильность законов), ведет к активному стремлению к успешной учебе, участию в социально одобряемой деятельности; и чем глубже привязанность подростка группы риска к родителям, школе и сверстникам, тем меньше вероятность, что они совершат девиантные поступки.

Например: учатся в группе потенциального риска только на «5» -10 %, на «4» и «5» – 45 %, на «3» – 37 %, на «3»-8 %, хуже, чем на «3» нет, в группе реального риска результаты отмечаются ниже (Диаграмма 19).

Могли бы учиться в группе потенциального риска лучше 78 %, нет – 11 %, затруднились ответить 11 %, в группе реального риска 15 %, 70 % и 15 % соответственно (Диаграмма 20), что, на наш взгляд, может являться как педагогической запущенностью, так и обусловлено медико-биологическими причинами.

Диаграмма 19.
Показатели успеваемости подростков группы риска

Диаграмма 20.
Самооценка подростками группы риска своих учебных способностей

Успешность в учёбе выступает как ценность лишь для 14% подростков-правонарушителей, тогда как 44% правопослушных подростков высоко оценивают её значимость¹²¹.

¹²¹ Макаровская И.В. Система самооценок и ценностей у подростков-правонарушителей

На мотивацию учебной деятельности подростка оказывают влияние и социально стратификационные факторы. Так, сравнение учащихся из высоко- и низкообеспеченных семей показывает, что дети из первых семей заметно чаще указывают на такие мотивы, как «одобрение окружающих» (соответственно: 11,2% и 3,2%, $p = .007$) и на «уважение сверстников» (соответственно: 13,2% и 4,8%, $p = .01$). Иными словами, здесь мы сталкиваемся с достаточно любопытной тенденцией, когда учебные успехи у подростков из высокообеспеченных семей «капитализируются», превращаясь в социальный капитал. При этом важно подчеркнуть, что подобный капитал в данном случае имеет лишь ситуативную ценность, используется в ситуациях взаимодействия в конкретном микросоциальном окружении. Он не ориентирован относительно других контекстов, в частности, будущих жизненных планов. Для детей из высокообеспеченных семей тот капитал, который обеспечивает их будущую жизненную успешность, по-видимому, связан не столько с учебой, сколько с реальным материальным статусом семьи¹²².

Обобщение результатов эмпирических исследований позволило констатировать у подростков группы потенциального риска характерные особенности:

- наличие восприимчивости к педагогическим воздействиям;
- неумение преодолевать трудности,
- апатичная подчиненность группе с асоциальными установками;
- сниженная самокритичность, неуверенность в себе, порожденный систематическими учебными неудачами;
- слабость самоконтроля

Данные характерные особенности подростков группы потенциального риска представлены в Таблице 9.

Среди наиболее часто называемых форм отклонения в группе потенциального риска отмечаются азартные игры – 20,5%; сквернословие, курение – 30,6%; проявление грубости – 11,6%; добрые половые связи – 11%; уход из школы – 8,2%, участвуют в драках – 2 %, употребляют наркотики – 1 %, убегают из дома – 25%, занимаются рэкетом – 0,5 %. Формы отклонений у подростков представлены на диаграмме 21.

Характерными чертами отклоняющегося поведения подростков группы риска являются вредные привычки. Большинство респондентов отметили у себя их наличие – 80,1%.

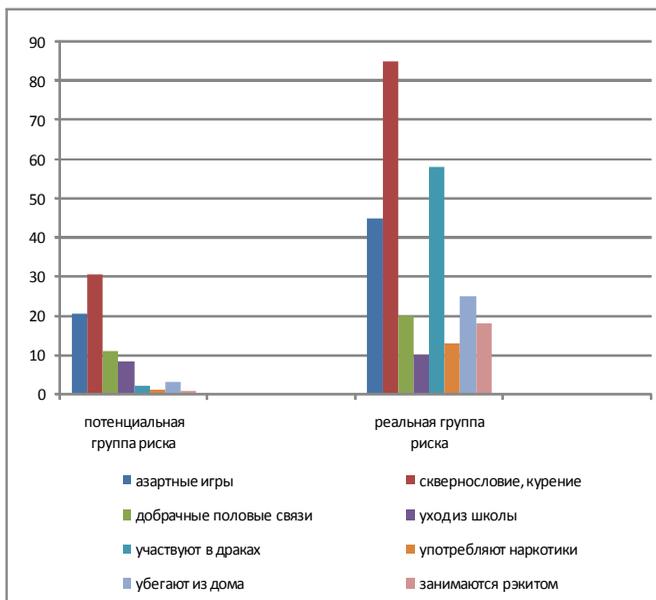
---

¹²² Собкин В.С. Трансформация целей и мотивации учебы школьников // Социологические исследования. – 2006. -№ 8. -С. 110.

Таблица 9.

Характерные черты подростков группы потенциального риска

	Асоциальное поведение и вредные привычки.	Сфера общения, отношения с окружающими.	Ценности и жизненные устремления.	Здоровье.	Семья: структура, взаимоотношения.	Школа: учебная деятельность, отношения с учителями, сверстниками.
Потенциальная группа риска	азартные игры, сквернословие добрые связи, прогулы, хулиганство бродяжничество, рэкет.	не одобряют насилие к окружающим, жизненнолюбивы, терпимы к критике, средний уровень взаимопонимания	определены	посещают физ-ру, курят	понимание в семье	контроль родителей, имеют любимый предмет, положительное отношение к учебе, средняя успеваемость

Диаграмма 21.

Формы отклонений у подростков группы риска

Наиболее ярко выражены черты асоциального поведения у подростков в группе реального риска.

Участвуют в азартных играх – 45 %, сквернословят, курят – 85 %, имеют добрачные половые связи – 20 %, пропускают занятия – 10 %, участвуют в драках – 58%, употребляют наркотики – 13%, убегают из дома – 25 %, занимаются рэкетом – 18%, пьянствуют – 45 %, совершают правонарушения – 24 %.

Таким образом, асоциальное поведение подростков группы реального риска имеет различные формы, проявляющиеся в наркомании, правонарушениях, пьянстве, что находит распространение среди других подростков группы потенциального риска, подвергая их опасности вовлечения в асоциальные формы поведения.

Многие подростки, под которыми мы подразумеваем подростков группы потенциального риска на вопрос о том, как они относятся к действиям молодых людей, которые проявляют социально негативное поведение, ответили, что они одобряют или лишь сомневаются в целесообразности участия в азартных играх 60,3% подростков. К тем, кто имеет добрачные половые связи, более или менее положительно относятся 50,5%. Курение и частое участие в драках скорее одобряют 41,1%. Сквернословие и грубость в своих сверстниках не осуждают 39%. Не считают бродяжничество и проституцию крайними формами асоциального поведения каждый пятый респондент. Могут поддержать тех, кто занимается рэкетом (вымогательством) 13% и воровством 11%.

Привязанность несовершеннолетних к сверстникам способствует правонарушениям, т.к. группы сверстников, действительно регулируя поведение своих членов, могут поощрять и преступное поведение, что в свою очередь усиливает ситуацию риска и способствует росту преступности среди несовершеннолетних

Эффективная функция социализации в семье и других институтах предполагает наряду с полноценной социализацией и девиантную. Так, по данным всероссийского опроса, проведенного в 2001 году Центром социологических исследований Министерства образования Российской Федерации по теме «Девиация подростков и молодежи: алкоголизм, проституция, наркомания», в составе учащейся молодежи курят в среднем 55 %, в том числе среди учащихся школ – 45,5 %, учащихся ПТУ – 79,3 %, техникумов – 69 %, студентов вузов – 61,2 %. Так как российские законы курить не запрещают, в том числе детям и подросткам (а табачные производители это лишь приветствуют, закладывая в дешевые сигареты вещества, способствующие быстрому и устойчивому при-

выканию к табакокурению)¹²³, количество молодых курильщиков неуклонно увеличивается, а возраст, в котором они приобщаются к этому «увлечению», становится все моложе. Так, если в 1991 году накануне развала СССР средний возраст начинающих курить составлял 15,2 года, то к 2001 году он «омолодился» до 10,1 года¹²⁴.

Потребление алкогольных напитков, равно как и курение сигарет, давно стали нормой, неотъемлемым элементом субкультуры учащейся молодежи. Согласно данным исследования Министерства образования Российской Федерации по теме «Девиация подростков и молодежи: алкоголизм, проституция, наркомания», подростки начинают потреблять алкоголь лишь немногим позже, чем курить – в среднем в 13,8 лет. Сегодня 75 % учащихся потребляет пиво, 28,3 % – вино, 29,5 % – водку, 7,8 % – коньяк, 8,9 % – ром, виски, джин и т.п., 7 % – самогон и спирт, в то время как являются «трезвенниками» всего 12,9 %, в том числе в школе – 20,7 %, в ПТУ – 8,5 %, в техникуме – 3,2 %, в вузе – 2,4 %. Потребляет учащаяся молодежь алкоголь в среднем раз в неделю, в том числе почти 5 % – ежедневно, а каждый десятый школьник, каждый пятый-четвертый учащийся ПТУ, техникума, вуза потребляет каждые два-три дня. Каждый второй опрошенный учащийся, в том числе школьник, в качестве разовой дозы выпивает в среднем от одной до двух бутылок пива. С 1998 года неуклонно растет заболеваемость алкогольными психозами, увеличивается количество случаев отравления алкоголем и алкогольными суррогатами. Только за 2001 год количество подростков, состоящих на учете с диагнозом алкогольного психоза, увеличилось в полтора раза. В 2001 году в органы внутренних дел были доставлены 277 тыс. несовершеннолетних за распитие спиртных напитков или появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, а 31,1 тыс. несовершеннолетних были арестованы за убийство или умышленное причинение тяжких телесных повреждений, совершенные в состоянии алкогольного опьянения¹²⁵.

---

¹²³ Данные сведения обнаружил Уильям Фарон, руководивший в течение 8 лет исследовательским департаментом компании «Philip Morris», в результате чего американские курильщики недавно предъявили этой компании иски на сумму 7,7 миллиардов долларов, а в целом табачным гигантам приходится выплачивать западным потребителям десятки миллиардов долларов в качестве возмещения ущерба их здоровью от табакокурения. - «Финансовые известия», 2003, 28 января, - С.1, 3.

¹²⁴ См.: Образование России-2001 (Сборник статистических данных).

¹²⁵ См.: Образование России-2001 (Сборник статистических данных).

Среди учащейся молодежи не менее распространено другое не менее опасное девиантное явление – проституция. Согласно полученным ответам, проституцией занимается в целом 5,7 % всей молодежи, в том числе в 3,6 % учащихся, в том числе в составе учащихся школ – 1,6 % (профессионально 0,3 %), учащихся ПТУ – 9,7 % (профессионально 2,4 %), студентов техникумов – 5,6 % (профессионально 2,4 %), студентов вузов – 4,9 % (профессионально 0,9 %).

Последнее, уже можно считать закономерным, ибо профессия проститутки реформированной России не является уже чем-то чрезмерно зазорным. Периодически поднимается вопрос о легализации проституции, расширении прав сексуальных меньшинств и т. д. В глазах все большего числа юношей и девушек «секс за деньги» выступает как одна из разновидностей труда, подчас рискованного, но несомненно более высокооплачиваемого, нежели абсолютное большинство профессий интеллектуального профиля, особенно связанных с бюджетной сферой.

Из состава опрошенных юношей занимаются сексом за деньги с разной регулярностью 6,1 %, из состава девушек – 5,3 %. По-видимому, это следствие активизировавшихся в России педофилов и гомосексуалистов.

Профессионально занимаются проституцией из состава опрошенных юношей 1,8 %, из состава девушек – 2,5 %. В это занятие включаются начиная примерно с 6-го класса, то есть с 13 лет.

Современная учащаяся молодежь во все более возрастающих масштабах переходит в стадию знакомства с наркотиками, первоначально в форме проб. За последние 10 лет (с 1991 по 2001 годы) возраст первой пробы наркотиков снизился в среднем с 17 до 11 лет. Доля «пробовальщиков» в составе всей учащейся молодежи составляет 22,1 %, в том числе среди школьников – 16,6 %, учащихся ПТУ – 24,4 %, учащихся техникумов – 25,4 %, студентов вузов – 30,6 %. В группу риска, в составе учащейся молодежи 13,7 %, в том числе школьников – 8,3 %, учащихся ПТУ – 25,6 %, техникумов – 14,3 %, студентов вузов – 20,5 %. Доля тех, кто в итоге уже стал наркозависимым в составе учащихся школ – 3,1 %, учащихся ПТУ – 4,8 %, техникумов – 7,2 %, студентов вузов – 4,8 %.

Образовательное учреждение как место первой пробы наркотиков играет значительную роль, начиная с 12-летнего возраста, «тусовка» и дискотека – начиная с 15-летнего возраста, место отдыха – с 16-летнего возраста.

По данным Минздрава РФ, в период с 1991 по 2000 годы количество подростков, страдающих наркоманией, увеличилось в России в 18 раз,

значительно опередив по темпам прироста количество больных наркоманией в составе всего населения. Число смертей от употребления наркотиков среди несовершеннолетних выросло в 42 раза (а в составе всего населения – в 12 раз)¹²⁶.

За последние 10 лет рыночных трансформаций и реформ число детей и подростков в возрасте от 0 до 17 лет уменьшилось в Российской Федерации на 7,5 млн. человек (в 1991 году их насчитывалось 40,1 млн. чел, в 1995 году – 38,3 млн. чел., в 2000 году – 33,9 млн. чел, в 2001 – 32,8 млн. чел, в 2002 году – 31,5 млн. чел.)¹²⁷.

В целом социологические исследования показали, что характерными чертами группы реального риска являются асоциальное поведение, девиантное и делинквентное поведение. Наблюдается ослабление уважение к таким ценностям, как «дисциплина», «выполнение долга», «самообладание», «бескорыстие», «самоотверженность». Возросло положительное отношение к ценностям «свобода от авторитетов», «признание личности», «автономия», «самореализация», «личная неприкосновенность». Таким образом, для группы реального риска характерны следующие черты, представленные в таблице 10.

В результате можно выделить следующие показатели рискологической направленности подростков группы реального риска:

дезадаптация, проявляющаяся в непослушании, вспыльчивости, безответственности, наглости;

нарушения личности – тревожность, избегание общения, неразвитое самосознание, чувство неполноценности, конфликтность, нетерпение к критике;

асоциальные тенденции – прогулы, наличие плохих товарищей, преданность асоциальным группам, рэкет, наркомания, алкоголизм.

Продуцирующие риск подростки сочетают в своем поведении активные и пассивные формы социальной дезадаптации в виде девиации и педзапущенности, проявляющиеся в нарушении норм морали, права, ценностных ориентациях и социальных установках, в асоциальных фор-

---

¹²⁶ См.: Здравоохранение в России. Статистический сборник. – М.,2001.-С.80.; Алексеева Е. Законов достаточно, но они не исполняются // Независимая газета.- 2002.-6 июня,- С.10.

¹²⁷ См.: Здравоохранение в России. Статистический сборник. – М.,2001.-С.40; Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2002 года. (Статистический бюллетень). – М.,2002,-С. 5 (все данные приведены по состоянию на 1 января указанного года).

Таблица 10.

Характерные черты подростков группы реального риска

	Асоциальное поведение и вредные привычки	Сфера общения, отношения с окружающими	Ценности и жизненные устремления	Здоровье.	Семья: структура, взаимоотношения	Школа: учебная деятельность, отношения с учителями, сверстниками
Реальная группа риска	азартные игры, сквернословие, добрачные половые связи, прогулы, хулиганство, бродяжничество, рэкет, наркотики, алкоголь, применяют насилие к окружаемым	равнодушны, нетерпимы к критике, тунелюдство, не определились с выбором профессии, воровство, кражи, вымогательство, низкий уровень взаимопонимания	не определены	курят	напряженные отношения, аморальный образ жизни	равнодушие со стороны родителей, не имеют любимый предмет, отрицательное отношение к учебе, низкая успеваемость

мах поведения, проблемами в отношениях с педагогами, сверстниками, педагогами, нарушениями норм школьной жизни.

Применительно к рассматриваемой проблеме уместно предложить два основных направления профилактической работы: разъяснительное и предупреждающее.

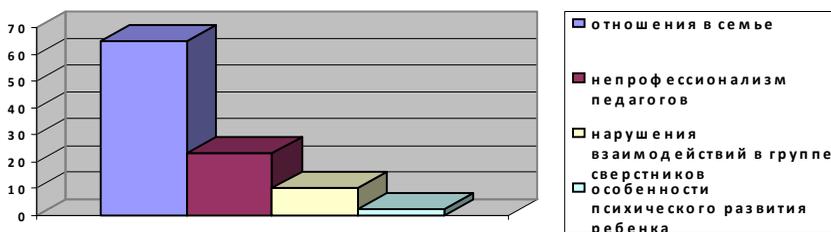
Содержание разъяснительной профилактики составляют меры, цель которых свести к минимуму возможность актуализации стремлений к дезадаптации подростков. Осуществление данной цели требует воспитательного (целенаправленного) изменения содержания подросткового сознания: повышения культурного и нравственного уровня, актуализации высших потребностей и формирования устойчивых ценностных ориентаций. В реализации данных задач особенно велики значение повышения жизненного уровня подростков вместе с уровнем социального оптимизма. Значимая роль принадлежит СМИ как мощному инструменту формирования социокультурной среды.

Предупреждающая профилактика направлена не на какие-либо отдельные формы дезадаптации, но на структурные сферы его проявления: мировоззренческую, семейно-бытовую, трудовую. На данном уровне решается широкий круг проблем, в частности, организация свободно-

го времени и форм проведения досуга, формирование легитимных каналов мобильности (поддержка талантливой молодежи в учебе и работе), содержание политики регулирования молодежной занятости и т.п. Очевидно, что масштабы распространения и роста подростковой девиантности делают ее проблемой государственного уровня. На основании данного факта разрабатывается проект мероприятий, осуществляемых органами административной власти Ставропольского края по профилактике девиантного поведения подростков.

В целях получения более полной и достоверной информации по исследуемой проблеме нами был проведен опрос родителей, специалистов – преподавателей, воспитателей, сотрудников социально-реабилитационных служб, работников отделов ОВД по делам несовершеннолетних, социальных педагогов, которые выступили в роли экспертов, и путем анкетирования высказали свое мнение о причинах, способствующих дезадаптации подростков, а также о наиболее эффективных способах ее преодоления. В опросе приняли участие 241 сотрудник, 327 родителя, из них 54 % матерей, 46 % отцов, из семей группы потенциального риска 84 %, из семей подростков группы реального риска 26 %.

На вопрос анкеты «Что бы Вы поставили на первое место среди причин дезадаптации ваших воспитанников?» Результаты мнений представлены на диаграмме 22.

Диаграмма 22.
Основные причины дезадаптации подростков группы риска

Нашими экспертами одной из основных причин дезадаптации подростков группы риска называют семью.

Результаты исследований показали важность и сложность семейного общения подростков, его социально-педагогическую значимость, а выявление общих тенденций в становлении и развитии семейного общения, его влияния на формирование личности подростка позволили

вычленив ряд особенностей, присущих семейному общению в семьях подростков группы потенциального риска и группы реального риска.

В большей или меньшей степени характерны отклонения как в содержании, так и в направленности общения. Суть их заключается в том, что, во-первых, общение носит эпизодический, ограниченный характер, когда члены семьи не поддерживают постоянных связей, общаются изредка, избегают друг друга в общении. Во-вторых, общение носит односторонний, односторонний характер, посвящено чаще всего вопросам материально-бытового характера, а социальные, нравственные вопросы, проблемы культурных ценностей не входят в круг общения. В-третьих, эмоциональных компонентов общения, как правило, не достаёт, духовная близость, душевная теплота, любовь лишь иногда служит фоном общения, эмоциональные связи непрочны, неустойчивы, конфликтны. Понятно, что неблагоприятное семейное общение сказывается на формировании личности подростка, на его опыте общения, поведения и взаимоотношений в классном коллективе, со сверстниками и взрослыми.

Ответы респондентов на вопрос: «В каких формах более всего проявляется дезадаптация подростков, относящихся к группе риска, с которыми Вы сталкиваетесь?» распределились следующим образом: пропуск занятий 87 %, замкнутость – 76 %, агрессивность 56 %.

Из указанных причин расхождения между необходимыми и существующими условиями нормальной социализации ребенка, в нашем обществе опрошенные на первое место поставили материальный недостаток в семье – 78 % падение культурного уровня общества – 67%.

По единодушному мнению экспертов, «мешают» нормальной социализации личности СМИ, помогают нормальной социализации личности учреждения дополнительного образования и общественные организации.

В целом по результатам исследования выявлено, что социализация подростков группы риска в рискогенных условиях Ставропольского края характеризуется той или иной степенью дезадаптации и депривации, которые порождают у подростков внутренний конфликт, как следствие, кажущейся подросткам недоступности в жизни важных для них ценностей. Среди таких ценностей данной категории подростков на первое место выдвигаются свобода, здоровье, материальное благополучение, семья.

ГЛАВА 5. ПРОБЛЕМЫ СНИЖЕНИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ РИСКОВЕННЫХ ФАКТОРОВ НА ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ

Значимость подрастающего поколения в обществе определяется в том, что они олицетворяют собой бу-дущее. В Российской Федерации 2009 год объявлен Годом молодежи. Президент РФ Д.А. Медведев подписал Указ №1383 от 18.09.2008 «О проведении в Российской Федерации Года молодежи» в 2009 году. Год молодежи призван способствовать созданию и реализации проектов по поддержке молодого поколения по всей России, а также привлечению внимания органов власти, бизнеса, СМИ и всей общественности к этой важной теме.

Совокупность мер государственно-административных, общественных и культурных организаций и учреждений направлено на создание необходимых условий в области образования и воспитания, для выявления и поощрения творческой и одаренной молодёжи, реализации интеллектуального потенциала молодых людей, снижение рисковенных факторов социализации подростков. Так, 2 июня 2008 года в Госдуме состоялись парламентские слушания, на которых обсуждалась «Концепция государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в РФ и защиты их нравственности». Она рассчитана до 2020 года и разработана депутатами Госдумы, Общественной палатой и общественным советом при полпредстве президента в Центральном федеральном округе. Для спасения молодого поколения разработчики концепции подготовили пять законопроектов и более десятка изменений в действующие законы. Например, законопроект «О нравственном и патриотическом воспитании и гарантиях прав детей в информационной сфере» предусматривает, что вся информационная продукция – от книг и фильмов до сайтов и компьютерных игр будет разбита на возрастные группы «с 6 лет», «с 12 лет», «с 16 лет» и «с 18 лет». В частности, детям до 6 лет допускается читать книги или смотреть мультфильмы, где есть «оправданное жанром и сюжетом ненатуралистическое описание насилия при условии сострадания к жертве и осуждающего отношения к насилию». А уже с 16 лет будет можно слушать «оправданные жанром бранные слова» и смотреть на «изображение половых отношений между мужчиной и женщиной, не имеющее порнографического

характера». Законопроект «О детской игрушке» предусматривает запрет на производство и ввоз в страну игрушек, которые «провоцируют агрессию», «моделируют действия сексуального характера», «оправдывают экстремизм и преступный образ жизни», «изображают сильный ужас и непереносимую боль», а также созданные «на основе сочетания психологически несочетаемого». Это, например, леденцы в форме скелета или мягкие игрушки, изображающие бактерии и вирусы. Другие законодательные инициативы предполагают введение для школьников комендантского часа с 22.00 до 6.00. В это время дети под угрозой наказания их родителей не смогут появляться в общественных местах. Попытка учащегося отправить СМС-сообщение, содержащее мат (в том числе в латинской транскрипции), будет блокироваться оператором сотовой связи. В школах будет запрещено отмечать «искусственно заимствованные и не соответствующие культурным ценностям России праздники» – Хэллоуин и День святого Валентина.

Крайнюю нетерпимость разработчики концепции «Концепция государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в РФ и защиты их нравственности» проявили к эмо и готам (молодежные субкультуры, которые характеризуются преобладанием черных тонов в одежде, использованием пирсинга и депрессивным восприятием действительности). По степени общественной опасности они приравнены к скинхедам, футбольным фанатам, нацболам и даже к антифашистам. Так, подростки эмо, сказано в концепции, «подвержены суицидальным наклонностям», а дети готы культивируют в себе бисексуальность. Предполагается, что бороться с неформалами государство будет пропагандой здорового образа жизни, введением в школьную программу предмета «Основы православной культуры» и законодательным запретом на татуировки и пирсинг для несовершеннолетних («за исключением женских сережек»). Также в ходе слушаний обсуждались поправки в Уголовный кодекс РФ для усиления борьбы с преступлениями, посягающими на половую неприкосновенность детей, усиление уголовной ответственности за заражение ВИЧ инфекцией, поправки, касающиеся изготовления и оборота порнографической продукции, а также поправки в УК, усиливающие ответственность за эксплуатацию детской проституции.

В Ставропольском крае немалая работа ведется по снижению рисковенных факторов социализации подростков, но на наш взгляд, путями нейтрализации является комплексная социальная программа при актив-

ном участии семьи и школы и других социальных институтов в социализации подростков группы риска.

В Ставропольском крае с целью создания необходимых условий в области образования и воспитания, для выявления и поощрения творческой и одаренной молодёжи, реализации интеллектуального потенциала молодых людей ведется активная работа.

Проводятся научные конференции школьников, победители конференций и лучшие представители принимают участие во Всероссийских научных конференциях. При поддержке комитета Молодежи проводится интеллектуальная игра для старшеклассников г. Ставрополя «Вершина».

В рамках реализации приоритетного национального проекта «Образование» 90 представителей Ставропольского края, победители Всероссийских и региональных конкурсов и олимпиад в возрасте от 14 до 25 лет получили премии Президента РФ на общую сумму более 3 млн. рублей.

Другим, не менее важным аспектом в обеспечении гарантий в сфере труда и занятости молодёжи является координация и поддержка деятельности центров содействия занятости молодёжи. За 2008 год центры получили более 3500 вакансий. В течение года через центры трудоустроены 172 человека (порядка 35% от числа обратившихся).

Особо хочется сказать о поддержке молодых специалистов села – направлении, которому комитет уделяет большое внимание. В 2008 году традиционно проведено 3 краевых соревнования профессионального мастерства среди молодёжи агропромышленного комплекса Ставрополья, участвовавших в важнейших сельскохозяйственных кампаниях – зимовке скота, уборке урожая зерновых культур и винограда. А это более 1 тысячи молодых специалистов АПК края. По итогам данных соревнований, в 2008 году награждены 54 человека.

Вопросы информационного обеспечения реализации молодежной политики комитет решает через поддержку программы «Информатизация государственной молодёжной политики в Ставропольском крае».

Ежегодно готовятся и выпускаются аналитические доклады «Молодёжь Ставрополья», отражающие весь спектр показателей, характеризующих положение Ставропольской молодёжи и состояние государственной молодежной политики в крае, результаты проведенных нами социологических исследований.

Комитет Ставропольского края по делам молодёжи тесно сотрудничает с краевой студией телевидения. Неоднократно выходили сюжеты молодежной тематики в информационной передаче «Вести. Ставрополь».

ский край». Продолжено активное сотрудничество с региональными и краевыми газетами: «Ставропольская правда», «Наше Ставрополье», «Аргументы и Факты. Северный Кавказ», «Аграрное Ставрополье», а также с молодёжными и вузовскими периодическими изданиями: «Диалог», «Для тебя», «Молодежная газета», «Темп», «Университетская газета», «Ваше право». Всё это позволило более объективно и оперативно освещать события, происходившие в молодёжной среде Ставропольского края.

В сети Интернет работает сайт комитета Ставропольского края по делам молодёжи – www.StavKDM.ru, на котором отражается вся информация по реализации молодёжной политики в крае.

С 2006 года проводится конкурс среди молодых журналистов, освещающих ход реализации государственной молодёжной политики в крае.

В рамках целевой программы «Развитие международных и межрегиональных связей в сфере молодёжной политики в Ставропольском крае» осуществлён ряд проектов.

В целях поддержки талантливой молодёжи края, сохранения и развития интеллектуального и творческого потенциала, обеспечивая гарантии молодёжи в области культуры и искусства, комитет проводит ряд конкурсов и фестивалей молодёжных коллективов.

Краевой фестиваль художественного творчества «Студенческая весна» – одно из самых ярких, многогранных и массовых событий ставропольского студенчества, реализуемых комитетом и Союзом молодёжи Ставрополья. В 2008 году фестиваль объединил около 10 тысяч участников. Определены 140 лауреатов по пяти творческим направлениям.

Во время Всероссийского финала программы «Студенческая весна» в г. Волгограде ставропольская делегация достойно представила наш регион на Всероссийском уровне.

При финансовой поддержке комитета в крае проведены мероприятия: Кубок Южного федерального округа по спортивным бальным танцам «Весенняя Капель – 2008», краевой фестиваль детского художественного творчества воспитанников детских домов «Серебряная россыпь дарований», открытый чемпионат ЮФО по спортивным бальным танцам «БОНУС – 2008», Всероссийский молодёжный конкурс красоты, грации и артистического мастерства «Королева весна».

На протяжении семи лет в тесном сотрудничестве с крайкомом «Союза молодёжи Ставрополья» комитет помогает развитию КВНовского движения в среде учащейся и студенческой молодёжи края.

В 2008 году в День Ставропольского края в г. Ставрополе прошел открытый Краевой фестиваль команд КВН на Кубок Губернатора Ставропольского края, в котором приняли участие команды-победители районных и городских лиг КВН.

Большой популярностью среди молодёжи пользуется ежегодный фестиваль команд КВН учащейся молодёжи «Большая перемена», а также игры краевой Юниор – Лиги КВН. Расширяется география играющих команд. В 2008 году второй раз проведена краевая школа КВН.

Постоянную поддержку комитета получила ещё одна программа Союза молодёжи Ставрополя – Краевой чемпионат по танцам “Dance Play”, целью которого является популяризация современного молодёжного эстрадного танца. Чемпионат проводится четыре раза в год, в котором принимают участие более 30 команд из городов и районов Ставропольского края.

Укрепляет свои позиции «Арт-Профи Форум», мероприятие, позволяющее выявлять талантливых ребят в учреждениях начального и среднего профессионального образования. За четыре года существования Форум показал развитие работы с учащимися НПО в регионах, даёт новые идеи и заряд энергии для участников на весь год.

Культурной кладовой не только СМС, но и всего Ставрополя в целом можно считать премию им. Героя Советского Союза Александра Скокова, учрежденную 18 марта 1968 года. Премия присуждается за лучшие произведения художественной литературы, критики и публицистики, журналистики, изобразительного искусства и скульптуры, музыкального, театрального искусства, а также за лучшие любительские кинофильмы. За годы существования премия была вручена 72 лауреатам в различных сферах искусства.

Одно из самых массовых и ярких мероприятий, проводимых комитетом, в том числе и для одарённых, талантливых детей, является краевая благотворительная Рождественская ёлка. Новогодние празднества такого уровня проводятся в крае уже 14 лет. Среди 3500 детей, приглашенных на елку из всех территорий края, дети, добившиеся особых успехов в учебе, спорте, принимающие активное участие в общественной жизни края, составляют 500 человек. Кроме красочных новогодних представлений и спектаклей, ребята получают подарки, для них организуются фуршеты.

Приоритетными направлениями реализации молодежной политики в крае традиционно являются духовно-нравственное и патриотическое воспитание детей и молодёжи.

31 мая во Всероссийский день отказа от курения комитет края по делам молодёжи и Союз молодёжи Ставрополя в городе Ставрополе провели масштабную акцию «Меняем сигареты на конфеты»; более 50 волонтеров на центральных и самых популярных среди молодёжи улицах города обменяли на конфеты и уничтожили около 10 тысяч сигарет.

Комитет является органом исполнительной власти Ставропольского края, координирующим деятельность межведомственной комиссии по организации отдыха, оздоровления и занятости детей и подростков, созданной в июне 2003 года.

Теме организации и проведения детской оздоровительной кампании 2008 года посвящены четыре краевых селекторных совещания с главами и заместителями глав муниципальных районов и руководителями органов местного самоуправления муниципальных образований края. Регулярно проводятся заседания краевой комиссии, зональные семинары-совещания по вопросам нормативно-правовой базы, методического сопровождения, организации воспитательной работы с детьми и подростками, выездные и перекрёстные проверки деятельности и медицинского обеспечения в лечебно-оздоровительных учреждениях края. В Ставропольском крае сохранена и развивается инфраструктура детского отдыха.

Летом 2008 года в Ставропольском крае отдохнули в различных лагерях, смогли трудоустроиться в общей сложности 233,5 тысячи детей и подростков, что составляет 87% от общего количества школьников.

Выраженный оздоровительный эффект по итогам летней кампании составил 75,3% против 73% в 2007 году.

Летний отдых детей обеспечивали 699 оздоровительных учреждений с организованным питанием.

Самой массовой формой организации летнего отдыха, как и прежде, стали лагеря дневного пребывания детей. В этом году их было 657 с общим охватом 81275 человек.

Функционировали 23 загородных лагеря из 24, заявленных в дислокацию, в которых отдохнули 8140 человек. Не открылся лагерь «Спутник» в Кочубеевском районе по причине его неготовности и неопределённости собственности лагеря.

Всего на материально-техническое оснащение детских оздоровительных лагерей и загородных центров из муниципальных бюджетов в текущем году выделено 20 млн. 950 тыс. рублей, что на 7 млн. больше, чем в 2007 г.

19 санаториев в регионе Кавказских Минеральных Вод приняли на лечение 14928 детей и подростков, в том числе приезжих из Центрального, Сибирского и Южного федерального округов 9728 детей и 5200 детей из Ставропольского края.

Помимо лагерей с питанием, в крае функционировали и другие формы организации детского досуга. Так, отдых по месту жительства был организован для 35 тысяч школьников (2007 г. – 36 тыс. школьников). Работали 539 площадок по месту жительства и 77 комнат школьника и подростковых клубов по месту жительства.

Наибольшее количество площадок открыто в г. Ставрополе – 102, г. Железноводске – 60, Ипатовском районе – 40, Благодарненском районе – 34, Петровском районе – 29, Предгорном районе – 25, Изобильненском районе – 26 и др. Сумели сохранить и организовать занятость детей на базе подростковых клубов и комнат школьников в Кировском (17), Труновском (4), Нефтекумском (2) районах, Ставрополе (24), Пятигорске, Железноводске, Георгиевске, Буденновске (по 6).

Согласно поставленной задаче, районными и городскими муниципальными администрациями первоочередное внимание было уделено организации отдыха и оздоровления детей социально-незащищенной категории. Организованным отдыхом охвачено 82,9 тысяч детей этой категории или 76,7% от общего количества.

Летняя оздоровительная кампания 2008 г. прошла под девизом «Гордись своей семьей, гордись своей страной!». В лагерях с дневным пребыванием и загородных центрах были разработаны программы воспитательной работы различной профильной направленности: туристической, краеведческой, патриотической и др. Всего в летний период было организовано 126 профильных лагерей, 506 профильных смен, 976 отрядов.

Обеспечивая координацию деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в крае, при непосредственной подготовке и участии комитета края по делам молодёжи, проводятся ежеквартальные заседания краевой комиссии по делам несовершеннолетних. Помимо оперативных задач, рассматриваются наиболее актуальные в масштабах края проблемы, принимаются решения по совершенствованию деятельности. Разработаны межведомственные планы мероприятий, направленные на решение самых острых проблем несовершеннолетних.

В 2008 г. деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории Ставропольского края обеспе-

чивали 306 комиссий по делам несовершеннолетних, в том числе 26 – районных и 12 – городских, на учёте в них состоит около 4400 подростков.

Профилактическая деятельность комиссий в последние годы ориентирована на индивидуальные формы. За каждым подростком закреплен общественный воспитатель, наставник из числа работников комиссий по делам несовершеннолетних, созданных в поселениях края.

Для оперативного реагирования на негативные процессы в детской и подростковой среде работают оперативные штабы, действуют «горячие линии», телефоны доверия, общественные приёмные по работе с несовершеннолетними.

В плане методического обеспечения деятельности краевой комиссией по делам несовершеннолетних разработаны и распространены в районах и городах Ставропольского края: тематические материалы, методические пособия, наглядная агитация (памятки и буклеты). Комитет приобрел юридическую литературу, необходимую для работы ответственных секретарей районных и городских комиссий по делам несовершеннолетних в полном объёме.

Во многом благодаря работе комитета в крае обеспечено кадровое укрепление и материально-техническое обеспечение деятельности комиссий по делам несовершеннолетних. В структурах органов местного самоуправления ответственные секретари комиссий по делам несовершеннолетних в подавляющем большинстве занимают должности главных (ведущих) специалистов.

Из краевого бюджета в 2008 году выделено около 4 млн. руб. на работу по профилактике правонарушений несовершеннолетних, в том числе дополнительно целевым назначением на материально-техническое оснащение районных и городских комиссий по делам несовершеннолетних 2,5 млн. руб.

Многообразие в детском и молодежном движении – характерная особенность общественной жизни России конца XX – начала XXI века. Признание государством детских и молодежных общественных объединений как значимого социального явления выражается в разработке и осуществлении системных мероприятий в рамках государственной молодежной политики.

Комитет Ставропольского края по делам молодёжи большое внимание уделяет вопросам организации и координации молодежного и детского движения в Ставропольском крае. Это выражается в законодательской деятельности, поиске новых эффективных форм и методов работы, привлечении внимания государственных структур и общественности к молодежным

проблемам, на конкурсной основе осуществляется поддержка деятельности молодёжных и детских общественных объединений.

С целью наиболее эффективной координации молодежного и детского общественного движения формируется Краевой реестр молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой. Ежегодно проводятся семинары-совещания для организаторов и координаторов детского движения в городах и районах края. С 1999 года комитетом края по делам молодёжи проводится краевой конкурс программ (проектов) молодежных и детских общественных организаций и объединений.

Сегодня от позиции молодёжи в общественно-политической жизни, её активности будет зависеть темп продвижения России по пути демократических преобразований, молодёжь должна быть проводником идеологии толерантности, развития российской культуры и укрепления межпоколенческих и межнациональных отношений.

Поэтому комитетом края по делам молодёжи проводится ряд мероприятий по формированию лидерских качеств молодёжи.

Наиболее популярен в молодежной среде краевой конкурс «Лидер». За семь лет его проведения сотни представителей молодежных и детских общественных объединений смогли показать свои знания и умения организаторов. Растет количественный состав участников конкурса в городах и районах края. Победители ежегодно представляют Ставропольский край на российском уровне. Краевой конкурс «Лидер» вошёл в перечень мероприятий, победители которых могут претендовать на присуждение премий для поддержки талантливой молодёжи в рамках реализации приоритетного национального проекта «Образование».

С целью формирования и развития у подрастающего поколения гражданского демократического сознания, лидерских качеств второй год подряд в городе Кисловодске на базе детского оздоровительного лагеря «Сосновый бор» комитетом края по делам молодёжи проводится профильная смена лидеров детско-юношеского движения Ставропольского края.

В работе профильной смены приняли участие победители краевых, городских и районных конкурсов «Лидер СМИ», краевых акций и фестивалей. Всего – 150 человек в возрасте 13-17 лет.

Программа смены сочетала в себе теоретические и практические, спортивные и досуговые мероприятия. Были проведены такие мероприятия, как форум детских объединений «Время жить в России», конференция краевой общественной организации «Союз детей Ставрополья», фе-

стиваль народов России, творческие фестивали и конкурсы, спартакиады, дискуссии, круглые столы, мастер-классы, контрольно-туристические маршруты, деловые, экономические и ролевые игры, мероприятия, посвящённые памятным датам, финал конкурса руководителей детских и молодёжных общественных объединений и организаций и др.

В 2008 году впервые была проведена профильная смена актива учащейся молодежи Ставропольского края «Новое поколение», в которой приняли участие лидеры молодёжных объединений края в количестве 150 человек.

На мировоззрение подростков и молодёжи оказывает влияние множество факторов. Во многом взгляды, приоритеты, стремления молодого поколения формируются при помощи средств массовой информации. Но большинство СМИ рассчитано на взрослого человека, умеющего самостоятельно оценить факты и сделать выводы.

Чтобы привлечь внимание общественности к вопросу поддержки и стимулирования детской прессы комитет по делам молодёжи совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами два года подряд проводит Краевой открытый фестиваль-конкурс детских и юношеских СМИ «На 45-ой параллели». За два года свои конкурсные работы по шести номинациям представили около 700 юных журналистов из 28 городов и районов края.

Большое внимание в работе с детскими и молодёжными общественными объединениями уделяется преемственности поколений. С целью формирования позитивного образа пионерской и комсомольской организаций, создания условий для расширения знаний по истории их деятельности.

С целью поощрения лидеров детских общественных объединений ежегодно комитетом края по делам молодёжи выделяются путёвки во Всероссийский детский центр «Орлёнок».

В 2008 году во всех районах и городах Ставропольского края прошли торжественные мероприятия, посвященные 90-летию Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. В рамках празднования состоялся краевой конкурс сочинений «В потоке лет от поколения к поколению...» 29 октября в городе Ставрополе прошли главные мероприятия, в которых приняли участие комсомольцы разных поколений, а также лидеры молодёжных организаций края. Мероприятия были организованы комитетом Ставропольского края по делам молодёжи совместно с краевой общественной организацией «Союз молодёжи Ставрополья».

«Союз молодёжи Ставрополя» – постоянный партнёр и союзник комитета в деле реализации молодёжной политики. На сегодняшний день – это одна из крупнейших территориальных организаций Российского Союза Молодёжи.

Работа с первичными территориальными организациями, со студенчеством, студенческими общественными объединениями, работающей молодёжью благодаря «Союзу» поднялась на принципиально новый уровень.

С 2002 года не прекращается работа по центральной программе РСМ «Достижения», которая направлена на подготовку лидеров детских и молодёжных общественных объединений. В её рамках проводятся выездные обучающие семинары для актива первичных организаций СМС, конкурс первичных организаций.

Проводятся фестиваль-конкурс студенческих СМИ и ежегодный конкурс студенческих газет, краевой смотр-конкурс на лучшее общежитие среди образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования края. Каждые два года в крае проводится краевой студенческий форум, который призван решать основные проблемы, стоящие перед студенчеством.

Девятый год работает Координационный Совет по вопросам студенчества, созданный при комитете края по делам молодёжи. Активно начал работу краевой студенческий Совет, куда вошли руководители студенческих советов крупнейших учебных заведений края.

С 2007 года решено систематизировать взаимодействие с работающей молодёжью. Проведены краевые инструктивно-методические сборы «Молодой рабочий». Их цель – поддержка творческой молодёжи, формирование актива и кадрового резерва профсоюзно-общественного движения региона в среде работающей молодёжи производственных предприятий и учреждений сферы услуг, укрепления культурных и творческих связей между предприятиями и учреждениями Ставропольского края.

Накопленный опыт снижения рисковенных факторов в Ставропольском крае может быть положен в основу специализированной комплексной социальной программы с активным привлечением различных социализирующих институтов, ведущим из которых по-прежнему является семья. Поэтому благополучие детей и их счастье во многом зависят от педагогической компетенции их родителей. Анализ современного общества и современной семьи показывает, что семьи зачастую не способны создать благоприятные условия для социализации ребенка, а эта неспособность приводит к появлению различных социальных проблем

в обществе. Для того, чтобы семья перестала быть источником и поставщиком проблем, необходимо создать условия для раскрытия потенциала семьи в воспитательно-образовательном процессе; внедрить систему повышения родительской компетентности через специальные программы обучения и тренинги в системе образовательного пространства (стрессоустойчивости; тренинги принятия решений; общения; личностного роста; развития высших психических функций; креативных тренингов); создать институт семейного педагога, деятельность которого направлена на нейтрализацию рискованных факторов, существующих в семье, и психолого-педагогическое сопровождение разных типов семей.

В свою очередь, педагогический анализ проблем адаптации подростков группы риска выделяет в числе основных низкий уровень профессиональной компетентности специалистов, оказывающих помощь таким детям и их родителям. Статистические данные Министерства труда и социальной защиты населения администрации Ставропольского края по кадровому составу специалистов говорят о том, что 70% работающих в социальных приютах, социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних, территориальных центрах помощи семье и детям имеют педагогическое образование. Из них 32% имеют квалификацию воспитателя дошкольных учреждений и учителя начальных классов. По данным опроса, двадцать руководителей органов и организаций, работающих с семьей и детьми, среди причин, снижающих эффективность их деятельности, называют отсутствие профессионализма. Речь идет о недостаточном понимании специалистами сложного процесса развития личности подростка, оказавшегося в трудной жизненной ситуации или имеющего предпосылки для этого. Это связано с тем, что опыт специалистов связан главным образом с обучением, на котором акцентирует внимание школа. Состояние здоровья подростка, степень его адаптации, возможности самореализации и раскрытия способностей остаются вне поля зрения.

Как показали ответы специалистов социально-реабилитационного центра, для несовершеннолетних в ходе опроса социальной адаптации подростков группы риска, они в большей степени связывают свою работу с преодолением, а не с предупреждением дезадаптации, причины которой чаще всего для респондентов неопределенны или однотипны («нестабильная социально-экономическая ситуация» и т.п.). Между тем, известно, что профилактическая работа не только способствует предупреждению дезадаптации, но и сокращает ее масштабы, способствует поиску резервов преодоления.

Применительно к рассматриваемой проблеме предлагаются два основных направления профилактической работы: разъяснительное и предупреждающее в рамках комплексной социальной программы, включающей совокупность мер, осуществляемых при взаимодействии государственно-административных, общественных и культурных организаций и учреждений, направленных на стимулирование социализирующих функций соответствующих социальных институтов.

В результате совместных действий нейтрализуются рискогенные факторы социализации подростков группы риска. В первую очередь необходима ранняя профилактика отклонений в развитии, поведении, деятельности и общении детей и подростков и разносторонняя помощь детям группы риска.

Для реализации данных задач требуется выявление причин деформаций в развитии подростков группы риска, поиск средств и способов сопровождения учащихся группы риска через оптимизацию условий жизни, воспитания и обучения, построение адекватного педагогического процесса, способствующего развитию нормальной личности в семье и школе, оздоровление их внутреннего мира, преодоление психологического кризиса в семье, оказание разносторонней помощи нуждающимся через реализацию специальных реабилитационных, коррекционно-развивающих программ в семье, создание благоприятного психологического климата в семье.

Благополучие детей и их счастье во многом зависят от педагогической компетенции их родителей, уровень которых во многих семьях оставляет желать лучшего.

Социализирующая функция семьи заключается в обеспечении успешной социализации детей, однако анализ современного общества и современной семьи показывает, что семьи зачастую не способны создать благоприятные условия для социализации ребенка, а эта неспособность приводит к появлению различных социальных проблем в обществе.

Для того, чтобы семья перестала быть источником и поставщиком проблем необходимо:

- создать условия для раскрытия потенциала семьи в воспитательно-образовательном процессе;
- определить и соответствующим образом подготовить специалистов по работе с неблагополучной семьей для каждого субъекта профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних;

- ввести систему выявления и устранения проблем, возникающих при взаимодействии семьи и субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

- внедрить систему повышения родительской компетентности.

Для реализации путей нейтрализации снижения рисковенных факторов требуется создание единого образовательного пространства, в котором условия воспитания и образования максимально соответствовали бы потребностям и возможностям ребенка, его родителей и общества.

Повышение уровня психолого-педагогической компетентности родителей возможно через специальные программы обучения и тренинги.

Данный процесс сотрудничества с семьей необходимо осуществлять поэтапно. В первую очередь следует изучить обращения семьи за помощью. В зависимости от типа и вида семьи выяснить ожидания семьи, ее целей. Немаловажным нам кажется патронаж семьи: обследование условий проживания семьи, изучение особенностей семьи и ее прошлого, выяснение общих проблем семьи, знакомство с теми, кто уже помогал данной семье и помогает в настоящее время.

Представив целостную картину о типе семьи, взаимоотношениях между членами семьи возможна разработка рекомендаций и создание программы по оказанию помощи семье. Немаловажным нам представляется анализ результатов и оценка качества помощи семье.

Так как комплексная социальная программа направлена на снижение воздействия негативных тенденций в социализации подростков группы риска и в стимулировании социализирующих функций соответствующих социальных институтов, то не следует забывать и об оптимизации деятельности КПДН.

Определяя формы работы с семьей и исходя из категории подростков группы реального риска, требуется защита и восстановление прав и законных интересов несовершеннолетних путем организации контроля за условиями воспитания, обучения и содержания несовершеннолетних в семье и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений; координация деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних из неблагополучных семей; выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, антиобщественным действиям и правонарушениям несовершеннолетних через сообщения и отчеты специалистов по работе с неблагополучной семьей, организацию обмена информацией; определение мер воздействия

системы учебных и трудовых наказаний в отношении несовершеннолетних, их родителей или законных представителей в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации; оказание помощи в трудовом и бытовом устройстве несовершеннолетним и членам их семей; сбор информации о неблагополучных семьях для составления социальных паспортов микрорайонов города и сельских округов 2 раза в год с целью отслеживания динамики неблагополучия; учет контингента неучащихся и неработающих несовершеннолетних с целью профилактики правонарушений; планирование и координация деятельности всех субъектов профилактики по работе с семьей; ежеквартальные отчеты субъектов профилактики о качестве помощи неблагополучной семье по следующим областям: правовой, здоровьесберегающей, социально-бытовой, педагогической, психологической; разработка программ целевой занятости несовершеннолетних из неблагополучных семей; создание общественных комиссий по работе с «группой риска» и их семьями; мониторинг и оценка деятельности субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по устранению семейного неблагополучия.

В тесном сотрудничестве с семьей как основным институтом социализации подростков группы риска следует наметить пути взаимодействия с органами управления социальной защиты населения. Для этого требуется:

- организация индивидуальной профилактической работы в отношении подростков группы риска для предупреждения отрицательного влияния и жестокого обращения с ними;
- просветительская адресная работа по информированию неблагополучных семей о социальных услугах;
- пропаганда форм и методов успешной социальной адаптации подростков группы риска;
- внедрение в деятельность учреждений и служб, предоставляющих социальные услуги подросткам группы риска, современных методик и технологий социальной реабилитации;
- разработка индивидуальных программ социальной реабилитации для подростков группы риска, находящихся в социально опасном положении;
- контроль деятельности служб, предоставляющих социальные услуги подросткам группы риска и их семьям;
- круглосуточный прием подростков группы риска, нуждающихся в социальной реабилитации;

- обеспечение временного проживания и социальной реабилитации подростков группы риска, оказывающихся в трудной жизненной ситуации;
- разработка программ выхода из кризисной ситуации.

Следующим, на наш взгляд, компонентом комплексной социальной программы по снижению рисковенных факторов социализации подростков группы риска является обеспечение контроля соблюдения законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации в области образования несовершеннолетних.

В этой области требуется разработка и внедрение в практику работы образовательных учреждений программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних. Индивидуальная профилактическая работа с подростками группы риска, требующими специального педагогического подхода. Повышение уровня компетентности родителей и правового поведения подростков группы риска. Педагогическая и иная помощь подросткам группы риска, имеющим отклонения в развитии и поведении. Выявление семей, находящихся в социально опасном положении, и оказание им помощи в обучении и воспитании подростков. Прием для содержания, воспитания, обучения, последующего устройства и подготовки к самостоятельной жизни подростков группы риска в случаях отсутствия родительского попечения и/или в случаях, требующих специального педагогического подхода. Осуществление мер по развитию сети специальных учебно-воспитательных учреждений. Организация летнего отдыха, досуга и занятости подростков группы риска. Учет несовершеннолетних, не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных учреждениях. Организация в образовательных учреждениях общедоступных спортивных секций, технических и иных кружков, клубов и привлечение к участию в них подростков группы риска.

Методы работы органов образования с неблагополучной семьей требуют изменения подходов. Для этого требуется:

- разработка индивидуальных маршрутов по устранению неблагополучия семьи;
- заключение договоров о сотрудничестве семьи и учреждения;
- введение системы кураторства индивидуальных маршрутов подростков группы риска;
- организация советов трех поколений в микрорайонах;
- формирование групп поддержки подростков группы риска в микрорайонах;

-постоянно действующие группы самоподготовки учащихся с целью помощи отстающим в учебе;

-группы по подготовке детей из неблагополучных семей к обучению в школе.

Требуется внедрение программы обучения «Родительский минимум» для повышения уровня психолого-педагогической компетентности родителей. Для осуществления этой работы необходимы:

-группы по обмену опытом воспитания детей;

-постоянно действующие обеспечивающие 100% охват детей и родителей из неблагополучных семей тренинговые программы: ассертивного поведения; стрессоустойчивости; тренинги принятия решений; общения; личностного роста; развития высших психических функций; креативных тренингов.

Для реализации тренинговых программ требуется применение психодиагностических методов изучения личности подростка группы риска: тесты интеллекта и способностей, личностные опросники, проективные тесты, ежегодные социологические опросы, фокус-группы.

Для оказания помощи подросткам группы риска из неблагополучных семей необходима ранняя профориентация детей из детских домов и специальная подготовка, создание команд общественных и команд каникулярных семей на осенние, зимние, весенние и летние каникулы.

В едином комплексе с другими государственными и общественными институтами, обеспечивающими пути снижения рискогенных факторов социализации подростков группы риска, является работа органов по делам молодежи с семьей. Основные направления деятельности заключаются в осуществлении информационно-просветительской работы по организации досуга и занятости подростков, в том числе и активное привлечение подростков группы риска; участие в разработке и реализации целевых программ по профилактике безнадзорности и правонарушений подростков группы риска; содействие детским и молодежным общественным объединениям, работающим с неблагополучной семьей; организация работы молодежных клубов, центров для подростков и молодежи.

Одним из рискогенных факторов социализации подростков является медицинский, поэтому представляется важным участие органов здравоохранения и учреждения здравоохранения в социальной программе, заключающееся в распространении санитарно-гигиенических знаний среди подростков группы риска, их родителей или законных представителей; организация медицинского обследования и подготовка реко-

мендаций по устройству детей с учетом состояния их здоровья; организация консультаций для специалистов органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также для родителей из неблагополучных семей; оказание медицинской помощи подросткам группы риска, имеющим отклонения в поведении; выявление, учет, обследование и лечение подростков группы риска, употребляющих спиртные напитки, наркотические, психотропные или одурманивающие вещества; выявление источников заболеваний, передаваемых половым путем, обследование и лечение несовершеннолетних, страдающих этими заболеваниями; организация развития сети детских и подростковых учреждений, оказывающих психиатрическую помощь; подготовка в установленном порядке заключений о состоянии здоровья подростков группы риска, совершивших преступление или общественно опасное деяние; публикации по профилактике заболеваний: психиатрических, венерических, наркотических и др., ориентированные на детей разного возраста, взрослых, с доставкой в семьи через почтовые отделения связи, образовательные учреждения.

В комплексе по работе нейтрализации рискогенных факторов следует рассмотреть участие органов службы занятости с неблагополучной семьей. Для этого необходимо:

- содействие трудовому устройству подростков группы риска;
- участие в профессиональной ориентации подростков группы риска;
- диагностика способностей подростков группы риска;
- разработка целевых программ раскрытия творческих способностей и построения карьеры для подростков группы риска из неблагополучных семей, детей-сирот.

Важным направлением в предупреждении правонарушений подростков группы риска является оптимизация работы органов внутренних дел с неблагополучными семьями.

Главными моменты работы можно выделить следующие:

- информирование заинтересованных органов и учреждений о безнадзорности, правонарушениях и об антиобщественных действиях подростков группы риска, о причинах и об условиях, этому способствующих;
- осуществление мер, противодействующих участию подростков группы риска в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;
- выявление лиц, вовлекающих подростков группы риска в совершение преступлений и антиобщественных действий, а также родителей под-

ростков группы риска или их законных представителей и должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и содержанию подростков группы риска.

Реализация комплексной социальной программы по снижению рисковенных факторов социализации подростков группы риска невозможна без изменения досугового пространства и досуговых стратегий подростков группы риска. С этой целью необходимо активное привлечение к работе органов культуры, досуга, спорта и туризма, СМИ. Для этого требуется:

- приобщение подростков группы риска и их родителей к ценностям отечественной и мировой культуры;
- привлечение подростков группы риска и семьи к занятиям в художественных, технических, спортивных и других клубах, кружках, секциях;
- адресные приглашения в семьи с подростками группы риска;
- организация праздников во дворах с целью вовлечения всех подростков в совместную коллективную деятельность;
- расширение перечня экскурсий и походов для малообеспеченных семей.

Так как СМИ является сильным социализирующим фактором подростков, следует увеличить социальную рекламу в СМИ, пропагандирующую социально одобряемые ценности, определяющие нормативное поведение и здоровый образ жизни. Привлечение масс-медиа к формированию новых досуговых стратегий, направленных на творчество и духовное развитие подростков, в том числе и подростков группы риска. Формирование в обществе моральной атмосферы осуждения любых проявлений употребления алкоголя, наркотиков, преступных действий, введение цензуры на молодежные фильмы и программы в масс-медиа.

Наша задача при создании комплексной социальной программы заключалась в том, чтобы рассмотреть пути нейтрализации рисковенных факторов социализации подростков группы риска в Ставропольском крае, чтобы объединить усилия общественных и административно-государственных институтов, направленных на снижение риска среди подростков. Результатом внедрения нашей программы должно стать успешное изменение поведения подростков группы риска. (см. Таблицу 11.)

Таким образом, эффективность работы госструктур в сфере профилактики социального риска не может быть без встречного движения общественных институтов, направленных на:

- укрепление семейных отношений;

Таблица 11.

Этапы успешного изменения поведения

Этап изменения поведения	Содержание профилактической работы	Формы работы
1. Даже не задумывается, что привычное поведение может быть опасным	Привлечь внимание, шокировать, привести к осознанию собственного риска	Социальная реклама, плакаты, видеоклипы (действует в основном на 1-ой стадии, помогает человеку задуматься)
2. Начинает задумываться	Сообщить конкретную информацию о степени риска. Помочь проанализировать «за и против» изменения привычного поведения	Для изменения поведения нужна конкретные информационно-печатные материалы, телефон доверия, консультация специалистов
3. Готов действовать	Обучить новым навыкам, техникам самоконтроля. Поощрять успехи. Помочь изменить привычную обстановку. Избегать рисков.	Для достижения стабильных результатов нужны группы ситуаций поддержки социально-психологической службы, целенаправленная работа с окружающими, родным и близким.
4. Действует	Создать систему самоподдержки, взаимопомощи, профессиональной поддержки.	
5. Устойчивый результат	Выработать чувство гордости достигнутым. Постоянно ощущать поддержку близкого человека.	

- доведение до массового сознания научной информации о последствиях наркотизации и алкоголизации;
- формирование в обществе моральной атмосферы осуждения любых проявлений употребления алкоголя, наркотиков, преступных действий;
- пропаганду и культивирование социально одобряемых ценностей, определяющих нормативное поведение и здоровый образ жизни в СМИ;
- формирование стратегии противодействия девиантогенным процессам в обществе.

Следует отметить, что в основе профилактики рисков лежит сложный комплекс причин социального, экономического, политического, социально-психологического и психофизиологического порядка. В нем решающая роль принадлежит социальным факторам при ценностной обусловленности дезадапционного поведения подростков группы риска

в процессе социализации. Поэтому работа по ослаблению остроты анализируемой проблемы не может быть эффективной без воздействия на факторы макросреды, что требует приоритетного участия органов государственно-административного аппарата.

Именно поэтому накопленный опыт снижения рисковенных факторов может быть положен в основу специализированной комплексной социальной программы, основное содержание которой определяется созданием сети учреждений, занимающихся организацией досуга с целью привлечения подростков к коллективным формам деятельности и формирования к ним социально одобряемых жизненных стратегий, разработкой психолого-педагогического сопровождения, учитывающего специфику разных типов семей, развитием института семейного педагога, деятельность которого направлена на нейтрализацию рисковенных факторов, существующих в семье.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные научные исследования, проводимые в социокультурной сфере, констатируют кризисные ситуации во многих областях жизнедеятельности людей, которые так или иначе влияют на их сознание и поведение. Нарушаются механизмы социального контроля, происходит дезинтеграция моральных и правовых устоев, возникает ценностная неопределенность и расширение связанных с ней ситуаций социальных рисков, имеющих как объективную, так и субъективную природу. Серьезную социальную опасность представляет то, что негативные последствия таких изменений сказываются на подростках как наиболее уязвимой категории граждан. Это приводит к нарушению их физического и психического здоровья, дает толчок для развития так называемых социальных болезней, в том числе – социальной депривации.

В числе факторов, негативно влияющих на социализацию подростков, чаще всего отмечаются такие, как размытость ценностей, идеалов, снижающая нравственный потенциал общества; признание частью населения аномических форм достижения цели; сложное социально-экономическое положение многих семей; коммерциализация и криминализация общества. Усиление социального неравенства различных групп населения, загруженность родителей, неясность перспектив социализации общества, изменения в ценностно-мотивационной сфере, нетерпимость к представителям других национальностей, вероисповедания, в современном обществе приводит к увеличению подростков, попадающих в так называемые группы риска.

В целом в нашей работе определены рискогенные факторы социализации подростков группы риска и выделены общесоциальные и специфические факторы, определено то, что социализация подростков группы риска обусловлена прежде всего специфическими рискогенными факторами.

Социокультурная среда Ставрополя как рискогенная зона социализации представляет совокупность общесоциальных рискогенных факторов (низкий уровень урбанизации, поликультурная среда, приграничное геополитическое положение, динамичность миграционных потоков) и специфических (малообеспеченные и неполные семьи, семьи с приемными детьми и детьми, рожденными вне брака).

Социализация подростков группы риска сопровождается дезадаптацией и депривацией, выражающихся во внутреннем конфликте, порожденном недостижимостью в жизни тех ценностей, которые для подростка являются значимыми. Среди таких ценностей данной категории подростков на первое место выдвигаются свобода, здоровье, материальное благополучение, семья. В зависимости от степени дезадаптации и депривации, глубины внутреннего конфликта выделяются подростки группы потенциального риска и группы реального риска.

Социализация и адаптация подростка всегда социальна, ее определяют активные на данный момент потребности подростка группы риска и наличный (перспективный) уровень их удовлетворения. Подросток группы риска всегда находится в процессе взаимодействия с другими, и понять его можно только через его отношения с другими.

В процессе адаптации происходит формирование самосознания личности подростка группы риска, его ролевого поведения и адекватных связей с окружающими, принятие и апробирование различных социальных ролей, самоконтроль и самообслуживание. Овладение нормами и ценностями, принятыми в данном обществе и закрепленными социальными институтами, – один из важных аспектов проблемы социализации. Подросток группы риска проходит через много стадий приспособления к социальной среде, и функции его социального поведения сильно меняются в зависимости от той или иной возрастной ступени.

В силу генетических, биологических и социальных причин подростки группы риска психически и физически ослаблены, социально запущены. У таких детей имеется риск школьной и социальной дезадаптации. Подростки, оставшиеся без попечения родителей, из неблагополучных, асоциальных семей, нуждающиеся в социально-экономической и социально-психологической помощи и поддержке, представляют в обществе группу риска. Так как социализация и адаптация подростков группы риска осуществляется под воздействием внешних обстоятельств, содержащих риск, это приводит к конфликтам ценностей, неравенству возможностей, слабости или отсутствию защитных механизмов. В результате у подростков группы риска формируется убеждение в своей ненужности в обществе, невозможности добиться в жизни чего-либо своими силами, своим умом и талантом, занять достойное положение среди сверстников, достичь материального благополучия, наступает ощущение эмоционального отвержения со стороны родителей и одновременно психологическая автономия, повышается уровень тревож-

ности и агрессивности, происходит изменение направленности интересов — становится значимым свободное времяпрепровождение (в подъезде, на улице, подальше от дома и т.п.), обостряется ощущение полной свободы (уход из дома, побеги, путешествия и т.д.), в системе ценностей отсутствуют такие общепринятые ценности, как творчество, познание, активная деятельность и преобладают ценности красивой, легкой жизни, стремления получать от жизни одни удовольствия. Среди ценностей на первое место ставится — счастливая семейная жизнь, на второе — материальное благополучие, на третье — здоровье. Эти ценности кажутся им недоступными, что в результате порождает внутренний конфликт, способствующий отклонениям в общении, утрате собственной ценности и ценности другого человека. Общим признаком для подростков группы риска как социокультурной группы является создание ими риска для общества, который заключается в риске потери ими жизни, здоровья, возможностей развития и преобладании в системе ценностей эгоцентрической доминанты (удовлетворение прежде всего интересов собственной личности); доминанте усилия (выражающейся в низких волевых напряжениях) и доминанте романтики (стремление к неизвестному, рискованному, к приключениям, к героизму).

Социокультурную адаптацию подростков группы риска в регионе во многом определяет, с одной стороны – отношение к миру, с другой – поведение в нем, это указывает на влияние объективных, но и субъективных факторов риска подростка.

Воспитание и перевоспитание подростков группы риска является одной из многочисленных проблем, выдвинутых изменениями, происходящими сегодня в нашем обществе. Происходящие в стране социально-экономические катаклизмы ослабили воспитательную функцию большинства семей, поэтому без целенаправленного педагогического воздействия результат стихийного формирования личности и поведения ребенка и подростка непредсказуем.

Следовательно, государственные и общественные социальные институты сегодня должны более эффективно выполнять свои функции. Нами предлагается комплексная социальная программа для снижения воздействия негативных тенденций в социализации подростков группы риска, включающая совокупность мер, осуществляемых при взаимодействии государственно-административных, общественных и культурных организаций и учреждений, направленных на стимулирование социализирующих функций соответствующих социальных институтов.

Благополучие детей и их счастье во многом зависят от педагогической компетенции их родителей. Анализ современного общества и современной семьи показывает, что семьи зачастую не способны создать благоприятные условия для социализации ребенка, а эта неспособность приводит к появлению различных социальных проблем в обществе. Для того, чтобы семья перестала быть источником и поставщиком проблем, необходимо создать условия для раскрытия потенциала семьи в воспитательно-образовательном процессе; внедрить систему повышения родительской компетентности через специальные программы обучения и тренинги в системе образовательного пространства (стрессоустойчивости; тренинги принятия решений; общения; личностного роста; развития высших психических функций; креативных тренингов); создать институт семейного педагога, деятельность которого направлена на нейтрализацию рисковенных факторов, существующих в семье, и психолого-педагогическое сопровождение разных типов семей.

Не менее важным является организация коллективного досуга и занятости подростков группы риска, распространение санитарно-гигиенических знаний, пропаганда здорового образа жизни в СМИ.

Таким образом, нейтрализация рисковенных факторов социализации подростков группы риска должно обеспечиваться последовательной реализацией специализированной комплексной социальной программы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алмазов Б.Н. Педагогическая реабилитация и реабилитационная педагогика. Дети России: насилие и защита: Дети России: насилие и защита: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М.: РИПКРО, 1997. – С. 204-209.
2. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. – М.: Мысль, 1989. -187 с.
3. Альгин А.П. Риск: сущность, функции, детерминация, разновидности, методы оценки (социально-философский анализ): Автореферат. дис... д. филос. наук. – М., 1990.-293 с.
4. Альперович В. Д. Социология семьи // Семья в современном мире. – Ростов-н/Д., 2000.-576 с.
5. Андреева Г.М. Социальная психология. – М: Аспект Пресс, 1999.-375 с.
6. Арзуманян С.Д. Микросреда и отклонение социального поведения детей и подростков. – Ереван: Луис, 1980.-254 с.
7. Ахияров С.В. Социальный риск как предмет социологического анализа: Автореферат дис... к-та социолог. наук.-Саратов, 2000.-494 с.
8. Бабочкин П. И. Социокультурное становление молодежи в динамично изменяющемся обществе: Дис....д-ра филос. наук. – М.,2001.-459 с.
9. Баженов В.П. Воспитание педагогически запущенных подростков. – Киев, 1986.
10. Башкатов И.П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей. – М., 1993.-336 с.
11. Башкатов И.П. Психология неформальных подростков – молодежных групп. – М. Инфра, 2000-335 с.
12. Бек У.Общество риска. На пути к другому модерну. – М: Прогресс-Традиция, 2000. -383 с.
13. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. – М.: Редакционно-издательский центр Консорциума “Социальное здоровье России”,1994.- 278 с.
14. Беличева С.А. Школа – микрорайон – предмет психолого-педагогического исследования // Советская педагогика – 1991. – № 21.
15. Белкин А.С. Основы возрастной педагогики: Учебное пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. -192 с.

16. Бинеева Н. К. Проблемная семья: специфика семейно-брачной и половой социализации: Дис...кан.социол. наук.-Ростов/Дону,2001.-171 с.
17. Бланков А.С. Актуальные проблемы предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Социальная дезадаптация: нарушение поведения детей и подростков. – М.: МПА,1996.
18. Богданов И.Я. Факторы, влияющие на экономическую безопасность России. – М., 1995. -158 с.
19. Бондаревская Е.В. Гуманистическая парадигма личностно-ориентированного образования: Ученик в структуре личностно-ориентированного образования / Отв. Ред. Е.В. Бондаревская. Ростов н/Д.: РГПУ, 1997.
20. Варламова С.Н., Носкова А.В., Седова Н.Н. Семья и дети в жизненных установках россиян//Социологические исследования.-2006.-№11.
21. Василькова Ю.В., Василькова Т.А. Социальная педагогика: Курс лекций. – М.: Академия, 2004.-440 с.
22. Вебер М. Избранное. Образ общества – М.: Юрист, 1994. -704 с.
23. Верцинская Н. Н. Трудный ребенок. – Минск: Нар. асвета, 1989.-128 с.
24. Волков Ю. Г., Добренъков В. И., Кадария Ф. Д., Савченко И. П., Шаповалов В. А. Социология молодежи. – Ростов – н/Д : Феникс, 2001.-576 с.
25. Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология. Учебник для вузов/ Под ред. проф. В.И. Добренъкова. – М. :Гардарика, 1998. – 244 с.
26. Вульф В.Б., Семенов В.Д. Школа и социальная среда: взаимодействие. – М.: Педагогика, 1989.
27. Выготский Л.С. Проблемы дефектологии. М.: Просвещение, 1995. -527с.
28. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6т. – М.: Просвещение, 1982. -487 с.
29. Габечия Ф.В. Возраст и преступление // Факторы педагогической запущенности и психологические вопросы коррекции делинквентного поведения несовершеннолетних. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический институт. – 1983.
30. Галагузова М. А., Галагузова Ю. Н., Штинова Г. Н., Тищенко Е. Я., Дьяконов Б. П. Социальная педагогика. Курс лекций . – М.: Владос, 2008. – 448 с.
31. Гирфанова Л.П. Педагогические условия формирования общечеловеческой ценностей у подростков «группы риска»: Дис... к-та пед. наук. – Уфа, 1997. -215 с.

32. Голованова Н.Ф. Социализация и воспитание ребенка.- СПб.: Речь, 2004.-272 с.
33. Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Богатство и бедность в представлении россиян // Социологические исследования.-2004.-№ 3.
34. Гофман А.Б. Семь лекций по истории социологии. Учебное пособие для вузов. – М., 1995.
35. Гришина Е. А. Социальная справедливость и экономическое развитие // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего. – Пенза, ПГПУ, 2003.
36. Гурко Т. А. Особенности развития личности подростков в различных типах семей // Социологические исследования.- 1996.- №3.
37. Гуров В.Н. Социальная работа школы с семьей: Учебное пособие. – М. – Ставрополь: СГУ, 2001.- 190 с
38. Гуров В.Н. Теория и методика социальной работы школы с семьей. – М.-Ставрополь,1998. -48с.
39. Д. ван дер Верф, Ф. Рунге. Мониторинг в России. – М.: Интердизайн, 1998.
40. Давыдова Н.М., Седова Н.Н. Материально-имущественные характеристики и качество жизни богатых и бедных// Социологические исследования.-2004.-№ 3.
41. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1995.
42. Дементьева И. Ф. Семья в системе стартовых жизненных условий подростков //Социологические исследования.-1995.- № 4.
43. Дети риска в Центральной и Восточной Европе: угрозы и надежды // Проект MONEE. Краткое изложение регионального мониторингового доклада. – 1997. -№ 4.
44. Дети улицы. Образование и социальная адаптация безнадзорных детей. Доклад. /О.Е. Лебедев, Е.Е. Чепурных, А.Н. Майоров, В.М. Золотухина; Под ред. А.Н. Майорова – М.: Интеллект- Центр, 2001. – № 4. – С.46-48.
45. Диагностика и коррекция социальной дезадаптации подростков / Под ред. С.А. Беличевой. – М., Ред. изд. центр Консорциума “Социальное здоровье России” М., 1999.
46. Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Этнические группы трудящихся – мигрантов и принимающее общество: взаимодействия, напряженность, конфликты//Социологические исследования.-2006.-№9.

47. Добренков В.И., Кравченко А.И. Методы социологических исследований.- Учебное пособие для вузов. ... психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЕК», 2005.

48. Дуглас. Риск как судебный механизм// перевод А.Д. Ковалева, THESIS, 1994, № 5.

49. Дюркгейм Э. Избранные произведения. – М., 1989.

50. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана.— М.: Канон, 1995. — 121 с.

51. Егоров В.И., Клименко З.Г., Романченко В.Ф. Модель социально-педагогической адаптации обучающихся в учреждении начального профессионального образования. – М., 2001.

52. Задорожнюк И.Е., Зозулюк А.В. Феномен риска и его современные экономико-психологические интерпретации // Психологический журнал. – Т. 15. – №2. – 1994.

53. Запесоцкий В.С. Дети эпохи перемен: их ценности и выбор //Социологические исследования.-2006.-№7.

54. запущенными подростками: Учебное пособие. – Пермь: ПГПИ, 1988. – 80 с.

55. Защита прав ребенка. Социальные и юридические аспекты. – М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании», 2000.

56. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Образование как ресурс информационного общества//Социологические исследования.-2005.-№ 7.

57. Зубков В.И. Риск как предмет социологического анализа // Социологические исследования. – 1999. – № 4.

58. Зубков В.И. Страхование как механизм оптимизации риска. //Социология.- 2004.

59. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. – М.: Мысль, 2007.- 288 с.

60. Зюбин Л.М. Психология воспитания: Метод. пособие. – М.: Высш. шк., 1991. – 96 с.

61. Иванников В.А. Концепция помощи детям и подросткам // Вестник образования.-1993.- №10.

62. Иванушкина Т.И. Педагогические аспекты социальной адаптации детей и подростков в школе: Автореферат дис... к-та пед. Наук. – М., 2000.

63. Иконникова С. Н. История культурологических теорий. – 2-е изд., переработанное и дополненное. – СПб.: Питер, 2005.- 474 с.

64. Казакова Е.И. Комплексное сопровождение развития учащихся в образовательном процессе (аналитические.....индивидуального сопровождения в Санкт-Петербурге) // Дети группы риска: Материалы международного семинара. – СПб., 1998. – С. 56-70.

65. Карпухин О. И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // Социологические исследования. – 2000.-№ 3.

66. Кашенко В.П. Педагогическая коррекция: исправление недостатков характера у детей и подростков. Пособие для студентов средних и высших педагогических учебных заведений. – М.: Academia, 2000.- 304 с.

67. Клейберг Ю.А. Социальные нормы и отклонения. – М.: Вита-Пресс, 1997.-145.

68. Климова С.В. Подростковая преступность в зеркале социологической экспертизы//Социологические исследования.-2006.-№9.

69. Ковалев А.С. Психология семейного воспитания. – Минск: Нар. асвета, 1980.-256 с.

70. Ковалев, Т.Н. Юдина и др.; Под ред. В.Н. Ковалева. – М.: МГСУ, «Союз», 1998.

71. Ковалева А. И., Луков В. А. Социология молодежи: теоретические вопросы//Социологические исследования.-1999.

72. Коган Л.Н. Всестороннее развитие личности и культуры. – М. :Знание, 1981.-63 с.

73. Козырев Г.И. Социальное действие, взаимодействие, поведение и социальный контроль// Социологические исследования.-2005.-№ 8.

74. Кон И. Открытие “Я”. – М.: Политиздат, 1984.

75. Константиновский Д. Л. Молодежь 90-х: самоопределение в новой реальности. – М. :ЦСО РАО, 2000.- 344 с.

76. Котова И.Б., Шиянов Е.Н. Социализация и воспитание.-Р-н/Д: Изд-во Ростовского педагогического университета, 1997. – 144 с.

77. Кохабидзе Е.И. Интеграционные и дезинтеграционные процессы межэтническом взаимодействии на Северном Кавказе// Социологические исследования.-2005.-№ 2

78. Кочетов А.И., Верцинская Н.Н. Работа с трудными детьми. Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1986. -216 с.

79. Коэн А.К. Отклоняющееся поведение и контроль над ним // Американская социология: Перспективы, проблемы, методы. пер. с англ. В.В.Воронина и Е.В. Зиньковского. – М.: Прогресс, 1972.- с. 282-296.

80. Кравченко С.А., Красиков С.А. Социология риска: полипарадигмальный подход . Учеб. пособие. – М.: Анкил, 2004. -385 с

81. Кривошеев А.Ю. Особенности аномии в современном российском обществе // Социологические исследования.-2004.-№ 3.
82. Кузнецов В. И. Эволюция ценностных ориентаций российской молодежи в условиях социальной трансформации общества: Дис...док. социол. наук– М., 2000.
83. Кузьмина А.А. Экологическое действие как форма риск-рефлексивности // Социологические исследования – 1999. -№ 6.
84. Кумарина Г.Ф. Дети «группы риска» // Советская педагогика. – 1991. – №11.
85. Кундозерова Л.И., Михайлова Л.Ф., Милинис О.А., Кузнецов С.В.; “Воспитательное пространство города: проблемы и перспективы взаимодействия”.– Новокузнецк, 2003.
86. Курбатов В.И., Курбатова О.В. Социальное проектирование: Учеб. пособие. – Ростов н/Д.: Феникс, 2001. – 416 с.
87. Лаба Л.Я. Способы интеграции качественных и количественных методов// Социологические исследования.-2004.-№ 2.
88. Левичева В.Ф. Гуманитарная интеллигенция: основания корпоративной идентичности // Социологические исследования. -2001. -№ 2.
89. Лелеков В.А. Кошелева Е.В. О предупреждении преступности среди несовершеннолетних.//Социологические исследования.- 2007.-№6.
90. Леонтьева М.В. Мониторинг девиантного поведения учащихся и студентов Архангельска. //Социологические исследования. – 2007. -№ 4.
91. Летунова В.Е. «Дети группы риска» в системе работы ПМПС-Центра // Дети группы риска: Материалы международного семинара. – СПб.,1998.
92. Лисовский В. Т. Советское студенчество. – М. : Высш.шк., 1990.
93. Лихтарников А.Л. Диагностика и психотерапия детей группы риска //Дети группы риска: Материалы международного семинара. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. – 178 с.
94. Лодкина Т.В. Социальная педагогика: Защита семьи и детства – М.: М.: Академия, 2007. – 208 с..
95. Лодкина Т.Д. Взаимодействие семьи и школы в работе с трудными детьми. – 2-е издание. – Вологда: ВГПУ «Русь»,1998. – 133 с.
96. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка. – М., 1990.
97. Луман Н. Общество как социальная система. – М.: Логос, 2004.- 232 с.
98. Луман Н. Понятие риска // THESIS, 1994. – Вып. 5.

99. Лысакова И.П. Общественное мнение и пропаганда. – М.: Просвещение, 1980.
100. Маршак А.Л. Особенности социокультурных связей социально дезориентированной молодежи // Социологические исследования. -2006. -№ 1.
101. Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики. – Спб.: Евразия, 1997.
102. Масштабы беды. Беспризорность и безнадзорность детей. / под ред. В.И. Терешенко. // Социальная защита. – 2003. – № 1.
103. Медведев Г.П. Педагогическая запущенность детей и пути её преодоления: Дисс. канд. пед. наук. – М., 1964.-185 с.
104. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории) Москва, 1966.
105. Методика работы социального педагога / Под ред. А.В. Кузнецовой. – М., 2003. – 96 с.
106. Мид М. Культура и мир детства. -М.: Наука, 1988.
107. Молодежь страны и региона на пороге XXI века. Социальные проблемы: Монография / Отв. ред. А.М. Осипов, В.В. Матвеев. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2001.
108. Молодцова Т.Д. Диагностика, предупреждение и преодоление дезадаптации подростков: Учебное пособие. – М.: Издательство МПА, 1999.
109. Москаленко В.Д. Программа социальной работы с семьями больных алкоголизмом. – М.: ЦОУ, 1992.
110. Мудрик А.В. Социализация и «смутное время». – М.: Знание, 1991.
111. Мудрик А.В. Социальная педагогика. М.: Академия, 2004.-184 с.
112. Налчаджян А.А. Социально-психологическая адаптация личности: (формы, механизмы и стратегии). Ереван: изд-во АН Армянской ССР, 1998.
113. Никитин С.М., Феофанов К.Л. Социологическая теория риска в поисках предмета // Социологические исследования – 1992. – № 10.
114. Никитина Л.Е. Социальное воспитание детей – фактор стабилизации общества // Педагогика – 1998. – №7.
115. Никитин С.М., Феофанов К.Л. Социологическая теория риска в поисках предмета // Социологические исследования – 1992. – № 10.- С.120-127.
116. Нормативные материалы и документы по Семейному и Уголовному Кодексам Р.Ф. (1996-2000). – М., 2000.
117. Овчарова Р.В. Профилактика педагогической запущенности подростков // Педагогика. – 1992. – № 5-6.

118. Ожегов С.И. Словарь русского языка/ Под ред Н.Ю. Шведовой.- М.,1989.-900 с.

119. Осенников В.Я. Социально-педагогическая адаптация подростков в условиях оздоровительного образовательного учреждения: Автореферат. дис... к-та пед. наук. – Челябинск, 1999. -191 с.

120. Основы коррекционной педагогики: Учебное пособие / А.Д. Гонеев, Н.И. Лифинцева, И.В. Ялпаева. Под ред. В.А. Сластенина. М.: «Академия», 1999.- 280 с.

121. Основы социальной работы/Отв. ред. Павленок П.Д. – М.: Инфра-М,1997. – 368 с.

122. Особенности воспитательной работы с педагогически запущенными подростками: Методические рекомендации АПН СССР, НИИ общего образования взрослых; Сост. П.П. Пшебильский. – М.: НИИ ООВ, 1983. – 24 с.

123. Особенности психологии личности педагогически запущенных учащихся: Сборник научных трудов. – Воронеж: Изд-во ВГПИ, 1982. – 93 с.

124. Очерки по истории педагогики / Под ред. Н.А. Константинова. – М.: АПН СССР, 1952.

125. Павлова В.В. Социальный риск в агросфере // Социологические исследования – 1993. – № 10.

126. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. – М.:Мысль, 1971. – 351 с.

127. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. – М.: Школа-Пресс, 1998. – 512 с.

128. Петровский В.А. Активность субъекта в условиях риска: Автореферат. дис... к-та псих. наук. – М., 1997.-161 с.

129. Плоткин М.М. Социально-педагогическая помощь детям из неблагополучных семей. // Педагогика. – 2000. – №1. – С. 47-51.

130. Подростковая наркомания и токсикомания: социально-педагогические основы профилактики: Научно – методические материалы районной межведомственной программы «Дети – семья -школа – микрорайон»/ А.Ф. Быкодорова, Н.Н. Кубликов, Н.Ф. Шинкаренко; Под ред. А.Ф. Быкодоровой. -Ставрополь: СКИПКРО, 1999. – 104 с.

131. Положение детей в мире, 2001 г.: Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), 2001.

132. Попова И.П. Средние слои, средний класс в российском обществе-к проблеме соотношения// Социологические исследования.-2005.-№ 12.

133. Психология и педагогика: Учебное пособие/ Сост.: Радугин А.А. – М.:Аспект Пресс, – 1997, – 256 с.
134. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. – СПб.:«Питер», 2000. – 656 с.
135. Раттер М. Помощь трудным детям.-М.:Прогресс, 1987.-424 с.
136. Реабилитационная программа для детей и подростков «Театр». -М.: Росс. благотворит. фонд «Нет алкоголизму и наркомании», 2000.-53 с.
137. Реабилитационная тренинговая программа для детей и подростков «Вызов». -М.: Росс. благотворит. фонд «Нет алкоголизму и наркомании», 2000. –72 с.
138. Реабилитация социально дезадаптированных детей и подростков: Краткий словарь для сотрудников специализированных учреждений социальной реабилитации несовершеннолетних / Сост. Г.М. Иващенко, В.Н. Бушуева. – М.:НИИ семьи, 1998. – 72 с.
139. Региональное сообщество в условиях трансформации России: социологический анализ. –М.- Ставрополь, 2003.
140. Реутов Е.В. Учащаяся молодежь и наркотики // Социологические исследования.-2004.-№ 1.
141. Римащевская Т.Н. Бедность и маргинализация населения // Социологические исследования.-2004.-№ 4.
142. Риски в образовании: анализ, оценки, методы управления и реализации / Арсеньев Ю.Н., Давыдова И.Ю., Шлапаков И.М.: под ред. Арсеньева Ю.Н. – М., 1998.
143. Роголева Е.Б. Педагогические условия социальной реабилитации детей с девиантным поведением: Автореферат дис... к-та пед. наук. – М., 1999. – 24 с.
144. Ромм М.В. Адаптация личности в социуме.- Новосибирск.: Наука, 2002. – С.34.
145. Руткевич М.Н.Общество как система. Соц-е очерки.- СПб., 2004.- 444 с.
146. Свиридов А.И., Шептенко П.А. Барнаульский центр социально-педагогической помощи семье и детям как институт социального воспитания. // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2000. – №4.
147. Семенов В.Д. Взаимодействие школы и социальной среды. М.:Просвещение, 1987. – 112 с.
148. Сергеева Т.Б. Ценности образования и воспитания в контексте теории социокультурной динамики. – Ростов-Ставрополь: Ставрополь-сервис- школа. – 2000. – 287 с.

149. Слостенин В.А. Теория и практика высшего педагогического образования. – М.: Изд-во МГУ, 1975. – 343 с.

150. Слот В., Спаньярд Х. Нидерландская модель социальной помощи подросткам, ориентированная на социальную компетенцию // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 2000. -№ 1. – С.60-74.

151. Собкин В.С. Трансформация целей и мотивации учебы школьников // Социологические исследования.- 2006. – № 8.

152. Собкин В.С., Абросимова З.Б., Адамчук Д.В., Баранова Е.В. Подросток: нормы, риски, девиации. Труды по социологии образования. Том X . Выпуск XVII / Под ред. В. С. Собкина. — М.: Центр социологии образования РАО, 2005. – 359 с.

153. Собкин В.С., Кузнецова Н.И. Российский подросток 90-х: движение в зону риска. Аналитический доклад. – М. : ЮНЕСКО, 1998. – 120 с.

154. Социальная психология: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов / Сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. — М., 2003.

155. Социальная работа с несовершеннолетними. Опыт организации социальной службы. – М.: Росс. благотворит. фонд «Нет алкоголизму и наркомании», 2000.- 64 с.

156. Социальная работа: «Учебники и учебные пособия» / В.Д. Альперович, П.Я. Циткилов, В.И. Курбатов и др.; Под. ред. В.И. Курбатова. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – 576 с.

157. Социальная стратификация российского общества / Монография (под ред., предисл. Голенковой З.Т.). – М.: Институт социологии РАН / Летний сад, 2003. – 368 с.

158. Староверов В.И. Результаты либеральной модернизации российской деревни// Социологические исследования.- 2004. – № 12.

159. Степанов В.Г. Психология трудных школьников. Учебное пособие. М.: «Академия», 1998. – 320 с.

160. Стурова Н.П., Силенков В.И. Девиантное поведение несовершеннолетних как педагогическая проблема // Педагогика. – 1999, № 7, С.25 – 30.

161. Сунгатулина Г. А. Ценностные ориентации и мотивационная сфера подростков и молодежи, приобретающих опыт социально значимой деятельности//Вестник Московского университета.- М., 2002.- № 3.

162. Тагирова Г.С. Психолого-педагогическая коррекционная работа с трудными подростками. – М.: Педагогическое общество России, 2003. – 128 с.

163. Терехина В.В. Безнадзорным детям – особое внимание //Социальное обеспечение, 2002.-№ 7.

164. Технологии социальной работы по профилактике безнадзорности несовершеннолетних в учреждениях социального обслуживания семьи и детей: Научно-методическое пособие. – М., 2001. – 176 с.

165. Тихонова Н. Российская семья в начале века: ситуация удручающая // Воспитание школьников. – 2002. – №3. – С. 29-30.

166. Толстых А.В. Опыт конкретно-исторической психологии личности. – СПб.: «Алетейя», 2000. – 288 с.

167. Тростанецкая Г.Н. Коррекционно-реабилитационная помощь детям с проблемами в развитии и асоциальными формами поведения. Дети России: насилие и защита: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М.: РИПКРО, 1997. – С. 204-209.

168. Федеральная целевая программа 1997 г. «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 41.

169. Федеральный закон № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российская газета от 10 июля 1999.

170. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого “Я” // З. Фрейд. По ту сторону принципа удовольствия. – М., 1992.

171. Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993. – 415 с.

172. Халтурина Д.А., Коротаев А.В. Алкоголь и наркотики как фактор демографического кризиса // Социологические исследования. – 2006. – №7.

173. Ханипов Р.А. Делинквентность: современные подростковые сообщества и насильственные практики. // Социологические исследования. – 2007. – №4.

174. Хессле С. Охрана детства и его защита в канун XXI века – чему научил нас век XX // Технологии социальной работы с детьми и подростками: Сб. // Под ред. В.Н.Келасьева. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001.

175. Хрестоматия. Обучение и воспитание детей «группы риска». Учебное пособие: Составители В.М. Астапов, Ю.В. Микадзе. – М.: Институт практической психологии, 1996. – 224 с.

176. Чупров В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. – 116 с.

177. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М.: Наука, 2003. – 230 с.

178. Шаболдас А.С. Проблемы социальной защиты подростков в условиях становления рыночных отношений в России (комплексное социологическое исследование): Дис. к-та социолог. наук: 22.00.04. – Ставрополь: СГУ, 1998. – 190 с.

179. Шаронов А.В. Молодежь и общество: проблемы социальной адаптации в современном мире // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы – 1996. – №1. – С. 49-60.

180. Шибутани Т. Социальная психология / Пер. с англ. В.Б. Олышанского.– Ростов н/Д., 1999. – 544 с.

181. Шульга М.М. Социализация в образовательном пространстве высшей школы современной России : дис. ... д-ра социол. наук .- Ставрополь, 2006 .- 347 с.

182. Шульга Т.И., Олиференко Л.Я. Психологические основы работы с детьми “группы риска” в учреждениях социальной помощи и поддержки.- М. : Академия, 2004. – 254 с.

183. Шульга Т.И., Слот В., Спанярд Х. Методика работы с детьми «группы риска». – М. :УРАО, 1999. – 104 с.

184. Шульга Т.Н. Смысл жизни и ценности детей группы риска <http://akme31.narod.ru/40.html>

185. Шульга Т.Н., Олиференко Л.Я. Психологические основы работы с детьми «группы риска» в учреждениях социальной помощи и поддержки // Прикладная психология и психоанализ. – 1998. – №2. – С. 34-56.

186. Щеглова С.Н. Как изучать детство. Социологические методы исследования современного детства. – М. :Юнпресс, 2000. 72 с.

187. Энциклопедический социологический словарь /под общ. ред. Осипова Г.В.- М.: Испирак, 1995.

188. Яницкий О.Н. Модернизация России в свете концепции «общества риска» // Куда идет Россия? Общее и особенное в современном развитии / Под общей редакцией Т.И. Заславской.- М. Интерцентр, 1997.

189. Яницкий О.Н. Экологическая социология как риск-рефлексия / / Социологические исследования – 1999. -№ 6.

190. Яницкий О.Н. Экологическое движение в России: критический анализ. М.: Институт социологии РАН, 1996.

191. Яркина Т., Агапова Г. Семья в меняющемся мире // Социальная работа.– 1994. – №2. – С. 33-35.

192. www.stavropol.ruy.ru

193. http://www.stavregion.ru/organi_vlasti/komitet_molodegi/

194. <http://www.socioedu.ru/userfiles/file/soe2009.pdf>

195. <http://akme31.narod.ru/40.html>

196. http://www.stavstat.ru/region_v_cifrah/soekonom/default.aspx

197. <http://www.stavminobr.ru/>

198. Adolescent alienation. Lawrence B. Schiamberg. Charls and merrill publishing company, Columbus Ohio. USA. – 148p.
199. Between Parent and Teenager. /Haim G. Ginnot. New York. – 255p.
200. Bronfenbrenner U. The ecology of human development. Experiments by nature and design. Cambridge, 1979. – p. 21.
201. Children in treatment. A Primer for Beginneing /Published by BRUNNER /MAREL, INK. 1977 Shirley Cooper and Leon Wanerman. New York – 191p.
202. Dunlap R., Cotton W. Jp., Struggling with human Exemptionalism: the Rise, Decline and Revitalisation of Environmental sociology // The American sociologist. 1994. vd. 25. № 1. Pp. 5-30.
203. Germain, Carel B. Human behavior in the social environment an ecological view. Columbia University Press. New York. Oxford – 1991. – 543p.
204. Kids are worth it. Barbara Coloroso. Somervil House Publishing. Toronto, 1995. – 255p.
205. People in crisis. L. Brunner. New York, 1994. – 258 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Данные о преступности несовершеннолетних в Ставропольском крае

2007 год	Всего преступлений	Из них, совершено несовершеннолетними и с их участием	В том числе совершено только несовершеннолетними	Тяжкие и особо тяжкие	Всего совершено несовершеннолетними местными жителями
Ставрополь	4702	206	158	85	192
Пятигорск	2365	104	83	47	98
Георгиевский район	1989	225	183	62	219
Невинномысск	1819	98	90	36	96
Минводы	1752	72	53	16	69
Ессентуки	1588	34	27	19	30
Буденновский	1317	136	113	38	133
Кисловодск	1315	67	54	38	64
Изобильненский	1124	79	61	30	79
Шпаковский район	1102	55	33	15	53
Предгорный	904	34	12	11	34
Кочубеевский	900	71	51	19	68
Советский	844	39	36	9	39
Новоалександровский	740	25	10	12	25
Нефтекумский	690	36	32	7	34
Благодарненский	670	58	45	16	58
Петровский	657	71	60	26	71
Кировский	601	36	34	11	36
Ипатовский	599	44	34	5	43
Железноводск	580	22	12	11	22
Александровский	517	71	64	21	71
Грачевский	483	24	14	4	24
Андроповский	471	33	24	11	33
Красногвардейский	450	44	36	4	41
Левокумский	389	35	32	10	33
Новоселицкий	385	21	17	9	21
Труновский	382	41	24	5	41
Апанасенковский	365	18	10	5	18
Арзгирский	349	24	18	4	24
Степновский	267	35	31	9	34
Лермонтовский	254	4	2	2	19
Туркменский	236	4	4	4	4
Курской	25	26	15	1	25
	731338	1892	1472	602	1836

Приложение 2

**ОПРОСНИК ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, ВОСПИТАТЕЛЕЙ,
СПЕЦИАЛИСТОВ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ СЛУЖБ**

1. Что бы Вы поставили на первое место среди причин дезадаптации ваших воспитанников (на второе место, на третье место)?

- 1. _____
- 2. _____
- 3. _____

2. В каких формах более всего проявляется дезадаптация подростков, относящихся к группе риска, с которыми Вы сталкиваетесь?

3. В чем, по-вашему, степень расхождения между необходимыми и существующими условиями нормальной социализации ребенка в нашем обществе? _____

4. Имея в виду свой опыт взаимодействия с детьми группы социального риска, какие предложения Вы бы внесли в программы: – социальной политики _____

5. Как Вы думаете, какие ценности современного общества:
А) «Мешают» нормальной социализации личности _____

Б) «Помогают» нормальной социализации личности _____

Спасибо!

Схема форм нарушений поведения и границ их проявления

Нарушение поведения (дисморесии)			
Девиантное поведение		Нарушения поведения при психических заболеваниях (моресопатии)	
Непатологические формы	Патологические формы	Непсихотические формы	Психотические формы
<p>Границы проявления:</p> <p>1. Непатологические ситуационно-личностные реакции</p> <p>2. Особенности характера</p> <p>3. Социально-педагогическая запущенность</p>	<p>Границы проявления:</p> <p>1. Патологические ситуационно-личностные реакции</p> <p>2. Психогенные патологические формирования личности</p> <p>3. Пограничные формы интеллектуальной недостаточности, в том числе задержки темпа психического развития</p>	<p>Границы проявления:</p> <p>1. Непсихотические психические заболевания (психопатии, олигофрении, резидуально-органические нервно-психические расстройства, алкоголизм, наркомания и др.)</p>	<p>Границы проявления:</p> <p>1. Психозы (шизофрения, МДП, эпилепсия, экзогенные психозы, реактивные психозы и др.)</p>

Приложение 4

Данные ГОСКОМСТАТА за 2008 год

Ставропольский край	Всего
Городское и сельское население, занятое в экономике, в возрасте 15 лет и более	1026470
в том числе в возрасте, лет:	
15 – 19	30186
20 – 29	244259
30 – 39	259810
40 – 49	309659
50 – 59	154068
60 – 64	19300
65 и более	9188
Возраст не указан	4
Средний возраст	38,8
Из общей численности занятых – население в возрасте:	
трудоспособном	982725
старше трудоспособного	43336
Мужчины, занятые в экономике, в возрасте 15 лет и более	546660
в том числе в возрасте, лет:	
15 – 19	20036
20 – 29	138667
30 – 39	136475
40 – 49	153434
50 – 59	81203
60 – 64	11371
65 и более	5474
Возраст не указан	1
Средний возраст	38,4
Из общей численности занятых – население в возрасте:	
трудоспособном	529549
старше трудоспособного	16845
Женщины, занятые в экономике, в возрасте 15 лет и более	479810
в том числе в возрасте, лет:	
15 – 19	10150
20 – 29	105592
30 – 39	123335
40 – 49	156225
50 – 59	72865
60 – 64	7929
65 и более	3714
Возраст не указан	3
Средний возраст	39,3
Из общей численности занятых – население в возрасте:	
трудоспособном	453176
старше трудоспособного	26491

Городское население, занятое в экономике, в возрасте 15 лет и более	638104
в том числе в возрасте, лет:	
15 – 19	21676
20 – 29	154173
30 – 39	157330
40 – 49	184517
50 – 59	98323
60 – 64	14606
65 и более	7479
Возраст не указан	1
Средний возраст	38,8
Из общей численности занятых – население в возрасте:	
трудоспособном	604793
старше трудоспособного	33093
Сельское население, занятое в экономике, в возрасте 15 лет и более	388366
в том числе в возрасте, лет:	
15 – 19	8510
20 – 29	90086
30 – 39	102480
40 – 49	125142
50 – 59	55745
60 – 64	4694
65 и более	1709
Возраст не указан	3
Средний возраст	38,7
Из общей численности занятых – население в возрасте:	
трудоспособном	377932
старше трудоспособного	10243

Приложение 5.

ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

за январь-декабрь 2008г.

	2008г.	2008г. в % к 2007г.	Справочно: 2007г. в % к 2006г. млн. рублей
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами – всего	292770.6	128.9	128.3
в том числе по промышленным видам деятельности – всего	150343.8	128.8	123.0
из них: добыча полезных ископаемых	5357.8	127.2	в.1р
обрабатывающие производства	103341.1	127.5	124.2
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	41644.9	132.4	114.7
Индекс промышленного производства ¹	x	102.7	109.6
Объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство»	28329.4	114.3	114.5
Инвестиции в основной капитал	72317.1	110.1	114.4
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м	1038.1	109.8	118.9
Продукция сельского хозяйства ²	82642.1	115.7	103.9
Грузооборот предприятий транспорта, млн. т-км	7210.4	98.7	105.0
Перевезено грузов предприятиями транспорта, тыс. т.	21572.0	92.1	104.0
Пассажиروоборот предприятий транспорта, млн. пасс-км	4166.8	103.9	99.4
Объем услуг связи	14727.2	103.3	101.4
Оборот розничной торговли	203557.0	111.5	118.2
Оборот общественного питания	11883.6	117.9	118.0
Объем платных услуг населению	61023.7	109.4	111.2
Численность официально зарегистрированных безработных на конец декабря, тыс. человек	30.5	x	24.8 ³
в % к экономически активному населению	2.2	x	1.9 ⁴

По видам деятельности «добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства», «производства и распределение электроэнергии, газа и воды». Расчет произведен на основе динамики производства 281 важнейших видов товаров-представителей.

² Суммарный объем продукции по видам деятельности «растениеводство», «животноводство», «растениеводство в сочетании с животноводством».

³ тыс. человек на конец декабря 2007г.

⁴ уровень безработицы (%) на конец декабря 2007г.

Содержание

<i>ПРЕДИСЛОВИЕ</i>	3
Глава 1. Подрастающее поколение и группы риска подростков ...	5
Глава 2. Рискогенные факторы в современном российском обществе	29
Глава 3. Современное Ставрополье как рискогенная среда	57
Глава 4. Подростки группы риска в Ставропольском регионе ...	76
Глава 5. Проблемы снижения воздействия рискогенных факторов на подрастающее поколение	101
<i>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</i>	122
<i>БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ</i>	126
<i>ПРИЛОЖЕНИЯ</i>	139

Редактор Т.Б. Кузнецова,
Компьютерная верстка П.Г. Немашкалов

Формат 60x84 ¹ / ₁₆	Усл.печ.л. 8,43	Подписано в печать 24.09.09
Бумага офсетная	Тираж 100 экз.	Уч.-изд.л. 7,09
		Заказ 301

Отпечатано в ООО «Бюро новостей».